

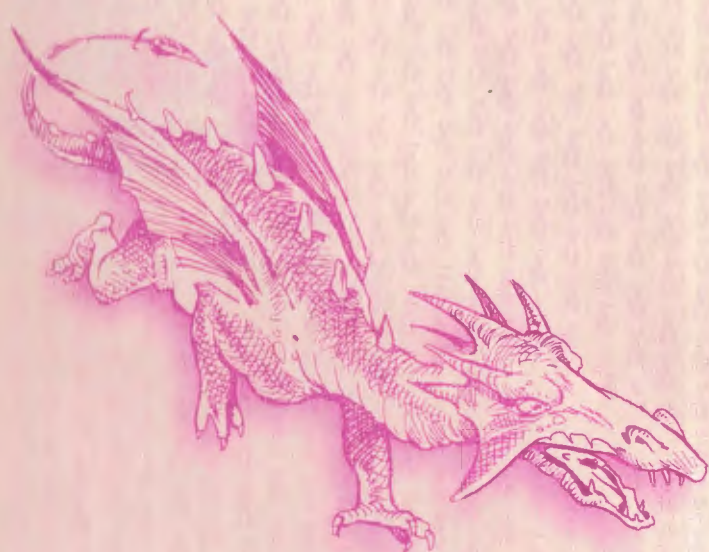

ЗАМОК
RUSS

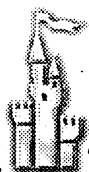
Хоббит и Глаз Дракона

Дмитрий
СУСЛИН

ЗАМОК ЧУДЕС
Фантастические и сказочные
повести для детей

Дмитрий Суслин

Хоббит,
или Приключения продолжаются

Сказочный сериал

Хоббит и Гэндальф
Хоббит и Глаз Дракона
Хоббит и Саруман*

**готовится к изданию*

ЗАМОК ЧУДЕС

Дмитрий
СУСЛИН

Хоббит и Глаз Дракона

Сказочная повесть

ИЛЛЮСТРАЦИИ
В. КРИВЕНКО

Москва, 2000
АРМАДА
&
«Издательство Альфа-книга»

Серия основана в 1994 году

Выпуск 105

Многие тайны хранит в себе Око Дракона — один из семи палантиров седой древности. Многие века кто только не пытался завладеть им. Знаменитый на все Средиземье волшебник Гэндальф опередил слуг Повелителя Зла Саурона, пленил далеко видящее Око. Но ведь недаром палантир является сердцем драконьего рода — коварства ему не занимать — и Гэндальф не смог избежать злых чар этого магического кристалла.

И теперь до поры до времени Хранитель Кольца хоббит Бильбо становится Хозяином драконьего глаза.

И не раз сокрушался Бильбо о своей судьбе, не раз, стоя на самом краешке гибели, вспоминал родной Хоббитаун. Но ведь на то и дана смекалка нашему доблестному мистеру Бэггинсу, чтобы пройти сквозь все ловушки коварного Лабиринта, разгадать тайну поющих камней... Ну а уж если рядом преданный друг — пес Биинор, имеющий сразу три верных сердца, то не страшна даже kloкочущая яростью пасть драконши Веннидетты.

Рисунок на переплете

М. Калинкина

ISBN 5-93556-044-5

© Суслин Д. Ю., 2000
© Иллюстрации, Кривенко В. С., 2000
© Художественное оформление,
«Издательство Альфа-книга», 2000

Глава первая **УЗНИЦА ЛЕДЯНОГО ПЛЕНА**

На юго-западе Средиземья, к западу от великого княжества Гондор, высоко в небо взмывают сверкающие ледяными коронами вершины Фиолетовых гор. Когда-то в этом, одном из самых недоступных, месте великой страны почти не встречалось людей, не говоря уж об эльфах. Только редкие колонии гномов-рудокопов — искателей бриллиантов — скрывались от посторонних взоров в глубинах пещер, которых здесь было неисчислимое множество. Зато давным-давно здесь жили племена двухголовых великанов — это были мирные и трудолюбивые создания, которые никому не причиняли зла. Их было немного — не больше полусотни. Главным среди них был одинокий Макромант Древоруб, знаменитый не столько боевыми подвигами (хотя и мечом и топором он владел одинаково хорошо), сколько

тем, что снабжал своих подданных дровами для отопления пещер. Каждое утро он поднимался чуть свет и шел к подножиям гор, где росли гигантские толстые вязы. Эти деревья были известны тем, что слишком быстро росли. Если дать им волю, то они год-два могут заполнить все пространство вокруг себя на десятки, а то и сотни лиг. Так что Макромант не только согревал своих собратьев, но и следил за тем, чтобы их и без того скудные и маленькие пастбища не заросли дремучим лесом. Из всех великанов только один Макромант жил бобылем, остальные имели большие дружные семьи: любили жен, растили маленьких великанчиков и занимались разведением горных серн, чья белоснежная и невероятно мягкая шерсть очень высоко ценилась в Большом мире, и еще дороже стоили их хрустальные рога, из которых цари Большеногих и короли эльфов и даже скупые повелители гномов приказывали делать своим мастерам пиршественные кубки. Конечно же великанам за их продукцию платили очень хорошо, можно даже сказать щедро, отчего и пошли слухи, что они очень богаты и сокровищ в их пещерах спрятано не меньше, чем у гномов Одинокой горы. Что, кстати, было совершенно неверно. Все, что великаны выручали на продаже белой шерсти и хрустальных рогов, они сразу же тратили на покупку необходимых им вещей, продуктов и всяких вкусностей. Так что можно смело сказать, что всю выручку не очень дальновидные и совершенно некупные двуглавы (так их называли в Средиземье) проедали и пропивали, ничего не оставляя себе даже на черный день. Но попробуй кому докажи это!

Если уж слухи пошли, то их не остановить. Тем более слухи про чье-либо благополучие. Так что многие в Средиземье считали двухглавов сказочными богачами и обладателями несметных сокровищ. А раз есть сокровища, хоть и мнимые, то на них обязательно найдутся охотники.

Прослышала про несметные богатства двухголовых великанов молодая драконша Веннидетта, дочка двух самых знаменитых и могучих драконов древности Смога Ужасного и Ведригайлы Коварной, и полетела к Фиолетовым горам, чтобы поживиться легкой добычей. Однако ничего у нее из этого не вышло. По своей молодости и неопытности, а может, больше из-за излишней самоуверенности, драконша не сделала ничего того, чем славятся драконы. Она не произвела разведку, не выведала все, что было нужно для нападения, никого не расспросила. Просто налетела на первого же попавшегося ей на пути двухголового малыша — великанчика по имени Хрип, который купался в ручье, схватила его могучими лапами и попыталась взлететь. Видимо, она хотела узнать у него все, что ей было нужно. Но малыш для нее оказался слишком тяжелым, к тому же он поднял такой рев, что его услышал король Макромант, который неподалеку рубил деревья. Увидел он, что неизвестно откуда взявшаяся дракониха пытается похитить ребенка, и сильно разозлился. Кинул в Веннидетту свой топор, и не миновать бы тут драконше смерти, если бы он не промахнулся. Огромный топор пролетел совсем рядом с гадиной и расколол в крошки скалу, которая стояла неподалеку. Очень разозлилась и

Веннидетта. Вместо того чтобы улететь прочь, она бросила Хрипа, который чудом сохранил при этом обе головы, и стремительно ринулась на Макроманта.

Между двумя великанами завязалась жестокая битва. Макромант закинул свой топор слишком далеко и был теперь безоружен. Веннидетта, пока возилась с Хрипом, слишком много наглоталась соленой воды и тоже не могла полыхать огнем. Так что силы были равными. Макромант надеялся на силу своих кулаков, а Веннидетта — на крепость своих когтей и клыков. И неизвестно, чем бы кончилось это сражение, если бы не понабежали со всех сторон великанши. Их привел Хрип, который оказался сообразительным малым. Узнав, в чем дело, великанши пришли в неописуемую ярость. Все вместе набросились они на Веннидетту. Тут уж драконша ничего не смогла сделать. Ей даже вырваться не удалось из цепких женских рук. Первым делом великанши скрутили ей толстыми веревками пасть. Затем лапы, а напоследок крылья. И уже хотели убить, но Макромант не разрешил этого сделать. Слишком он был благороден и чист душой.

— Бесчестье — убивать пленного и повязанного врага,— сказал он.— А еще никто до сих пор не мог обвинить нас в неблагородстве.

— Что же, ты предлагаешь ее отпустить? — ехидно спросила короля самая скандальная великанша Гарпуния.— Чтобы она и дальше продолжала творить свои бесчинства и безобразия?

— Правильно! — закричали остальные женщины. — Если мы ее отпустим, то она полетит и будет творить зло в других местах.

Макромант задумался.

— Это действительно так, — сказал он. — Послушаем, что скажет Совет Великанов.

И он протрубил в рог, созывая всех своих подданных в королевскую пещеру.

К вечеру в просторном жилище Макроманта собрались все великаны. Даже с самых дальних пастбищ пришли пастухи. Стали они совещаться, что

сделать с драконшей. Убить ее или отпустить. Кто-то требовал беспощадно убить Веннидетту, кто-то кричал, что это рассердит остальных драконов и они объявят великанам войну. А зачем и кому, спрашивается, нужна война с драконами? Что, великанам делать нечего, кроме как воевать с драконами? К тому же драконы крайне подлы, они разорят пастбища, выжгут луга, поедят всех серн, и великаны останутся не у дел. Когда противники убийства Веннидетты изложили свои доводы против казни, остальные задумались. Тут опять заволновалась Гарпуния:

— Но ведь если мы отпустим Веннидетту, то она также найдет на нас драконов! Они никогда не спускают нанесенной им обиды. Так что какая разница, убьем мы ее или нет.

И все великаны согласились с Гарпунией. Ситуация действительно оказалась почти безвыходной. Тогда Макромант сказал:

— Чувствую я, что без мудрого совета нам не обойтись. Давайте позовем Крупертропа.

— Правильно! — закричали великаны. — Надо позвать колдуна, и он нам подскажет, что делать.

Бродяга гном Крупертроп жил отшельником на территории великанов, потому что поссорился со своими сородичами. Великаны разрешали ему жить недалеко от них, потому что он часто помогал им дельными советами по поводу торговли с обитателями Большого мира. К тому же он еще умел исцелять самые опасные болезни и серьезные раны, которые непременно случаются, когда живешь в горах. Вот и теперь двуглавы решили обратиться к нему за помощью.

Гном пришел в пещеру Макроманта. И хотя ростом он едва доставал Макроманту и остальным до колена, великаны в почтении склонили перед ним головы, приветствуя его. Они уважали гнома за его изворотливый ум и за хорошее отношение к ним. А ведь всем известно, что гномы мало кого жалуют.

Узнав, в чем дело, Крупертроп немедля дал двуглавам совет:

— Не надо убивать драконшу, но и отпускать нельзя,— возьмите ее в заложники, спрячьте где-нибудь в укромном месте. И тогда драконы вас не тронут.

Совет был хорош. Двуглавы бы ни за что не додумались до этого. Они щедро наградили гнома и стали решать, где им спрятать Веннидетту. На этот раз им не понадобилось много времени. Они решили спрятать Веннидетту на дне глубокого колодца, который находился в чреве Свелингтонской пещеры. Это было идеальное место для того, чтобы спрятать там драконшу. Потому что одиннадцать месяцев в году вода в этом колодце замерзала до состояния льда. А в те дни стоял как раз тот единственный месяц в году, когда вода растаяла. Чтобы дракониха не пыталась вырваться, веревки, которыми она была скручена, великаны (опять же по совету Крупертропа) пропитали соком сон-травы. Веннидетта спала крепко, как младенец, когда десять самых сильных великанов на носилках, сделанных из могучих вязов, отнесли ее в глубочайшую пещеру Свелингтонской горы и там бросили в колодец. Молча стояли они с горящими факелами и смотрели, как медленно погружалась в воду могучая драконша, из-за которой

чуть было не началась великая война между титанами и от которой пострадало бы все Средиземье. Ее зловещий силуэт постепенно исчезал в толще воды, и вот уже ничего не стало видно. Великаны облегченно вздохнули, затем завалили огромными валунами ход к колодцу, залили их скрепляющим раствором и вернулись к своим делам. Через месяц вода в Свелингтонском колодце замерзла и превратилась в лед. Веннидетта оказалась в ледяном плену. На долгие века.

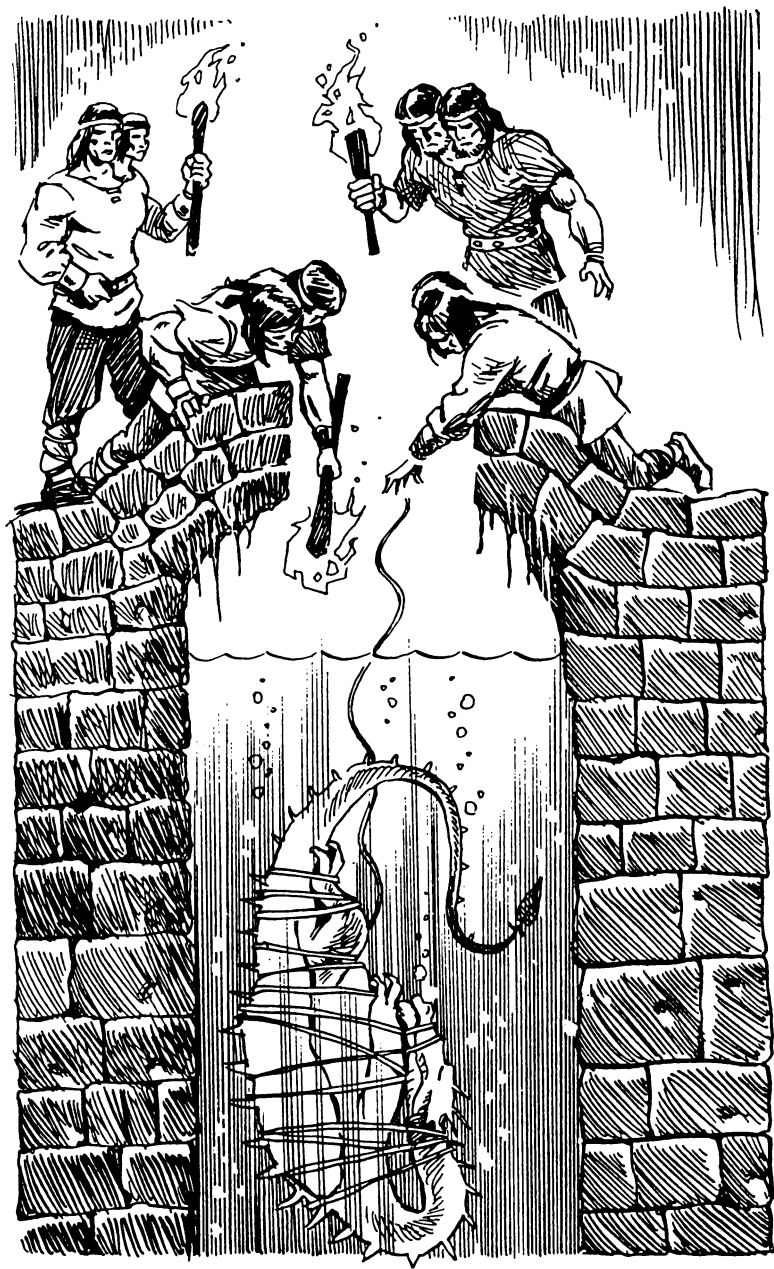
Но спустя десять лет позвал вдруг к себе Макроманта Крупертроп и сказал ему:

— Драконы обнаружили исчезновение Веннидетты. Ее отец Смог Ужасный в ярости. И Ведригайла Коварная тоже. Они, кажется, начали что-то подозревать.

— Что же делать? — спросил Макромант гнома-колдуна.

— В Горелых горах, в Лабиринте Подземелий, находится Око Дракона. Это кристалл, с помощью которого драконы могут узнавать все, что пожелают. Если Смог или Ведригайла доберутся до Ока и воспользуются им, то они обязательно узнают, что произошло с их дочерью. И тогда они обязательно попытаются ее освободить. Ты должен их опередить — первым добраться до Горелых гор и найти волшебный кристалл Око Дракона.

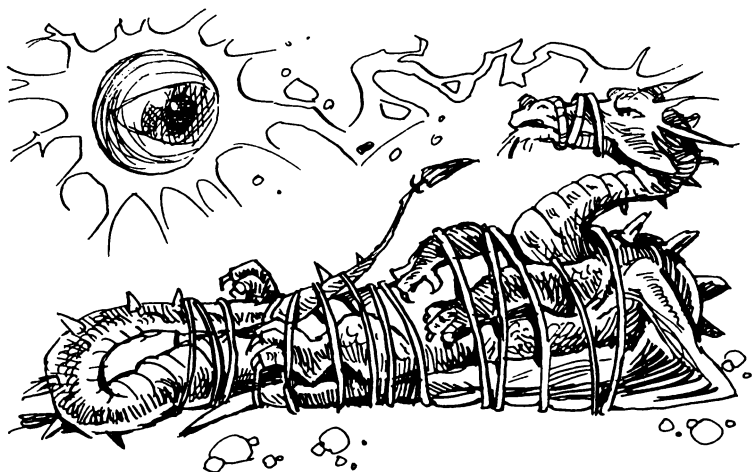
Следующим же утром, никому не сказав ни слова, Макромант повесил на плечо старый боевой щит, заткнул за пояс любимый топор и отправился на восток.

И больше он в Фиолетовых горах не появлялся. Пропал и даже весточки о себе не прислал Макромант Древоруб. Вслед за ним исчез и колдун Круппертроп. Куда он делся? Никто из великанов на этот вопрос ответить не мог. Да и, признаться, не до гнома было славным двуглавам. Тяжело им пришлось без короля. Могучего брата потеряли они. Теперь самим им приходилось рубить быстрорастущие вязы, вести торговлю с Большим миром и продолжать разводить серн.

Правда, драконы, как ни странно, их больше не беспокоили. Видимо, и у них были свои дела.

И продолжала спать беспробудным сном на дне Свелингтонского колодца драконша Веннидетта.

Глава вторая **О ТОМ, КАК БЫЛА РАЗБУЖЕНА ВЕННИДЕТТА**

Прошло с тех пор ни много ни мало почти триста лет. О вышеизложенной истории никто уже и не помнил. Слишком много событий куда более важных случилось в Средиземье за это время. О двуглавах сохранились только отрывочные предания в старинных книгах, да и то в редких и большей частью утерянных. Фиолетовые же горы по-прежнему оставались пустыми и почти безжизненными. И давно уже не жили тут двухголовые великаны. Почти двести лет назад, когда Великая Чума поразила все Средиземье, вымерли они всем племенем. Ни одного не осталось. Некому больше стало разводить белых серн, продавать нежнейшую шерсть и хрустальные рога. Затем и сами серны вывелись, и кубки из их хрустальных рогов стали величайшей редкостью.

В то время как почти половина обитателей Средиземья погибла от эпидемии страшной болезни, исчезновения двуглавых никто не заметил. Кому тогда нужны были хрустальные кубки?

И потом произошло много событий в стране, которые не давали возможности сильным мира сего глянуть в сторону Фиолетовых гор. Княжества воевали между собой за богатые земли. Эльфы ссорились с гномами, витязи истребляли драконов, драконы истребляли витязей и нападали на гномов и воровали их золото. Великий дракон Смог Ужасный напал на Дейл, самый богатый и могущественный город гномов, и полностью разорил его, а сокровища короля гномов собрал в пещере Под Горой и залег их охранять. Вот почему ему было не до своей бестолковой дочки. Повелитель Зла князь Саурон, или, как его еще называли, Некромант, засел в Черном лесу и стал умножать зло в своих владениях, чтобы потом нагрянуть на чужие. Все белые маги во главе с мудрецом Саруманом сплотились в борьбе с ним. И много еще других интереснейших событий происходило в истории Средиземья.

Все это время Веннидетта спала на дне Свелингтонского колодца и ничего не знала.

И вот однажды, через три года после Битвы Пяти Армий, которая произошла на развалинах Дейла, в Фиолетовых горах появились крумлины. Маленькие чернокожие создания, ростом в два раза ниже гномов, но очень крепкие, кудрявые и толстогубые. Они пришли откуда-то с востока или, может, с юга. Ни перед кем они в этом не отчитались. Что привело их в Фиолетовые горы? Тоже неизвестно. Скрытные

крумлины ничего никому не сказали. Они просто появились всем своим многочисленным племенем и поселились прямо в Свелингтонской горе. Конечно же они вовсе не знали о том, что в глубине ее недр находится в плену кровожадная драконша. Некому было об этом сказать черным крумлинам.

Может быть, ничего бы не случилось, да вот только крумлины оказались слишком теплолюбивыми существами. Даром что пришли с юга! Начали они мерзнуть в слишком холодной Свелингтонской горе, внутренности которой сплошь состояли из льда. Лед там не таял даже летом. Вместо того чтобы пойти и найти себе новую пещеру (крумлины питаются скальной горной породой, едят ее с громким хрустом, крумкают, от чего их и прозвали крумлинами, и очень им понравилась Свелингтон на вкус), стали ее отапливать. А на это они великие мастера. Понаставили кругом печей, провели каналы, чтобы гнать по ним горячий пар, натаскали угля и начали топить. Стала согреваться гора. Одна за другой нагревались ее пещеры. В ужасе улетели прочь из верхних пещер летучие мыши, не привыкшие к такой жаре.

Стал таять лед. Медленно и неуклонно, не в один день, а месяц за месяцем плавилась глыбы льда и превращались в воду. По прошествии того единственного месяца в году, когда вода в тайном колодце должна была превратиться в лед, она осталась водой.

А крумлины продолжали отапливать свое жилище. По всей горе стоял хруст от их зубов и гул от горящих печей. Дошло до того, что начал таять лед в глубоких подземных каналах, где он не таял никогда. Растаял он и в том канале, который вел на-

ружу, далеко за пределы горы. Словно в ванне вынули пробку. Полилась из горы вода громкими веселыми ручьями. На радость крумлинам, которые еще не знали, что сотворили.

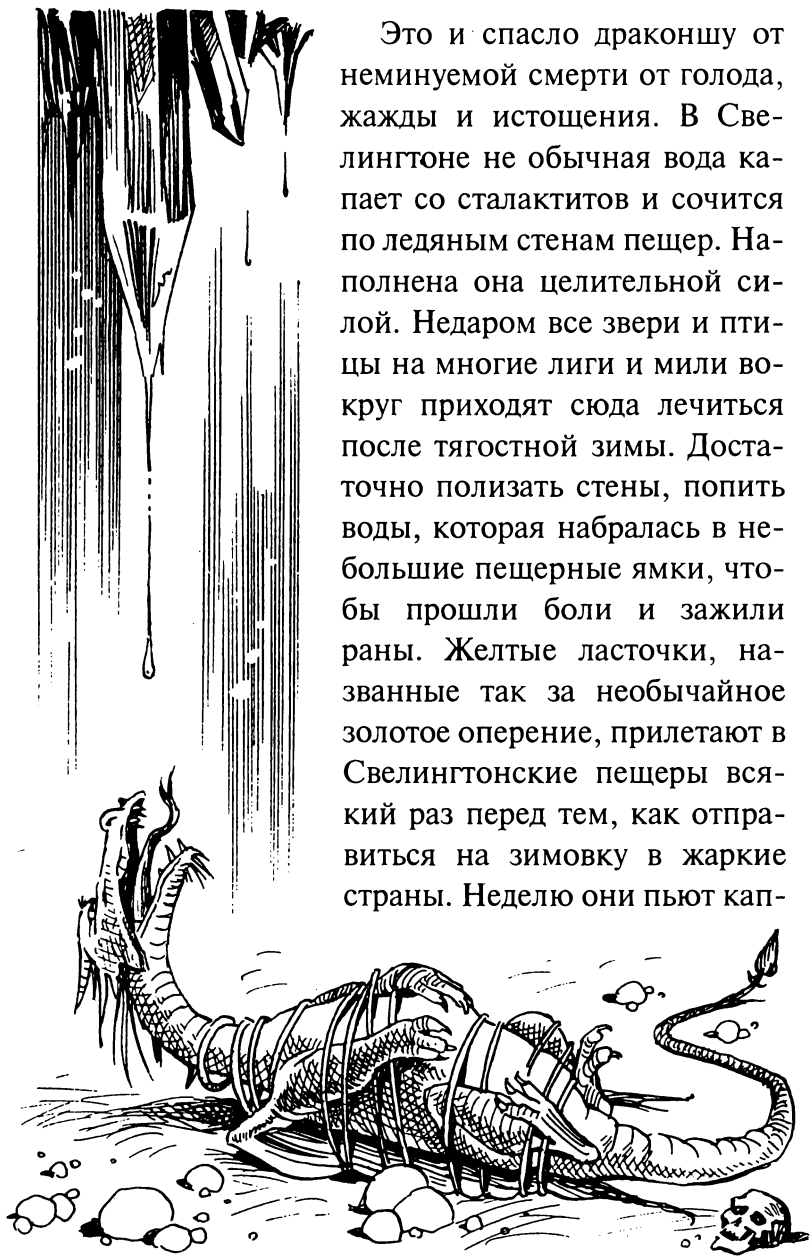
Стал пустеть и Свелингтонский колодец, который был связан с тем каналом напрямую. Первые полгода он пустел медленно, и вода в нем ушла наполовину. Зато затем, когда ледяная пробка растаяла окончательно, оставшаяся половина воды вылилась из него за какие-то две недели.

И обнажилось дно колодца. Да только не было оно пустым. Лежала на нем драконша Веннидетта — дочь Смога Ужасного и Ведригайлы Коварной, и ноздри ее вздрагивали, потому что почувствовали вместо льда и воды свежий воздух.

Вода, покидая лоно колодца, унесла с собой и растворенный в ней сок сон-травы, коим пропитаны были веревки, связывавшие чудовище и заставлявшие его спать мертвым сном. Перестало действовать чудесное снадобье. И через неделю открыла один глаз Веннидетта. А через вторую и другой. Еще через неделю она застонала и попыталась пошевелиться. Но не смогла, потому что не было на это сил.

И долго она так лежала в полном мраке, ничего не видя и не слыша, на холодном сыром песке. Все, на что у нее хватало мочи, так это высунуть шершавый и опухший от жажды язык и поймать каплю воды, которая падала откуда-то сверху через каждые два часа. Там, наверху, с потолка пещеры свешивались сталактиты. С них падали капли. Один из сталактитов висел над Веннидеттой и ронял свои капли прямо на ее морду.

Это и спасло драконшу от неминуемой смерти от голода, жажды и истощения. В Свелингтоне не обычная вода капает со сталактитов и сочится по ледяным стенам пещер. Наполнена она целительной силой. Недаром все звери и птицы на многие лиги и мили вокруг приходят сюда лечиться после тягостной зимы. Достаточно полизать стены, попить воды, которая набралась в небольшие пещерные ямки, чтобы прошли боли и зажили раны. Желтые ласточки, названные так за необычайное золотое оперение, прилетают в Свелингтонские пещеры всякий раз перед тем, как отправиться на зимовку в жаркие страны. Неделяю они пьют кап-

ли со стен пещер и потом летят в свой далекий путь.

После первых ста капель Веннидетта вдруг почувствовала, что может шевелить лапами и извиваться своим длинным скользким телом. И поняла, что это от капель, падающих сверху. И стала она переползать с места на место и ловить языком капли. Десять сталактитов висели над колодцем. И каждые два часа поочередно из них падала целебная капля. И десять раз за это время меняла место Веннидетта и ловила каждую каплю.

Восстановление сил у нее пошло в десять раз быстрее. Очень скоро она смогла ощущать все свое тело и управлять им. Затем она перегрызла толстые веревки и съела их, потому что больше нечем было наполнить голодный желудок.

Так проходили день за днем, неделя за неделей. Веннидетта конечно же не знала, что проспала столько времени. Три века ей показались мгновением. И она жила только одной мыслью: отомстить за себя. Жестоко отомстить всему племени двухголовых великанов. Наверное, эта жажда мести помогала драконше выжить. Укрепляла дух и давала немислимые силы.

Настал день, когда Веннидетта окрепла настолько, что смогла встать на все четыре лапы и расправить за спиной затекшие от неподвижности крылья. Ей было тесно. Невероятно тесно. Все ее тело было скрюченным, крылья царапались о шершавые каменные стены. Но Веннидетта не обращала внимания на эти неудобства. Она наслаждалась тем, что могла передвигаться. Она уже не была тем полу-

дохлым червяком, который ползал по дну пересохшего колодца и тянул голову наверх, чтобы поймать очередную каплю. Теперь она желала дотянуться до них сама.

И Веннидетта начала восхождение. Всеми четырьмя лапами, острыми когтями, пастью она вцеплялась в стены колодца и карабкалась наверх. Там, где не хватало лап, она помогала себе крыльями и хвостом. И фут за футом она продвигалась вперед. Откуда только силы у нее взялись? И драконы способны на великие дела. Особенно если их подогревает жажда мести. Все это время Веннидетта не забывала ловить целебные капли. Это уже стало ее второй натурой.

После томительного подъема, который продолжался почти сутки, она выбралась наверх и последними усилиями вытолкнула свое длинное измученное тело. Изможденная, она упала на пол и проползла еще несколько футов, чтобы быть подальше от жерла колодца и случайно не свалиться в него опять. После чего потеряла сознание.

Через несколько часов она очнулась. Все тело ломило. Каждый дюйм был сплошным сгустком боли и усталости. Веннидетте казалось, что ее разрывает на части. И не было даже мочи стонать.

Чутким своим нюхом она обнаружила, что пол, на котором она лежит, влажный, а в некоторых местах даже натекли лужицы. Веннидетта поняла, что это все сок волшебной горы. И она жадно стала пить этот сок. В мгновение ока она вылизала весь пол и осушила все лужицы — и большие, и маленькие. И силы стали к ней возвращаться с каждой секундой.

Затем она снова забылась тревожным сном, в котором ей виделось, как беспощадные великаны ловят ее, вяжут и опять несут топить в колодце с ледяной водой. Веннидетта в ужасе проснулась и грозно зарычала.

От ее рыка в страхе улетели неизвестно как оказавшиеся здесь желтые ласточки. Они улетели наверх, где, по-видимому, был выход из пещеры. Только летучие мыши остались недвижимо висеть под потолком среди сталактитов.

Веннидетта снова впала в забытие. На этот раз надолго. Спала она несколько месяцев. Только теперь это был не мертвый сон, который навеивает сон-трава, а настоящий здоровый, восстанавливающий сон. Сон, который давал жизнь.

И во сне ей явился отец ее — Смог Великий и Ужасный. И сказал он:

— Приветствую тебя, моя единственная дочь, последняя из рода драконов на земле.

— Последняя из рода драконов? — удивилась Веннидетта.— Что вы такое говорите, папаша?

— Ты слишком долго отсутствовала в Большом мире,— ответил Смог.— За это время столько всего произошло! А самое трагичное, что больше не осталось драконов. Мы все отправились в путь по реке под названием «Вечность». Ты осталась одна. И ты та, кто возродит наше племя, потому что есть еще места на земле, где лежат наши яйца. Ты найдешь их и выведешь новых детенышей. Но не это самое главное. Не только для этого я явился к тебе, отпросившись у Мелкора, Повелителя Преисподней.

Прежде чем исполнить свою великую миссию, ты должна отомстить.

Веннидетта вздрогнула во сне.

— Отомстить? — сладким голосом спросила она. — О да! Я отомщу. Я обязательно отомщу. Я не оставляю на земле ни одного двуглава. Я уничтожу их всех до одного. До самого последнего двухголового детеныша.

Смог усмехнулся и ласково глянул на Веннидетту:

— Тебе некому больше мстить, дочурка. Все твои враги давно уже сгинули. Они мертвы и даже костей от них не найти.

Веннидетта горько вздохнула:

— Тогда жизнь моя не имеет смысла! И мне лучше отправиться вслед за всеми.

Конечно же она лицемерила сама перед собой — ведь всем известно, какие драконы лицемеры и обманщики.

— Сначала отомсти за меня,— сказал Смог повелительным тоном.— Взамен твоих сгинувших врагов я отдаю тебе своих. И они все живы. И здравствуют. И процветают! — Смог даже зашипел от ненависти к победившим его врагам.

И Веннидетта почувствовала, как жажда мести вновь наполнила все ее естество. С замершим сердцем она выслушала долгий рассказ отца о том, как он был ограблен пришедшими к нему в пещеру ворами и убит жителями Озерного города.

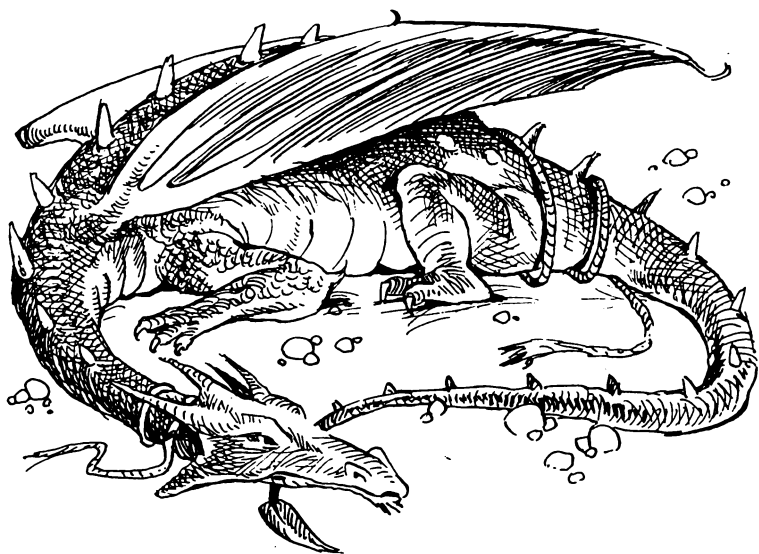
— Но самую главную роль в моей гибели и унижении сыграл Некто,— сказал напоследок Смог.— Я так и не понял, откуда он взялся и кто он такой.

Именно он привел всех в мою пещеру и нашел мое слабое место, куда и был нанесен смертельный удар.

— Как же я узнаю этого самого Некто? — удивилась Веннидетта.

— Око Дракона... Оно покажет тебе все. Лети к Горелым горам и там в Лабиринте Подземелий ты найдешь его.

Вот какое удивительное видение предстало Веннидетте во сне. Когда она проснулась, то почувствовала себя бодрой и способной на великие дела. Впервые за все то время, как перестала действовать сон-трава, в ее глазах загорелись искры.

Глава третья **ДОЛГИЕ СБОРЫ**

Она открыла пасть и попыталась выдохнуть пламя. Ничего не вышло. Только простуженные хрипы, сипение и гнойное зловоние вырвались из ее глотки. Веннидетта заскрежетала зубами от злости. Ее длинный хвост взвился и словно кнут прошелся по стенам пещеры, в которую она была замурована. Драконша чутко прислушалась и вскоре поняла, что за одной из стенок существует пустое пространство.

— Ага,— прорычала она,— значит, выход там!

И она бросилась всем телом на стену, за которой ее ждала свобода. Увы, сил у нее было все же недостаточно, чтобы разбивать камни. Напрасно Веннидетта билась о стены — она была в настоящем каменном мешке. Грот, в котором находился колодец, был надежно замурован великанами.

Опять вконец изможденная драконша упала и долго не могла отдышаться. Лапы ее раскинулись в стороны, крылья повисли как тряпки, только шипастый хвост извивался по полу и высекал из камня мелкие искорки. Злоба и ненависть душили Веннидетту. Как она жалела, что вымерли великаны! И тем больший гнев она направила на обидчиков Смога. Особенно злил ее Некто. Почему-то Веннидетта ненавидела его больше всех. Больше жителей Эсгарота и даже больше гномов, хотя ни к кому другому драконы не испытывают такой нелюбви, как к гномам.

Почему же Некто так злил ее? Даже самое имя его. Некто! Почему? Видимо потому, что он был неизвестен и имя его покрыто тайной. А ничего так не бесит и не злит драконов, как то, что покрыто тайной. Драконы искренне считают, что все тайное в мире может быть связано только с ними. И этот Некто не имеет права прятаться от нее под маской таинственности.

— Я найду Око Дракона и увижу тебя, Невидимка! — рычала Веннидетта. — И тогда ты ответишь за все. И за гибель отца, и за мое пленение. Весь свой гнев, который я собиралась обрушить на двуглавого, я обрушу на тебя!

И она кинулась вылизывать пол пещеры, выпивать лужицы, обсасывать стены. Силы снова стали возвращаться к ней. Наконец Веннидетта успокоилась и задумалась.

— Что толку биться о стены, когда желудок пуст и мышцы дряблы? — сказала она сама себе. — Надо набраться терпения, а с ним придет и спасение.

С годами Веннидетта стала мудрее.

Драконша закрыла глаза и сложила крылья. Она замерла и стала внимательно слушать. Драконы умеют слушать. У них очень тонкий слух. Уши Веннидетты очень скоро уловили звуки, которые проникали сквозь толщу камней. Сначала она слышала только звуки падающих со стен капель, затем услышала легкий шорох, который шел откуда-то снизу. Ноздрей Веннидетты коснулось легкое дуновение ветерка. «А, так я здесь не одна,— подумала драконша.— Крысы». В крошечной темноте ее глаза разглядели двух крыс, которые выскочили из маленькой трещины и, нюхая воздух, бежали мимо нее. Совершенно бесшумно хвост Веннидетты преградил им дорогу. Крысы оказались в кольце и, когда поняли это, отчаянно заверещали. Драконы — самые стремительные существа на свете. Молнией кинулась Веннидетта на крыс, и через мгновение обе оказались в ее пасти. Она проглотила их не разжевывая.

— И за это я тоже отомщу своим врагам,— сказала Веннидетта.

Всю ночь или день Веннидетта охотилась на крыс. Она съела их невероятное количество и, опьяненная свежей кровью, чувствовала, как наливаются ее мышцы.

Теперь она могла подниматься на задние лапы и карабкаться по стене вверх, туда, где висели сталактиты, между которыми жила колония летучих мышей. Веннидетта стала охотиться на них, убивая и заглатывая их десятками. В пещере стоял адский шум от криков несчастных зверушек и хруст от ломающихся в пасти драконши маленьких крыльев.

Глаза Веннидетты разгорались все ярче и ярче. Они светились, словно фонари, разгоняя мрак подземелья. Так проходили дни. Наконец Веннидетта ощутила себя способной обрести свободу. Ей понадобилось всего три удара головой, чтобы стена покрылась трещинами. Четвертый удар она нанесла хвостом. Вековая кладка не выдержала, и огромные камни один за другим стали выпадать из стены. Вдохновленная первым успехом Веннидетта бросилась на стену, словно таран. Ее окрепшие лапы отбрасывали камни в сторону, и драконша почувствовала, что стена поддается. Она утроила усилия и рванулась вперед. Наконец стена рухнула и Веннидетта оказалась на свободе.

Из малого грота, в котором она была замурована, Веннидетта попала в большой просторный грот, освещенный десятками факелов. От света драконша зажмурилась, но перед этим успела заметить, что пещера полна маленьких странных существ, похожих на гномов, только черных, словно их вымазали в саже.

Это были крумлины — они услышали грохот и прибежали сюда, чтобы выяснить, что происходит. Когда стена у них на глазах после недолгого содрогания обрушилась, они замерли от удивления.

Несколько мгновений и Веннидетта и крумлины находились в оцепенении. Затем, когда драконша сделала бросок вперед, они с дикими воплями кинулись врассыпную.

Как ни была стремительна Веннидетта, она все еще оставалась очень слаба. Крумлины оказались для нее труднодосягаемой добычей. Они с такой

скоростью разбежались и исчезли из поля зрения драконши, что та, не ожидавшая этого, растерялась. Затем ее начала душить злоба. Она издала протяжный рев, от которого содрогнулась вся Свелингтонская гора, и метнулась на поиски пропавших крумлинов.

Драконы, хотя и громоздкие создания, как правило, живут в пещерах и поэтому обладают замечательной способностью проходить по самым узким и длинным туннелям, где, казалось бы, с такими габаритами сделать это невозможно. Но на то они и змеи. Длинное тело Веннидетты вдруг стало узким и эластичным, крылья плотно прижались к спине, лапы вытянулись по бокам, и она быстро стала обследовать Свелингтонскую гору. А заодно конечно же она желала полакомиться крумлинами — сильный голод терзал драконшу, голова у нее кружилась от вкусных запахов, которыми было пропитано все пространство вокруг.

Но крумлины — существа на редкость неуловимые. Они разбежались по всей горе, попрятались в самых дальних ее уголках, в самых маленьких и укромных пещерках, куда Веннидетта, как ни старалась, проникнуть не могла.

И вот тут она не на шутку разозлилась.

— Да что же это такое? — сказала она себе. — Какие-то черномазые карлики вздумали играть со мной в прятки? Ну я им покажу!

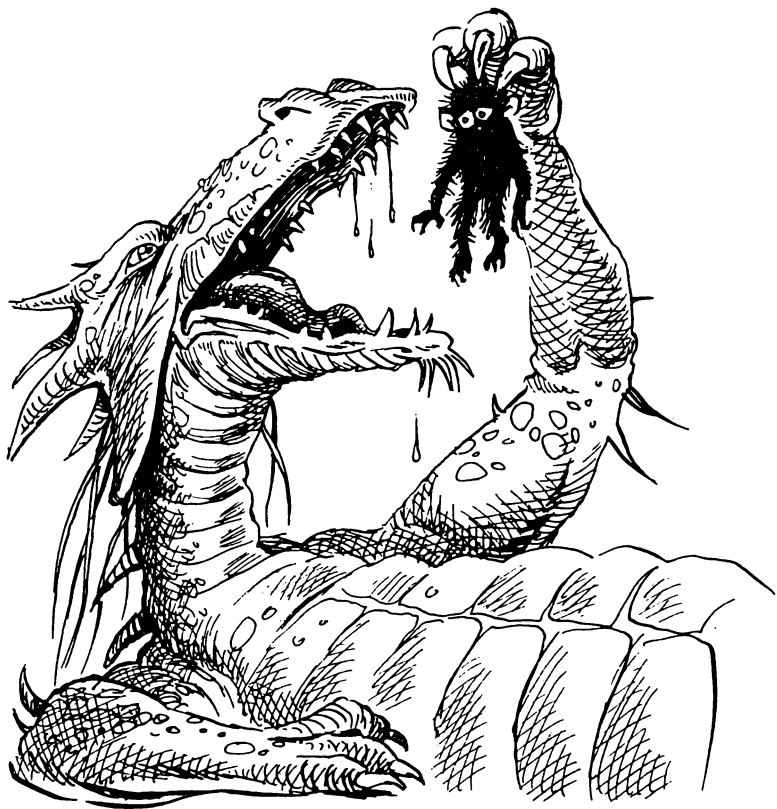
И драконша начала охоту на крумлинов. Словно кошка мышей, стала караулить их у входов в пещеры, около ручьев в надежде, что они захотят пить и вынуждены будут показаться.

Но прошла неделя, а Веннидетте не удалось поймать ни одного крумлина. Сначала она к этому относилась с философским спокойствием, но потом это стало ее раздражать. Еще бы! Голод на части разрывал ее внутренности, а кроме крыс и летучих мышей, она никем не могла полакомиться. К тому же было задето ее самолюбие. И она решила, что с места не сдвинется, пока не поймает и не разорвет всех крумлинов до единого.

Увлеченная охотой, Веннидетта совершенно забыла про вещей сон и что она должна отправиться за Оком Дракона.

— В конце концов Око может подождать,— успокаивала себя драконша.— Что с ним может случиться? А я не могу отправляться в такой далекий путь с пустым желудком. Виданное ли дело? У меня даже дым из пасти не валит, не то что пламя. Да меня же засмеют, если я в таком виде появлюсь в Большом мире. Нет уж, подкреплюсь сначала, а потом слетаю за этим Оком Дракона — и тогда берегитесь все мои враги.

И она продолжала охотиться за крумлинами. Чтобы эти проворные существа не сбежали, она заваляла единственный вход в Свелингтонскую гору камнями, и таким образом крумлины оказались ее пленниками. Затем она заблокировала все подходы к ручьям и другим источникам, которых после того, как стаял весь снег, и так почти не осталось, практически лишив крумлинов воды. В конце концов измученные жаждой крумлины стали появляться из своих укрытий. Через месяц Веннидетте удалось поймать первого крумлина, и она проглотила его

целиком, не разжевывая. Уже на следующий день ей удалось поймать сразу троих. Драконша устроила себе настоящий пир. Впервые за три столетия ее желудок наполнился мясом до отказа.

Потом, правда, целую неделю ей не везло. Но крумлины все равно были обречены. И их смерть была только делом времени.

Веннидетта запаслась терпением и стала ждать, когда не выдержавшие осады крумлины сами полезут в ее пасть.

Однажды ночью ей вдруг опять приснился Смог Ужасный. Глаза его сверкали гневом, из пасти валил черный дым.

— Что же это ты, дорогая доченька? — с нескрываемой злобой в голосе обратился он к Веннидетте. — Решила окончательно опозорить наш род? Весь ад смеется надо мной и Ведригайлой, твоей матушкой, оттого что у нас такая бестолковая дочка.

— Чем же я не угодила вам, папаша? — удивилась Веннидетта (на самом деле она все прекрасно понимала, и ей даже было стыдно, но она решила спрятать свое смущение под маской наглости).

— Какого гоблина ты засела в этой пещере и не делаешь ничего для того, чтобы выполнить свой долг? Око Дракона! Почему ты не нашла его, глупая ящерица?!

Ни на что драконы не обижаются так сильно, как на сравнение их с ящерицами или лягушками.

— Хватит ругаться, папаша Смог, — сказала Веннидетта. — Хорошо вам там без забот, без хлопот мечтать о возрождении нашего рода. Сами наделали глупостей, а я расхлебывай? Мне же пока недосуг искать Око Дракона. Тут, как говорится, не до жиру, быть бы живу. У меня крылья еле держатся на спине. Того и гляди свалятся. Триста лет ведь я в заточении пребывала. Как, по-вашему, это легко? Не то что огня, искры добыть не могу. Пасть открою — из нее только хрипы да кашель вылетают. И горло мне словно кто-то теркой дерет. Больна я. Так что пока не отьемся, не напьюсь до отвала горячей крови, отсюда с места не сдвинусь.

Сказала так Веннидетта и перевернулась на другой бок, чтобы перестал ее беспокоить во сне дух Смога. Страшно при этом ругался Сmog Ужасный, но поделаться ничего не мог. Так и удалился ни с чем.

На следующую ночь, однако, опять он явился в сон дочери и начал ругаться:

— Ах ты дрянь, такая-сякая! Хочешь мое отцовское проклятие заслужить своей непочтительностью?

Веннидетта была раздражена, потому что за весь день никого не поймала и ее желудок подвывал от голода. Так что отцу своему она совсем не обрадовалась.

— Опять вы приперлись? — недовольно сказала она. — Лучше бы помогли с провизией. Охота не клеится совершенно. Может, спугнете этих карликов на меня?

— И не подумаю! — ответил Сmog. — Отправишься ты наконец за Оком Дракона?

— Раз я сказала, что не полечу не покушав, значит, так оно и будет.

— Ах ты пакостница! — взревел дракон. — Да я тебя...

— Погоди, отец! — раздался спокойный голос.

И тут за спиной Смога возник силуэт еще одного дракона. Вернее, драконши. Это была Ведригайла.

— Ты никогда не мог общаться с детьми, — сказала Ведригайла Смогу. — Всегда быстро раздражаешься, начинаешь злиться, грубишь, запугиваешь, а так нельзя. Все дело нам испортишь. Разве для того Саурон вытащил нас сюда, чтобы мы все провалили?

Как ты не понимаешь? Дети... они ласку родительскую любят. Здравствуй, доченька!

— Ага, и мамаша с вами,— фыркнула Веннидетта.— Что же такого важного происходит, что вы вдвоем являетесь ко мне?

Кажется, Веннидетта поняла, что дело серьезное, потому что сразу утратила свой грубый тон. Упрямство вмиг слетело с нее. Длинное неосязаемое тело Ведригайлы тут же обвилось вокруг дочери кольцами.

— Смог прав,— стала шептать Ведригайла Веннидетте в самое ухо.— Не время сейчас жир нагуливать. Опасность тебе грозит.

— Опасность? — встрепелась Веннидетта.

— На Око Дракона и другие охотники кроме тебя нашлись. И уже на пути к Сердцу Нашего Рода.

— Проклятие! — взревела драконша.— Кто посмел?

— Нашлись враги. А разве у нас их мало?

— Кто такие?

— Этого мы тебе сказать не можем, потому что не знаем. Но чуем, что в опасности Око Дракона. Тянутся к нему вражеские руки. С недоброй целью, чтобы уничтожить и навечно искоренить наш род драконий. Так что не теряй времени даром, брось охотиться на мышей, пора приниматься за львов.

Проснувшись Веннидетта вся в пене от гнева. И думать забыла она про крумлинов. Заревела так громко и яростно, что Свелингтонская гора затряслась сверху донизу. Той же ночью разметала драконша камни, которыми завалила выход из пещеры, и вышла на свежий воздух.

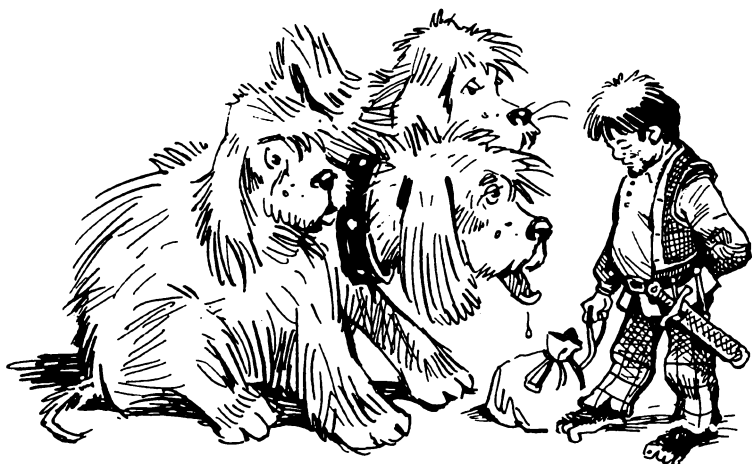
Был в самом разгаре весенний день. Яркое солнце ослепило ее. И Веннидетта заревела опять. Только на этот раз от дикой, режущей глаза боли. Спрятала голову под крыло драконша и осталась недвижима.

Этим воспользовались крумлины, которые выскочили вслед за ней и бросились наутек как можно дальше всем своим племенем.

Веннидетта слышала, как разбегается ее добыча, и плакала от досады. Но сделать ничего не могла. Она и пошевелиться боялась, не то что голову высунуть из спокойной темноты. Так крумлины от нее все и убежали. Драконша же пришла в себя только глубокой ночью, когда стало совсем темно и можно было спокойно открыть глаза.

— О, как я отомщу! — захрипела она.— Всем отомщу!

Она расправила крылья, несколько раз взмахнула ими, с трудом поднялась в воздух и полетела на восток, в сторону Горелых гор, зорко вглядываясь в темноту под собою в поисках того, кем бы можно было подкрепиться.

Глава четвертая **ОДИНОКИЙ ХОББИТ**

Вот теперь настала пора поговорить о главных героях этой повести. Драконша Веннидетта всего лишь враг наших героев, а мы и так уделили ей слишком много внимания. Но это было необходимо: ведь именно наши герои и есть те самые неизвестные, что, как сообщила Веннидетте Ведригайла, охотятся за Оком Дракона. Кто же они такие?

Те из читателей, кто хорошо знает о недавних событиях в Средиземье, сразу скажут, что у дочери Смога может быть только один враг: мистер Бильбо Бэггинс из Хоббитании, почтеннейший хоббит, сын Банго Бэггинса и Белладонны Тук. Именно он и был тем самым невидимкой Некто, который погубил Смога Великого и Ужасного, вернулся домой с мешками, набитыми золотом, и зажил спокойной жизнью. Однако спустя пять лет великий волшебник

Гэндальф Серый вновь появился у Бильбо и предупредил его о том, что Веннидетта проснулась и собирается ему отомстить с помощью Ока Дракона. Вот почему они должны первыми добраться до Ока Дракона и уничтожить его. Тогда последняя на земле драконша не сможет найти хоббита. Итак, Бильбо и Гэндальф отправились к Горелым горам, и, пока заточенная в подземелье Свелингтонской горы Веннидетта приходила в себя и собиралась с силами, они (конечно же их ждало по пути невероятное количество увлекательнейших приключений) добрались до сердца Горелых гор — Лабиринта Подземелий, где пряталось Око Дракона.

И тут оказалось, что и кроме них существует немало других охотников получить Око. И ладно бы, если это были только странствующие эльфы и их золото-волосый принц Зелендил или brave искатели приключений гномы-шлемоломы со своим командиром Трэйном... с ними еще можно было договориться. Но подземелье просто кишело слугами Саурана, главного злодея Средиземья. Как объяснил хоббиту Гэндальф, Саурону было просто необходимо добыть Око Дракона. С его помощью он смог бы возродить драконий род и поставить его себе на службу. И тогда бы уже никто в Средиземье не смог противиться его воле, и зло воцарилось бы над всем миром.

Была еще одна причина, по которой Саурон охотился за Оком Дракона. Дело в том, что своему обладателю волшебный глаз может открыть все, что бы тот ни пожелал. Все тайны и загадки мира станут ему известны. А больше всего Саурон хотел найти волшебное Кольцо. Кольцо Всевластья, которое

прибавило бы ему сил ровно в сто раз. Когда-то, тысячи лет назад, его выковал Властелин Колец Саурон Древний, но воспользоваться им не успел, потому что был разгромлен светлыми силами и потерял Кольцо в бою. А потом это Кольцо бесследно пропало.

Вот еще почему друзья во что бы то ни стало должны были первыми найти Око Дракона. Не только для того, чтобы обмануть Веннидетту, но и для того, чтобы не дать Саурону возможности найти Кольцо и стать могучим повелителем мира.

Гэндальф, кстати говоря, даже не упомянул о том, что то самое Кольцо, которое так жаждет найти Саурон, лежит себе тихонько в норке его друга Бильбо Бэггинса. Лежит и ждет своего часа.

И уж тем более ничего не подозревал наш доблестный хоббит. Даже предположить не мог, что волшебное кольцо, которое он во время своего первого путешествия отобрал в подземелье Туманных гор у премерзкого, покушавшегося на его жизнь существа по имени Горлум, является тем самым Кольцом Всевластья. Для Бильбо это была всего лишь забавная волшебная штучка, которая, если ее надеть на палец, делала своего обладателя невидимым. И именно с помощью Кольца совершил свои подвиги Бильбо Бэггинс, прославив себя на все Средиземье. И Смог никого не увидел и поэтому прозвал его Некто. А потом Смога убил Бард. А Бильбо вернулся домой. Про кольцо он никому особенно не рассказывал. Даже Гэндальфу, хотя тот вскоре вытянул из него этот секрет. Мало того, в это Путешествие к Горелым горам Бильбо кольцо вовсе не взял. Забыл! И после не раз раскаялся, но поделаться

уже ничего было нельзя. Но забыл он его не случайно. Это Гэндальф постарался. Старый волшебник знал, что тот, кто является Хранителем волшебного Кольца, становится его рабом, а душа Хранителя, даже самая чистая и невинная, становится черной и низкой. Именно так и случилось с Горлумом, который из вполне обыкновенного существа со временем превратился в такую мерзость, что и сам себе порой был противен. И чтобы этого не случилось с Бильбо, Гэндальф и взял его с собой в Путешествие, отдалив его тем самым от Кольца и его темных чар.

Пожалуй, про Кольцо достаточно, потому что у нас речь пойдет не о нем, а об Оке Дракона. Эта штука тоже непростая. Повелительница эльфов, Владычица Лориэна златовласая Галадриэль узнала благодаря своему волшебному Зеркалу, что Око Дракона не просто сердце рода драконов. Оно еще является древним палантиром, хранящим секрет изготовления Кольца Всевластья, а также секрет его уничтожения. Для Гэндальфа это и стало главной причиной, по которой он отправился за Оком Дракона. Тайну Кольца он и хотел вырвать у Ока Дракона.

Когда друзья приблизились к нему, они открыли для себя страшную вещь: Око Дракона каждого, кто на него смотрел, превращало в камень. Так, триста лет тому назад превратился в камень двухголовый великан Макромант. Превратились в камень и все эльфы и гномы, которые добрались до сердца Лабиринта Подземелий. Только Зелендил уцелел. Но с ним случилось другое несчастье: он напился мертвой воды из подземного ручья и по-

терял память. Стал чистым и невинным, как младенец. И, видимо, по этой причине его не смогло околдовать Око Дракона. Сколько ни смотрело на него, сколько ни пялилось, Зелендил хлопал глазами и оставался таким, каким был. Тут Око и накрыл своей шляпой Гэндальф. Поймал, словно мальчишка голубя.

Бильбо, Гэндальф и Зелендил возвращались домой, когда в Лабиринте Подземелий на них напали гоблины в огромном количестве. И, чтобы спастись, Гэндальф предпринял крайнюю меру: вынул из сумки Око Дракона и показал его гоблинам. Все гоблины превратились в камень. Одержав эту великую победу над злодеями, друзья продолжили путь. Уже перед самым выходом из подземелья Гэндальф неожиданно исчез. Так, как он всегда это и делал. По-гэндальфски. Сказал только, что ему надо уничтожить Око Дракона, и все. Бильбо хотел было напроситься с ним, но волшебник сказал, что маленьким хоббитам нечего делать там, где уничтожаются магические кристаллы.

— А вы с Зелендилом выходите из Горелых гор и отправляйтесь домой. Ваше Приключение закончилось,— были его последние слова.

И Бильбо с Зелендилом побежали к выходу, до которого оставалось каких-то две сотни шагов.

И сбылись бы слова Гэндальфа о том, что их Приключение закончилось, если бы последующие события не потрясли тишину Горелых гор. Вот о них-то и пойдет речь в новой истории про хоббита Бильбо, волшебника Гэндальфа, Око Дракона и многое-многое другое.

Итак, куда же исчез Гэндальф и что он там проделывал с Оком Дракона такого, чего никак нельзя было показывать посторонним? — спросите вы.

А Гэндальф забрался в самую далекую пещеру, какую он только нашел, загородил выход из нее своим волшебным посохом и вытащил из своего походного мешка мерцающее зловещим фиолетовым светом Око Дракона.

— Дух палантира, — сказал он, — сердце драконьего рода, я призываю тебя для беседы.

Фиолетовое сияние вокруг Ока Дракона распространилось на всю пещеру. Огромный лиловый глаз уставился на Гэндальфа, и чей-то вкрадчивый голос проник в его мысли.

— Зачем ты потревожил мой покой, маг? — с шипением, похожим на змеиное, спросил он. Если бы волшебник встречался с Веннидеттой, он бы мог поклясться, что это ее голос. Простуженный драконий голос.

— Тебе это прекрасно известно, — так же мысленно ответил Гэндальф. — Мне нужно от тебя кое-что узнать. И ты обязано наделить меня знанием, поскольку принадлежишь мне по праву.

Голос все с тем же шипением рассмеялся:

— Маг, ты очень самонадеян, раз думаешь, что можно получить от меня знания просто так. Я за все беру плату.

— Что тебе нужно взамен?

— Свобода и вечный покой.

— Со свободой не может быть покоя.

— Знаю. Так же, как знаю то, что тебе нужно от меня. Тебе нужна тайна Кольца Всевластья.

— Да. Скажи мне, как можно уничтожить Кольцо Всевластья.

— Это очень просто. Очень просто. А ты готов платить за ответ?

— Да.

— Даже не зная, что я возьму у тебя взамен?

— Ты уже сказала — свободу от меня. Ты ее получишь.

Голос опять рассмеялся:

— И не надейся обмануть меня. И уничтожить меня тебе тоже не удастся. Итак, ты действительно хочешь узнать тайну Кольца?

— Да.

— Ты уверен? Ведь тогда ты перестанешь быть властным надо мной.

— Говори.

— Хочу предупредить тебя кое о чем.

— Что еще?

— У меня не вся тайна, а только треть ее. Буду честным с тобой до конца.

— Как же так? — Гэндальф сильно помрачнел. — Хотя, конечно, Око Дракона всего лишь один из трех палантиров. Вернее, было им когда-то. Теперь ты служишь драконам. Что ж, говори. Я выслушаю и часть тайны.

— Слушай. Это первое пророчество Кольца.

И голос завел под заунывный мотив:

*Там, где было Кольцо рождено,
Там и исчезнуть сможет оно.
Огонь, что помог его сотворить,
Сможет обратно его поглотить.*

*Но коль пред этим ритуалом
Кольцо не взять у Вора даром*

*И магию огня у кольца не отнять,
Оно к Властелину вернется опять.*

*Чтобы не смог невидимкою стать
Его обладатель, нужно отнять
Магию воздуха. Но и это не все.
Магия вод... вот ключ от всего.*

*В глубинах вод, где тишина,
Спит тайна, надежно укрыта она.
И руны ее молчат сотни лет,
Надежно хранят на вопросы ответ.*

*Много на свете есть еще тайн,
Наполнить способны они океан.
Тебе же скажу, старый маг Митрандир,
Что делать, Кольцо чтоб оставило мир.*

*Три силы способны осилить одну,
Три магии дня разогнать могут тьму.
Но только ночью рождается тот свет,
И мрак Кольца сойдет на нет.*

*Трех магий когда лишится одно,
Всем кольцам бессилье тогда суждено.
Сила колец угаснет навек,
Владыкою станет на земле человек...*

Пение оборвалось, и фиолетовое сияние сузилось.

Гэндалф тут же стал рассуждать сам с собой:

— «Там, где было Кольцо рождено, там и исчезнуть сможет оно». Вот, значит, как? Кольцо было сделано в Мордоре, и Саурон закалил его в жерле Огненной горы. Тут все понятно и просто. Я мог бы догадаться и сам, что Кольцо можно бросить в жерло Ородруина, где оно и расплавится. Но, как оказалось, если перед этим не снять с него магию огня, то расплавить его невозможно, мало того, оно тут же окажется в руках Саурана. Очень хорошо. Предупрежден — значит, вооружен. А как же снять с него магию огня? Об этом в пророчестве не ска-

зано. Зато сказано, что если снять еще и магию воздуха и воды, то Кольцо и вовсе утратит всю свою силу. Вот это, пожалуй, важнее всего. Но как это осуществить?

— А это подскажут тебе другие палантиры. Только вот найди их сперва! — торжествующим и насмешливым голосом проговорило Око Дракона. — А теперь пора платить, маг. Теперь я свободно!

— Как бы не так! — Гэндальф быстро схватил Око Дракона и сунул его обратно в свой походный мешок.

— Все равно, — возмущенно взорвался голос палантира, — ты больше не властен надо мной, и противиться моим чарам ты тоже не в силах, а меня скоро освободят. Ты же останешься здесь навеки!

— Это мы еще посмотрим, — проворчал Гэндальф, чувствуя, как тяжело ему стало двигаться. Он торопливо завязал на мешке узел. Последнее, что он успел, — так это взять в руки свой посох...

А в это время хоббит Бильбо и эльф Зелендил были уже у самого выхода из Лабиринта Подземелий. Когда Бильбо увидел яркий свет, который бил в круглое отверстие пещеры, он схватил за руку Зелендила и побежал. Трудно было описать его радость, когда он выскочил из подземелья на свежий воздух, весь пронизанный солнечными лучами. В первые несколько мгновений Бильбо был ослеплен. За долгие блуждания по подземелью его глаза отвыкли от дневного света и теперь отказывались служить ему. Но это несколько не огорчило нашего хоббита.

Напротив, он был безмерно счастлив, стоя с крепко зажмуренными глазами и улыбаясь во весь рот. Наконец он расслабил веки и теперь с закрытыми глазами привыкал к свету. Резкая режущая боль постепенно уходила. Минут через десять он уже не ощущал никакого дискомфорта. А еще через минуту смог открыть один глаз, затем другой и, усиленно моргая глазами, уставился на Зелендила. Тот тоже смотрел на него и хлопал глазами как ни в чем не бывало. Видимо, у него с глазами было меньше проблем, чем у Бильбо. Оно и понятно: эльфы во всех отношениях удивительные существа.

Следующее, что увидел мистер Бэггинс после Зелендила, была тень, которая вдруг легла на землю.

— Что такое? — удивился хоббит и поднял голову.

И тут его душа ушла в пятки, как у кролика, который заметил камнем падающего на него с неба ястреба.

Только это был не ястреб, а дракон.

Огромный бледно-зеленый с белыми выцветшими чешуйками по бокам драконище летел прямо на Бильбо, и глаза у него сверкали желтым любопытным и голодным огнем.

Хоббит непонятно каким образом юркнул обратно в пещеру, в ту самую, которую с такой радостью только-только покинул. Зелендил тоже был с ним. Оказывается, все это время хоббит не выпускал его руку из своей. Будь по-другому, эльф бы непременно погиб. Видимо, так на роду у Бильбо было написано: спасти Зелендила от смерти.

В пещере Бильбо слегка опомнился и нашел в себе силы оглянуться. Он должен был удосто-

вериться, что то, что он только что увидел, не сон, не видение, не плод его утомленной приключениями фантазии.

Нет, это был не плод его воображения. Единственное, в чем ошибся хоббит, так это в том, что на них напал дракон. Потому что это был не дракон, а драконша. А драконши отличаются от драконов тем, что у них более узкие морды, да и все тело целиком более змеевидное, лапы тоньше, но гораздо длиннее, особенно задние, и нет усов над верхней губой, а изо лба не торчат могучие бивни. В общем, это была самая настоящая драконша, сверкающая стальной чешуей, с извивающимся хвостом, с огромной зубастой пастью, из которой вырывались клубы

дыма и огненные искры. Она стояла на том самом месте, где только что были Бильбо и Зелендил, и недоуменно и недовольно оглядывалась по сторонам. Видимо, она не ожидала, что намеченная ею добыча ускользнет.

— Веннидетта! — хватаясь за голову, воскликнул Бильбо. — Она уже здесь? Мы погибли!

Веннидетта словно услышала его слова, потому что повернула морду, левый глаз ее устремился в пещеру и уставился на Бильбо.

— Бежим! — закричал хоббит.

И они побежали со скоростью, на которую только были способны. И вовремя. Потому что Веннидетта издала яростное рычание, от которого потряслись

до основания Горелые горы, а земля под ногами беглецов заходила ходуном, так что они чуть не упали. А вслед за рычанием драконша выпустила в пещеру (для нее это была всего лишь нора) струю пламени. Если бы она набрала в легкие побольше воздуха, то спалила бы все, что находилось на расстоянии полумили, не меньше. К счастью для наших друзей, во время крика она сильно ослабила легкие и огня получилось не так уж и много.

Но при всем при этом Бильбо и Зелендил едва не погибли в огне драконши. Они бежали со всех ног и видели, как стены туннелей окрашиваются в багрово-оранжевый цвет, и Бильбо понимал, что это не живительный свет солнца, а смертельное драконовское пламя, в котором плавятся даже алмазы.

Краем глаза Бильбо заметил трещину в туннеле, небольшую, но вполне пригодную, чтобы они могли в нее протиснуться. Хоббит толкнул в эту трещину Зелендила — хорошо, что эльф был хрупок и тонок, как молодая березка, и без труда прошел в нее. Бильбо же хоть и достаточно сильно похудел за время своих странствий, но все же кругленький животик, пухлые ручки и толстенные ножки пришлось ему протискивать в трещину по очереди. Причем сделал он это так быстро, что впоследствии, как ни старался, не мог понять, как только ему удалось мгновенно преодолеть столь узкое препятствие. Больше уже ни разу в жизни он такого не проделывал.

За трещиной оказался соседний туннель, и Бильбо и Зелендил были теперь в безопасности. Там, откуда они только что выбрались, бушевало пламя. С гулом оно плавило каменные стены пещеры, и спа-

сительная трещинка прямо на глазах изумленного хоббита залилась оранжевой расплавленной породой.

— Да,— сказал тогда Бильбо,— нас чуть было не поджарила эта сумасшедшая драконша.

— Чуть не поджарила,— подтвердил его слова Зелендил, совершенно не вникая в их смысл. Кажется, он даже ничего не понял. Во всяком случае, во взоре его не было ни тени страха.

— Однако я не знаю, радоваться ли, что мы остались целы и невредимы и даже не опалился ни один волосок на моих ногах, или огорчаться, что вместо того, чтобы быть на свободе, снова оказались в подземелье. Наверное, все-таки надо радоваться. Жизнь она и есть жизнь, даже под землей.

Рассудив так, чисто по-хоббитовски, Бильбо стал думать, что же делать дальше. Они находились в длинном бесконечном туннеле, и в какую сторону идти, он не имел никакого понятия.

— Наверняка надо идти в ту сторону, которая ведет туда,— сказал он сам себе.— Мы прибежали оттуда, значит, выход, скорее всего, там.

Он опять, в который уже раз за день, взял Зелендила за руку. Ноги у бедняги Бильбо гудели от усталости. Шутка ли, так бегать? Да в его возрасте (как-никак осенью ему стукнет пятьдесят восемь лет) и после всего пережитого! Но сидеть на месте и отдыхать хоббиту не хотелось. Он всей душой стремился выбраться из подземелья и твердо решил: пусть все драконы мира летают над Горелыми горами, но он не будет сидеть в норе, подобно трусливой мыши. Он выйдет наружу, будет прятаться за каждым камушком — а уж как прятаться, хоб-

битов учить не надо, и как-нибудь да уберется по-дальше от этих гиблых мест. А с драконами и волшебными кристаллами пусть уж разбирается Гэндальф. В конце концов это его прямая обязанность. На то он и волшебник.

Так думал Бильбо Бэггинс, идя по темному туннелю и не видя перед собой ничего на расстоянии вытянутой руки. Если бы не тусклое свечение волос Зелендила, он бы не видел и этого.

Но время шло, все тяжелее было переставлять ноги, а выхода из Подземелья все не было. Бильбо стали терзать смутные сомнения по поводу правильности выбранного им пути. Он долго обманывал себя, уверяя, что еще сотня шагов — и в глаза ему снова ударит ослепительный дневной свет. Но этого не было. Только мрак и тишина. И ничего больше. Хоббит готов был заплакать от обиды.

— И надо было этой проклятой драконше появиться здесь именно в тот момент, когда я вышел на свет божий? Ну почему мне так всегда не везет? Почему Гэндальф выбрал именно меня из всего населения Хоббитании? — ворчал он.

Тут туннель разветвился сразу на три стороны, и обманывать себя уже не имело смысла. Бильбо заблудился. Заблудился в Лабиринте Подземелий. Точно так же, как заблудились эльфы и гномы. И теперь призрак ужасной смерти, смерти от голода, жажды да еще от чего угодно замаячил впереди.

Бильбо встал как вкопанный, не зная, в какой из трех туннелей свернуть. Вот уж чего он всегда не любил, так это делать выбор. И чем большая в нем была необходимость, тем больше не любил его

делать почтенный хоббит. Он всегда чувствовал себя несколько неуютно при этом. А что, как сделанный выбор окажется неверным? Ведь это значит, что он, Бильбо, не так умен, как ему бы хотелось. И это больно ранит хоббичье самолюбие. А самолюбие у хоббитов, как известно, самое больное место.

— И что мне теперь делать? — воскликнул мистер Бэггинс.— Может, кинуть жребий?

А что, пожалуй, это была неплохая мысль. Лучше положиться на слепой случай, чем потом корить себя за неверное решение. А так вина будет не на нем.

И Бильбо стал думать, каким способом ему определить путь. Кинуть монетку? Произнести считалочку? Покрутиться с закрытыми глазами, а потом резко остановиться и открыть их? Он думал-думал, а потом плюнул от злости, потому что понял, что опять оказался перед выбором. Ведь если ему выпадет неправильный путь, то можно будет сказать, что он выбрал неправильный метод гадания. И опять будет виноват не кто иной, как он собственной персоной.

Мистер Бэггинс уже готов был прийти в отчаяние, и даже в полное отчаяние, как вдруг почувствовал на своем лице легкое дуновение, теплое и почему-то знакомое.

— Что это? — удивился Бильбо.— Откуда это?

И тут он понял, что дуновение прилетело из правого туннеля.

— Что-то подсказывает мне, что надо идти именно в правый коридор. Меня туда прямо-таки тянет.

И вдруг ноги хоббита сами пошли в правый туннель. И чем дальше шел по нему Бильбо Бэггинс, тем более укреплялся в своем чувстве, что делает

правильно. И хотя вокруг ничего не менялось, а по-прежнему оставалось темно, сыро и уныло, он шел, и тихий голос внутри его говорил: «Правильно, мистер Бэггинс, абсолютно верно. Так и продолжай идти».

Туннель опять разделился. На этот раз на два. Но от этого легче не стало.

— Опять выбирать! — хлопнул себя по голове хоббит.— Сколько же можно?

— Сколько же можно! — подхватил его слова Зелендил и радостно рассмеялся. Подземное эхо подхватило его смех и разнесло по всему подземелью. Что очень удивило Бильбо. Потому что до сей минуты он ни разу не слышал в этих подземельях эха.

— Сколько же можно?! — крикнул опять Зелендил.

— Можно! Можно! Можно! — ответило со всех сторон эхо.

Зелендил хотел крикнуть еще раз, но тут Бильбо подскочил к нему и зажал эльфу рот ладонью.

— Тише ты! — прошипел он.— Вдруг тут кто-то есть? Ты можешь накликать беду.

Зелендил посмотрел на Бильбо, похлопал глазами, из которых вдруг сразу закапали слезы.

— И не реви так! — строго сказал хоббит.— А то завяжу тебе рот платком.

Видимо, эльф его понял, потому что больше не предпринимал попыток поиграть с эхом. А Бильбо стал ждать — вдруг что-нибудь опять подскажет ему правильный выбор. И дождался. На этот раз уже из левого туннеля. И не дуновение, а легкое, едва заметное темно-синее свечение. Оно было недолгим, чуть больше секунды, но для Бильбо и этого было достаточно.

— Туда! — уверенно сказал он и направился в левый туннель.

Он шел совсем недолго. Буквально через полтора десятка шагов туннель свернул в сторону, и Бильбо оказался в небольшой круглой пещерке, в самом центре которой сразу увидел до боли знакомый силуэт.

— Гэндальф! — воскликнул Бильбо и бросился с объятиями к волшебнику.— Это ты? Как я рад! Ты просто представить себе не можешь, как я рад.

Да, это был Гэндальф. Гэндальф Серый собственной персоной. Увидев Бильбо, он улыбнулся, глаза его сверкнули радостью, но маг даже с места не сдвинулся и руки не поднял, чтобы поприветствовать друга. Он оставался недвижим, даже когда Бильбо стал обнимать его. И тут хоббит почувствовал, что с волшебником что-то не так.

— Что с тобой, Гэндальф? — обиженно сказал он.— Ты не рад меня видеть? Я появился не вовремя? Оторвал тебя от важных дел? Но это не моя вина. Это все проклятая Веннидетта. Она напала на нас в тот самый момент, когда мы вышли из подземелья. Чтобы спастись от нее, мы забежали обратно и заблудились. Хуже и быть не могло. Я уже думал, что нам конец. И тут словно кто-то меня позвал. Так это, значит, был ты? То-то мне казалось, что я слышу знакомый голос. Ну теперь-то ты выведешь нас отсюда, не так ли? Почему ты не отвечаешь? И почему стоишь как вкопанный?

Вот такой грандиозной речью разразился хоббит.

— Бедный Бильбо,— только и сказал Гэндальф. Голос его звучал глухо, еле слышно, словно он сидел где-то в погребѣ или говорил в трубу.— Ты это очень

верно заметил, как Вкопанный. Точнее выразиться нельзя.

Гэндальф сделал попытку усмехнуться, но очень уж грустная у него в этот раз вышла усмешка.

— Что-то я тебя не совсем понимаю,— ответил Бильбо.— Ты мне не рад?

— Рад. Еще как рад. Все, что я смог сделать, так это призвать тебя к себе. На большее меня не хватает. Увы!

— И опять я ничего не понимаю! Что значит это твое «увы»?

— Я не смогу идти с тобой,— сделав усилие, выдохнул Гэндальф.— Ты пойдешь один.

— Каким образом я найду дорогу? — возмутился Бильбо.— Я же не волшебник. У меня нет волшебного посоха, который показывал бы мне дорогу!

— Тебе не надо будет искать дорогу. Дорога сама найдет тебя.

— Как всегда ты говоришь загадками.

— Слушай меня внимательно. У нас нет времени. Ты оставишь меня здесь. Не перебивай! — Гэндальф чуть не рявкнул на Бильбо, когда увидел, что тот хочет ему что-то возразить.— Итак, ты пойдешь один или с Зелендилом, какая разница, только возьми мой мешок. В нем твое оружие — Око Дракона. Я передаю его тебе. Теперь ты его Хозяин. Так уж повелось. Главное — не выпускай его из рук. Мои чары оказались бессильны против него. Что ты так на меня смотришь? Знаю, что это был неоправданный риск, но иначе было нельзя. И поединок этот я проиграл. Не все мои домыслы оказались верными. Кое в чем я ошибся, а ошибка волшебнику всегда

стоит дорого. И вот теперь я следую судьбе Радринора. Моя кровь уже стала стеклом, она больше не течет по жилам, неся жизнь. Поэтому я и не обнял тебя, мой славный хоббит.

— Ты каменеешь? — Потрясенный Бильбо, до которого с трудом и не сразу дошел смысл того, что произошло, залился слезами. — Гэндальф, не шути так со мной! Ты же знаешь, что я без тебя ничто!

— Чепуха! — из последних сил выдавил Гэндальф. — Ты единственный, кто сможет сразиться с Веннидеттой один на один. В твоих руках судьба мира. Ты должен победить. Я сопровождал тебя, пока это было возможно, но всему есть предел. Дальше тебе идти и действовать одному. Возьми Око Дракона и одолей Веннидетту, может быть, тебе удастся превратить ее в камень. Хотя это маловероятно. Но все же попробуй. Я верю в твою удачу. После того как погибнет последний дракон, Око Дракона станет свободным. По-настоящему свободным. Все заклятия падут, и каменные изваяния оживут. А может, и не оживут. Но не это главное. И выслушай мой последний совет...

Гэндальф не договорил. Речь его оборвалась на полуслове, и лицо застыло в мучительной гримасе. Он стал серым и недвижимым. Бильбо понял, что его лучший друг превратился в камень.

И только глаза волшебника оставались живыми и смотрели на хоббита с жалостью и участием. Даже будучи каменным истуканом, Гэндальф понимал, на какую долю обрекает своего друга. Он был слишком могуч, чародей Гэндальф, и поэтому не мог быть уничтожен до конца Оком Дракона. Кровь

его застекленела и не бежала по жилам. Тело отказывалось слушаться. Но разум Гэндальфа был жив, хотя и не мог дать команду своим вдруг онемевшим членам. Чародей был жив только наполовину. Что в этом толку? Ведь он не мог подсказать своему другу, что делать дальше и как быть. Он мог только смотреть.

И тут Бильбо не выдержал и залился слезами. Он рыдал так громко и горько, что даже сталактиты не выдержали и стали падать со сводов один за другим. Они падали и разбивались вдребезги. Зелендил тоже разразился рыданиями. Взгляд Гэндальфа наполнился такой тревогой, что Бильбо понял, что ему ни в коем случае нельзя оставаться здесь, в этой пещере. И не переставая плакать и причитать, он взял за руку рыдающего эльфа и пошел вон из грота, в котором его постигло такое великое несчастье. Конечно же мешок Гэндальфа он снял с его плеча и взял с

собой. И надо признаться, что руки его при этом дрожали, а сердце бешено колотилось от страха.

И как только он оказался в туннеле, за его спиной раздался грохот. Бильбо оглянулся и увидел, что произошел грандиозный обвал. Тысячи камней рухнули и завалили все пространство, которое отделяло хоббита от Гэндальфа. Великий маг остался заваленным в пещере, где он пытался уничтожить глаз дракона.

— Прощай, друг,— всхлипнул Бильбо.— Неужели я тебя никогда не увижу?

— Прощай, друг,— искренне сказал Зелендил. Глаза его тоже были полны слез.

И эхо ничего не ответило хоббиту, потому что в этих подземельях снова не было эха.

— Мы должны выполнить последнюю волю Гэндальфа,— сказал тогда Бильбо Зелендилу.— А он велел уничтожить драконшу. Ту самую, которая нас чуть было не сожрала. Дельце для великих героев. Похожи мы на великих героев? — Бильбо с сомнением покачал головой.— И тем не менее мы должны это сделать.

— Должны сделать,— согласился безумный повелитель странствующих эльфов.

— Тогда пошли,— сказал Бильбо.

— Пошли,— согласился Зелендил.

Так Бильбо остался в подземелье один. Вернее, не совсем один. Эльф Зелендил

тоже был с ним. Но толку от него никакого. Во всяком случае, так полагал Бильбо. Мало того что самому хоббиту надо поскорее уносить ноги из Лабиринта, а тут еще и эльфа выводить. А вдвоем куда легче попасться на глаза гоблинам и прочим недругам. Но не бросать же эльфа в пещерах, где он непременно погибнет. Бильбо на такое просто не был способен.

И все же он был очень одинок. А самое страшное, что он совсем не знал, что ему дальше делать. Просто представления не имел. Оставшись без Гэндальфа, Бильбо ощущал себя таким же беспомощным, каким по сути был его подопечный эльф Зелендил.

— Ну что я могу сделать? — спрашивал он сам себя. — Маленький, слабенький хоббит, который даже забыл взять в дорогу волшебное кольцо. Здесь кругом враги, опасности со всех сторон. Хорошо было Гэндальфу — у него был волшебный посох, который указывал ему дорогу. Эх! А ведь даже и он попался в ловушку — этот великий чародей. Что уж говорить обо мне? Зелендил, не отставай!

Странствующий эльф послушно следовал за Бильбо. После всего случившегося до него наконец дошло, что от хоббита лучше не отставать. Но иногда он все же забывался и начинал оглядываться по сторонам и зевать. Тогда Бильбо брал его за руку и тянул за собой. Это было очень утомительным занятием — тащить эльфа.

— Что мне с ним делать? — горько вздыхал Бильбо. — А вдруг на него опять кто-нибудь нападет? Успею ли я его защитить?

Так он шел час, второй, третий, пока не устал так, что заломило ноги.

— Давай отдохнем,— предложил Бильбо.— Куда бы тут сесть?

И он стал оглядываться в поисках удобного места для отдыха. И очень скоро в ближайшей стене обнаружил вход в неглубокую пещеру. И тут вдруг мысль яркой вспышкой блеснула у него в голове.

— Вот тебе раз! — удивился Бильбо.— Как это я раньше не обращал на это внимания?

Дело в том, что хоббит прекрасно видел в темноте, а темнота в Лабиринте Подземелий была просто непроглядная. Покинув окаменевшего Гэндальфа, хоббит конечно же не взял его посох, который раньше освещал им дорогу. Тот так и остался в руке у волшебника. Да и что бы он смог с ним сделать? Абсолютно ничего. Каждый знает, что волшебные посохи слушаются только своих волшебников. Для остальных они — бесполезные палки.

Однако вот уже несколько часов Бильбо Бэггинс прекрасно видел в темноте, и для этого ему совершенно не надо было пользоваться факелом или фонарем и даже свечением волос странствующего эльфа.

— Ты тоже видишь? — спросил Бильбо у Зелендила.

— Что видишь? — спросил эльф.

— Меня, говорю, видишь?

— А ты кто такой?

— Я Бильбо, друг Радринора. Разве ты не помнишь? Ведь мы уже вместе столько времени!

— Столько времени! — повторил Зелендил.— А что такое «время»?

— А ну тебя! — Бильбо махнул рукой.

И он стал размышлять. Лучше всего Бильбо размышлялось, когда он разговаривал сам с собой.

— Итак, мистер Бильбо Бэггинс,— сказал он сам себе.— Что вы на это можете сказать?

— Что я на это могу сказать? — переспросил он сам себя же.— Только то, что вот уже три часа я шастаю по пещерам и все прекрасно вижу. А понял это только сейчас. Но если честно признаться, то не до этого мне и было. Бедняга Гэндальф. Все мои мысли только и были что о нем.— И по щекам Бильбо вновь потекли слезы.— Как же мне его жалко!

И слезы по его щекам потекли еще обильнее. И тут Бильбо рассердился на самого себя.

— Что же это такое? — воскликнул он.— Я плачу? Да, именно так. И не иначе. Я плачу. Сажу тут и плачу, вместо того чтобы думать о деле. Видел бы меня сейчас Гэндальф! Что бы он сказал на это? Назвал бы меня бесполезным тюфяком, который ни на что не годен, кроме как лить слезы и есть пудинги. А может, добавил бы и кое-что покрепче. Ведь Гэндальф никогда не стеснялся в выражениях. А ну прекрати сейчас же! — Мистер Бэггинс постарался строго взглянуть на себя со стороны.— Вот сделай все, что тебе было велено, и тогда реви сколько угодно. Хоть до скончания века!

Как ни странно, но подобная строгость по отношению к себе помогла. Бильбо взял себя в руки, перестал плакать, достал из кармана носовой платок, громко высморкался, вытер лицо, потом посмотрел на Зелендила и вытер нос ему.

— Теперь можно продолжать,— вздохнул он и спрятал платок в карман.— Значит, теперь я вижу в темноте. Очень хорошо. Значит, не все так плохо, как кажется на первый взгляд. Во всяком случае, мы теперь не слепые щенки, которые сидят в мешке и не в силах повлиять на свою судьбу. Теперь я бы хотел получить ответ на вопрос, а почему, собственно говоря, я вижу в темноте? Я ведь не сова и не кошка. Тем не менее мне прекрасно виден вон тот дальний коридор и крадущийся по нему трехголовый подземный пес.

И Бильбо вдруг почувствовал, как кудрявые волосы на его голове начали выпрямляться от страха.

— Мамочка! — тихо простонал он.— Вот это чудовище!

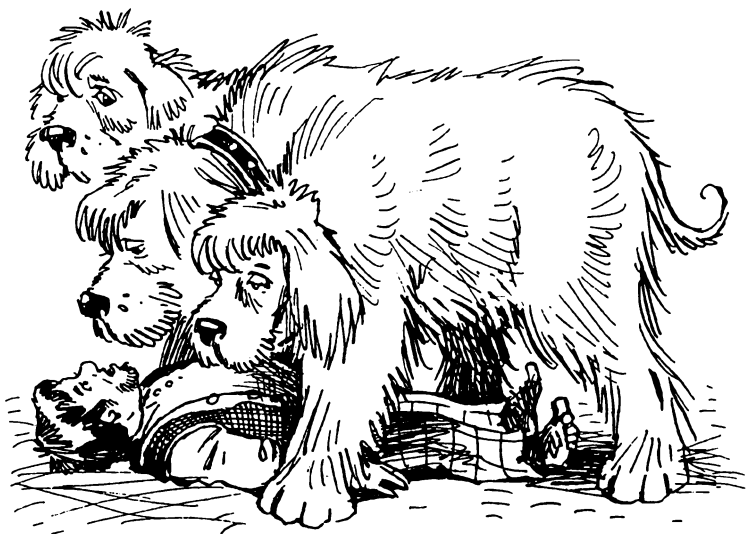
Но как ни испуган был мистер Бэггинс, рука его сама собой вынула из ножен кинжал. Мягким голубым светом блеснул в темноте эльфийский клинок. И таким же голубым светом сверкнули все шесть глаз подземного чудовища. После чего оно быстрыми скачками помчалось прямо на хоббита и эльфа.

— Берегись! — закричал Бильбо и, закрыв собой Зелендила, приготовился к бою.

Это было очень трогательное зрелище, когда маленький хоббит пытался защитить высокого и сильного эльфа. Но только Бильбо знал, что сейчас Зелендил беззащитнее ребенка.

Трехголовый пес налетел на него, быстро и легко выбил лапой из его руки кинжал и повалил на землю.

В голове Бильбо стрелой пронеслись грустные мысли: «Ну вот и все! Я просто не ожидал, что это

произойдет так быстро. Прощай, моя милая Хоббитания! Я больше никогда не увижу своей милой норки, которую так славно обустроил. Сколько было вложено в нее труда и средств! А какие замечательные в ней погреба и кладовочки! Эх, Гэндальф, не того хоббита ты выбрал себе в попутчики».

Так Бильбо лежал, придавленный трехголовым чудовищем, и думал. А потом он удивился: не слишком ли много мыслей пришло ему в голову? Тогда он открыл глаза и посмотрел на своего ужасного убийцу. И как только он это сделал, сразу же три языка стали вылизывать ему лицо.

— Вот это да! — воскликнул Бильбо. — Так ты не собираешься меня убивать?

Три собачьих головы что-то уркнули и заскулили. И тут хоббит разглядел, что морды не такие уж и страшные, пожалуй, при более внимательном рас-

смотрении они и вовсе могли бы показаться славными.

Бильбо приподнялся и увидел, что рядом сидит на корточках Зелендил, гладит пса по спине и смеется. Две головы из трех повернулись и стали лизать лицо эльфа. Одна же так и продолжала лизать Бильбо.

— Удивительно,— сказал Бильбо,— хоть что-то да происходит хорошее. Только теперь к одной загадке прибавилась другая. Кто это такой? Ты кто? — спросил он пса и погладил зверя по голове, той самой, которая не переставала его лизать.

— Гав, гав! — ответил пес.

— Ага, а ты, оказывается, вовсе не простой бродяга.— Такой вывод Бильбо сделал после того, как обнаружил на шее у пса широкий кожаный ошейник с золотыми пряжками и острыми железными шипами.— Ну-ка, что тут написано? Наверное, что-нибудь по-гоблински.

Он привлек пса к себе и стал рассматривать пряжку на ошейнике.

— Нет, не по-гоблински! — воскликнул хоббит в сильнейшем волнении.— Это древние эльфийские руны. Этот значок читается как «Би», по-эльфийски это и есть пес, а этот знак читается как «Ино», что переводится, если я точно помню, «Верность». Все вместе будет Биинор — Верный Пес. Биинор!

— Гав! Гав! Гав! — Пес залился радостным лаем.

— Так, значит, это ваш пес? — Бильбо обратился к эльфу.

Зелендил ничего не ответил. Он продолжал гладить пса и смеяться, когда его лизали собачьи языки.

— Ясно,— выдохнул Бильбо.— Этот пес был в вашей компании с самого начала. Видимо, ему повезло, и он единственный из всех остался жив. Верно, Биинор?

Пес склонил перед Бильбо одну из своих морд и опять довольно заурчал. Бильбо погладил его, почесал за ушами и улыбнулся:

— Ну вот, эту загадку мы разрешили. Биинор, пес эльфов, был вместе с ними и потерялся вместе со всеми. Теперь он нас нашел. И это очень хорошо. Во всяком случае, у нас теперь есть защитник понадежней меня.

И то верно. Рядом с Бильбо Биинор был то же, что рядом с человеком лев.

— Теперь пора подкрепиться,— сказал хоббит. Он снял мешок Гэндальфа, вспомнил, что в нем находится Око Дракона, и опасливо отодвинул его в сторону. Потом снял свой мешок, открыл его и вздохнул:

— Негусто.

На дне мешка лежали кусок сыра и несколько сухих хлебных корок, а больше ничего не было. Бильбо тем не менее разделил все это на три равных части: себе, Зелендилу, Биинору.

Пес набросился на еду с такой жадностью, что Бильбо понял: псу пришлось несладко. Видимо, бедное животное несколько дней не видело ничего съестного.

— Бедняга,— вздохнул Бильбо и отломил еще кусочек сыра от своей доли. Дал его Биинору.— Ешь, так уж и быть. В конце концов у тебя три головы. Кто знает, может быть, у тебя и три желудка.

Пес благодарно посмотрел на Бильбо, гавкнул, но предложенное не взял.

— Так ты еще и благороден,— с одобрением заметил хоббит и приказал строгим голосом: — А ну ешь!

И Биинор съел добавку. Бильбо и Зелендил тоже поели. Потом допили остатки мандрагорового напитка, который совсем недавно сделал Гэндальф, когда спасал Зелендила и Радринора.

— Теперь мы остались без еды и без питья,— покачал головой Бильбо, переворачивая вверх дном свою фляжку, из которой не упало ни капли.— Что нам делать? Пожалуй, стоит немного вздремнуть. Сон лучший советчик. У хоббитов всегда после сна голова лучше работает. К тому же у нас есть сторож, который всегда даст знать, если почует опасность. Не так ли, Биинор?

— Гав! — пролаяли все три головы.

— Главное, следи во все свои шесть глаз за Зелендиллом, а то он постоянно уходит гулять без разрешения. А ему это противопоказано.

Биинор понятливо посмотрел на хоббита.

Бильбо, уверенный, что принял правильное решение, постелил в пещере свой плащ, положил под голову опустевший мешок, а так как он теперь был плохой подушкой, то хоббит добавил к нему и свою правую руку. Через минуту он уже спал крепким сном. Зелендил посмотрел на него, потом сделал то же самое и так же заснул на своем плаще, положив под голову руку. Биинор понюхал воздух и лег рядом, своим могучим телом закрыв друзей от всех опасностей подземелья.

Глава пятая **ЛОВУШКИ ПОДЗЕМНОГО ЛАБИРИНТА**

Бильбо и Зелендил проспали не один час и даже не два, а все десять. И все десять часов Биинор охранял их сон. И долго еще спали бы хоббит и эльф, если бы их не разбудило жалобное поскуливание Биинора.

Бильбо открыл глаза и увидел, что Зелендил сидит и смотрит с удивлением на собаку. Хоббит тоже посмотрел на Биинора. А пес выглядел очень обеспокоенным. Он подвывал, затем вскочил на лапы и побежал куда-то, но его словно что-то остановило. Он вернулся, поглядел жалобными глазами на Бильбо, словно хотел позвать его с собой.

— Что такое? — Бильбо тоже забеспокоился. — Что случилось? Там враги? Гоблины?

Пес только прижимал уши к головам и жалко прятал хвост между лапами. Хоббиту стало не по себе.

— Должно быть, там и впрямь что-то очень страшное, раз даже Биинор его боится,— пробормотал он и обнажил свой кинжал. Мистер Бэггинс хорошо помнил, с какой легкостью его обезоружил трехголовый пес, и поэтому он прекрасно понимал, что оружие ему в данный момент вряд ли поможет. Но все же с кинжалом в руке, который был для него все равно что меч, было спокойнее, во всяком случае не так страшно. Недаром многие воины предпочитают всем смертям гибель с оружием в руке.

И Бильбо решился. Как уж он набрался храбрости, сказать трудно, а только деваться ему было некуда. Может быть, поэтому.

Он сделал не более десяти шагов, свернул за угол и уперся в стену.

— Ага,— сказал он,— тупик. Туннель закончился. И здесь ничего нет. Ничего и никого. Значит, надо идти в другую сторону.

И он пошел обратно. Биинор следовал за ним, пряча хвост и жалобно подвывая. Для такой большой и сильной собаки это было несколько необычное поведение. Ведь если им угрожал враг, то пес должен бы, наоборот, кинуться в атаку (все знают, что смелее эльфийской сторожевой породы нет.) А если не было, чего же он тогда боится?

Бильбо прошел то место, где они с Зелендилом спали, и пошел дальше, туда, откуда они пришли. Каково же было его удивление, когда через полтора десятка шагов он опять увидел перед собой стену.

— Как же так? — воскликнул Бильбо.— Опять тупик! Может быть, я ошибся и пошел не в ту сторону?

И он побежал обратно. Биинор затрусил за ним. А хоббит через несколько секунд чуть не врезался в стену.

— И тут тупик! Да что же это такое делается?

И он побежал обратно. Увидел перед собой стену и сел на землю в растерянности. Потом опять поднялся и опять побежал обратно. Так он проделал раза три, прежде чем окончательно убедился в том, что впереди и сзади хода нет, а лишь холодные, равнодушные каменные стены.

— Я понял! — воскликнул Бильбо. Зубы его стучали от страха.— Мы попали в ловушку. Пока мы спали, стены туннелей сошлись, и мы теперь в каменном мешке.

Сделав такое открытие, наш герой не выдержал и разрыдался. Он упал на холодный каменный пол, уткнулся в него лицом и плакал долго и безутешно. Напрасно Биинор тыкался в его голову своими мордами, напрасно гладил его по голове неизвестно как научившийся это делать Зелендил. Бильбо плакал и не мог успокоиться. И плакал он не потому, что все пропало и они теперь непременно погибнут. Он плакал от обиды, что все случилось так скоро и так просто. Не понадобилось ни гоблинов, ни чудовищ, ни бесконечных плутаний. Лабиринт всего лишь дождался, когда он, обладатель Ока Дракона, ляжет спать. И мышеловка захлопнулась.

Но слезами — Бильбо на собственном опыте в этом убедился — горю не поможешь. Разве что в детстве, когда пытаешься слезами разжалобить строгого учителя. Во взрослой же жизни слезы не трогают никого.

— Опять загадка,— сказал Бильбо, перестав плакать.— И как ее разгадать, ума не приложу. Сколько, интересно, могут прожить хоббиты без еды и без питья? Дней двадцать? Десять? По мне так и один день без еды хуже смерти.

Сказал так Бильбо и отправился на свое место, где был расстелен его плащ. Улегся на него и проворчал:

— Вот теперь можно и помирать. А то лучше пусть меня Биинор сожрет. Хотя какая-то от меня будет польза.

Трехголовый пес обиженно фыркнул, когда услышал подобную глупость, и отвернулся от Бильбо.

А хоббит закутался с головой в плащ и стал ждать голодной смерти.

Однако долго ждать не пришлось. Не прошло и пяти минут, как Бильбо услышал громкий треск и хруст.

— Что это? — Он сразу вскочил на ноги.

Биинор жалобно завыл и прижался к Бильбо. Зелендил закрыл лицо руками и застонал. Явно творилось что-то страшное. Но вот что — Бильбо понять не мог. Тогда он опять выхватил кинжал (глупость, конечно, но он ничего не мог с собой поделать) и приготовился с открытым лицом встретить любого врага, кем бы он ни оказался.

Но опять никто на него не напал. Снова стало тихо, как в погребке. Бильбо сделал несколько шагов вперед и осторожно выглянул из пещеры. Никого не было.

— Может быть, я не все вижу? — спросил он сам себя.

Но нет, сколько он ни вглядывался в полумрак туннеля, ничего не увидел. Так и вернулся к друзьям. Но только он присел, как хрустящий звук повторился. Только на этот раз он был еще более зловещий и исходил с другой стороны.

Бильбо опять вскочил на ноги и посмотрел на Биинора и Зелендила. Те прижались друг к другу и тряслись от страха.

— Ничего не понимаю!

Хоббит почувствовал, что им начинает овладевать злость. Не страх, а именно злость. Ему казалось, что кто-то усиленно морочит ему голову. А хоббиты, как известно, просто терпеть не могут, когда им морочат голову. Они от этого звереют. Потому что когда тебе морочат голову, тем самым умаляют твое чувство собственного достоинства. А чувство собственного достоинства у хоббитов стоит на третьем месте важности после еды и жилья.

— Я сейчас пойду и посмотрю, в чем там дело!

Бильбо пошел в ту сторону, откуда донесся хруст, и убедился, что ничего и никого там нет. Тогда он стал размышлять:

— Сначала хруст был оттуда. Так. Я сходил туда и убедился, что ничего там нет. Потом хруст раздался отсюда. Здесь, как я вижу, тоже ничего нет. Какой из всего этого можно сделать вывод? В голову приходит только одна мысль. Какая? А такая, что, наверное, следующий хруст раздастся уже не здесь, а опять там. Логично? Вполне. Значит, что я сделаю? Пойду туда и дождусь, когда захрустит.

Так он и сделал: пошел в противоположный конец каменной ловушки и стал ждать, когда захру-

стит. Ждал он терпеливо, как это умеют только хоббиты, и дождался, что хруст опять раздался, но только не здесь, где он стоял, а там, где его уже не было.

— Я ошибся,— сказал он тогда.— Надо было оставаться там. Но теперь уже поздно сожалеть об этом. Что сделано, то сделано. Но что-то подсказывает мне, что следующий раз хрустеть будет все-таки здесь.

И он не ошибся. Через полчаса действительно раздался громкий, просто ужасающе громкий хруст, с потолка что-то посыпалось, затрещало, и Бильбо открыл от удивления рот, потому что увидел, как стена перед ним вдруг взяла и сдвинулась с места и придвинулась совсем близко. Бильбо так и отпрыгнул в сторону. Но стена, преодолев не более двух футов, остановилась.

— Так вот что происходит,— с великой грустью в голосе сказал Бильбо.— Стены сдвигаются. Пещера укорачивается. И она будет уменьшаться и дальше, пока не станет совсем короткой и не доберется до нас. А там она нас просто раздавит. Значит, все кончится еще быстрее. И гораздо раньше, чем я предполагал. Обидно? Очень обидно. Можно что-то сделать? Понятия не имею. Ах, почему я не волшебник? Уж Гэндальф наверняка бы нашел выход из положения.

За его спиной опять раздался треск. Это на другом конце пещера стала короче на два фута. Мысли в голове у хоббита понеслись вскачь.

— А что, если попытаться найти лазейку? Может, тут есть какая-нибудь трещинка? Ведь один раз мы

избежали, казалось бы, неминуемой гибели. Может, и в этот раз получится?

И Бильбо стал бегать и внимательно осматривать стены в поисках выхода. Биинор увидел это и тоже стал бегать и обнюхивать стены. К сожалению, ни хоббит, ни эльфийский пес ничего не нашли. Они сокрушенно вздохнули, посмотрели друг на друга и с грустью опустили глаза. Выхода не было.

— Почему же я все-таки вижу в темноте? — вдруг ни с того ни с сего спросил себя Бильбо. — Почему?

Этот вопрос вдруг очень взволновал хоббита. Ему казалось, что в решении этой загадки заключается и его спасение. И Бильбо быстро стал рассуждать:

— Итак, я вижу в темноте. Такого со мной никогда не было. Я не кошка и не сова, и не мерзкий гоблин. И давно я вижу в темноте? Трудно ответить. Во всяком случае, еще совсем недавно я ничего не мог разглядеть без помощи Гэндальфа. Ага, точно! Так оно и есть. Кажется, я припоминаю. Я начал видеть в темноте с того момента, как расстался с Гэндальфом. Точно! Но что это мне дает? Все стало еще непонятнее. При чем тут Гэндальф? Может, это он наделил меня способностью видеть в темноте? Нет, на это он не пойдет. К тому же в таком состоянии, в каком он был, вряд ли это возможно. Так что ничего, кроме своего мешка с драконьим глазом, он мне не дал.

И Бильбо замер. Затем задрожал от возбуждения:

— Конечно, мешок! Да при чем тут мешок?! Главное — что находится в этом мешке. А что в нем находится? Глаз дракона, вот что!

И тут Бильбо все понял. Ну конечно! Это же так просто, как выпить кружку пива! Все дело в том, что к нему в руки опять попала волшебная вещь. В прошлый раз он нашел кольцо и стал невидимкой. Ни Горлум, ни гоблины не могли его увидеть. А теперь у него глаз дракона, и он видит в темноте. Только ли на это способен драконий глаз?

И Бильбо схватил мешок, в котором было Око Дракона, и прижал его к себе.

— Ты можешь мне помочь? — спросил он у него.

Мешок вздрогнул в руках хоббита, что-то в нем шевельнулось, и Бильбо сквозь тонкую, но крепкую кожу мешка нащупал круглый глаз дракона и сжал его обеими ладонями.

— Так оно и есть! — тихо сказал он сам себе.

И словно в ответ ему треснуло и хрустнуло сразу со всех сторон. Бильбо судорожно огляделся — теперь стало возможным увидеть оба конца туннеля. Пещера за это время стала втрое короче.

Бильбо вздрогнул:

— Да, но как мне поможет глаз дракона? На что он способен? Ведь видеть в темноте — не такое уж великое дело. Какой в этом прок для меня в данную минуту? Разве только я смогу ясно увидеть, как на меня и моих друзей будут наваливаться каменные стены? Спасибо за удовольствие! Но я мог бы без этого и обойтись. Но все-таки что можно сделать?

Бильбо в отчаянии посмотрел на Биинора, словно пес мог ему дать совет. Но Биинор только жалобно скулил, и видно было, что это он ждет от Бильбо спасения. Хоббит почесал в затылке.

Стены опять зловеще захрустели.

— Страшно! — сказал Зелендил. — Они двигаются.

— Знаю и без тебя, — проворчал Бильбо Бэггинс, который из-за всех этих звуков совсем утратил способность соображать. — Лучше бы ты сказал, что нам делать.

Но Зелендил только хлопал в ответ глазами. Он хоть и боялсядвигающихся стен, но полностью не сознавал, что происходит. Бильбо вздохнул и стукнул себя по голове, чтобы лучше думалось.

— Что бы сделал на моем месте Гэндальф? — стал он снова рассуждать. — Просто ума не приложу. Вот если бы здесь были гоблины или оборотни, дело другое. Я бы показал им краешек драконьего глаза, и они бы сразу утратили способность двигаться.

И вдруг его осенило.

— Что же это я? А может, так и надо поступить? Ведь если эти стены живые, то их надо сделать мертвыми, чтобы они не смогли двигаться. А это лучше глаза дракона никто не сделает. Попробуем?

Ничего другого не оставалось, потому что стены опять сблизились, и на этот раз уже не на один, а на целых два фута.

— Закройте глаза, — приказал Бильбо Зелендилу и Биинору. — И не вздумайте подглядывать. — И вспомнив, что для безумного эльфа глаз дракона нестрашен, добавил: — Ты, Зелендил, закрой Биинору глаза руками, но и сам тоже не смотри. Мало ли что...

И мистер Бэггинс крепко зажмурил глаза, связал шнурок на мешке Гэндальфа и сунул в него руку. Холодный, по форме напоминающий булыжник глаз дракона послушно лег в его ладонь. Бильбо

крепко сжал его и вынул из мешка, затем поднял над головой.

Раздался оглушительный треск и грохот, что-то сверху стало сыпаться.

Бильбо на секунду приоткрыл глаза и увидел, как торопливо убегает стена, которая только что безмолвной и равнодушной машиной надвигалась на них, намереваясь раздавить без пощады. Теперь она колыхалась, словно овсяный кисель, дрожала и уходила прочь.

Бильбо оглянулся — противоположная стена точно так же постыдно бежала, да еще с большей скоростью, чем первая.

— Вот так-то,— удовлетворенно вздохнул Бильбо, снова закрыл глаза и опустил глаз дракона обратно в мешок, крепко завязав шнурок секретным узлом. (Секрет этого узла заключался в том, что никто, кроме Бильбо, не смог бы его развязать, сколько бы ни старался, в то время как хоббиту на это нужно было не больше секунды.) — Лежи тут и не дергайся. А то ведь так и норовил выпрыгнуть из моей ладони. Нет, от меня не уйдешь. У нас у хоббитов руки недаром большие да крепкие. Если уж что взяли, то нипочем не упустят.

И он победно посмотрел на друзей.

Путь вперед был открыт.

Естественно, у них не было никакого желания оставаться здесь еще хотя бы минуту. Друзья быстро собрали свои нехитрые пожитки, хотя, в сущности, им и собирать-то было нечего, и отправились дальше.

Больше перед ними препятствий не было.

Бильбо повеселел. Он даже стал тихо насвистывать Подземную Песенку. Этой песенке его обучили гномы, и в ней говорилось о том, что нет ничего прекрасней, как ходить по подземным пещерам, стены которых утыканы самоцветными камнями, в которых весело отражаются огоньки старательских фонарей. И хотя на Бильбо никакие самоцветные камни из стен не смотрели, да и не нужны они ему были по большому счету, настроение у него оставалось преотличным. Еще бы! Он только что одержал великую победу над беспощадными магическими силами и не дал им уничтожить себя и друзей.

— Видел бы меня Гэндальф! — воскликнул он и тут же загрустил, потому что вспомнил, что Гэндальф его сейчас видеть никак не может. Да и вообще, что было веселиться? Ведь он не одолел еще драконшу Веннидетту, которая наверняка сейчас летает над Горелыми горами и зорко высматривает: не высунулся ли где-нибудь из норы хоббит? Так что радоваться преждевременно. Впереди еще столько дел, и совсем неизвестно, справится ли он с ними. «Впрочем, стоит ли заглядывать так далеко? — задумался Бильбо. — Сейчас главное — убраться подальше от этого места, где шныряют драконши и двигаются стены».

— Эй, Биинор, ты куда?

Он закричал так, потому что пес вдруг рванулся и побежал вперед и очень скоро скрылся за поворотом.

Бильбо встретил растерянный взгляд Зелендила.

— Куда? — растерянно спросил эльф.

— Понятия не имею. Как бы он не заблудился,— вздохнул Бильбо.— Нам без него будет трудно. И страшно.

Но тут они увидели, что Биинор бежит обратно. Растрепанный и испуганный. А вслед за ним катится огромный шар с длинными колючками. Биинор жалобно повизгивал и поскуливал. Шерсть на его загривке встала дыбом.

Бильбо не был храбрее Биинора, а когда увидел колючий шар, и вовсе испугался. Зелендил же закричал от ужаса. Бильбо схватил его за руку и побежал прочь от колючего шара.

Шар был такой большой, что занимал собой все пространство туннеля. Ни обойти, ни перепрыгнуть его было нельзя. Обязательно попадешь на острые стальные шипы, которых торчало огромное количество.

На бегу Бильбо хотел вынуть глаз дракона, но тут с ним случилось самое настоящее несчастье. Он уронил мешок, в котором лежал волшебный кристалл. И теперь у него не было никакого оружия, кроме кинжала. Но лезть с кинжалом на колючий шар — просто безумие, могучий Биинор и тот бежал от него без оглядки.

Но тут упал Зелендил. Бильбо едва успел разжать руку, иначе бы тоже свалился рядом с ним. Он бросился на помощь эльфу и увидел, что колючий шар уже их настигает и готов проткнуть своими копьями-шипами. И тут сработала не столько голова Бильбо, сколько его руки. Он сунул руку в карман, схватил камень, который у него там лежал, и со всей силы запустил им в колючий шар. Затем тут

же схватил другой. К счастью для всех, карманы мистера Бэггинса были набиты камнями до отказа. Хоббиты очень умело бросают камни. В этом с ними потягаться не может никто. Ни в силе, ни в меткости. И первый же брошенный им камень угодил прямо в центр колючего шара. Тот так и подпрыгнул на месте, стукнулся о потолок и зашипел. Когда же в него попал второй камень, за ним третий, четвертый, пятый, он попятился назад и страхом наполнились его маленькие сидящие в центре глазки.

— Вот тебе! — закричал радостно Бильбо.— По-лучай!

Вы спросите, откуда у мистера Бэггинса оказались камни, да еще в таком количестве? Так я вам напомним, что он их набрал, когда спускался с Горелых гор к Лабиринту Подземелий. Он тогда набрал их полные карманы, а карманы у хоббитов, как известно, очень глубокие и вместительные — и на штанах и на куртке. К тому же это были не обычные камни, а поющие. Да-да! Поющие камни, которые исполняют музыку не хуже самых совершенных музыкальных инструментов.

Вот и сейчас они запели. И песня их была не колыбельная или умиротворяющая, а боевая, задорная. Они так и запрыгали перед колючим шаром, окрасились в яркие оранжевые, алые, желтые и даже фиолетовые краски, засверкали огнем. И еще заиграл наступательный марш.

Это так сильно напугало колючий шар, что он завертелся, закружился, затем вдруг спрятал неизвестно куда все свои колючки, съежился и сразу стал в десять раз меньше. Обыкновенный колобок.

Глянул жалобно и обиженно на Бильбо, на поющие камни, на Зелендила и Биинора, а когда пес рявкнул на него и оскалил зубы, подпрыгнул и бросился наутек так стремительно, что Бильбо даже расхохотался.

— И нечего впредь из себя воображать! — крикнул он вслед шару. — В другой раз не попадайся нам на пути.

И хоббит стал собирать свои поющие камни.

— Ох и великую вы мне услугу оказали! — говорил он им, отправляя один за другим в карманы. — Мы бы пропали. Не зря я вас с собой взял, ох не зря. Вот и Зелендила с Радриномором благодаря вам спасли. Жаль, что бедняга Радриномор не с нами. Эх, да что поделаешь. Раз уж сам Гэндальф попался, что о других говорить...

Так, причитая, Бильбо собрал все камни, ни одного не пропустил, потому что ему очень не хотелось, чтобы кто-то остался в одиночестве. Сам того не заметил мистер Бэггинс, как начал относиться к поющим камням как к живым существам. Впрочем, как же иначе? Разве можно усомниться в том, что камни живые, когда они так сладостно поют?

И компания снова отправилась вперед. По дороге Бильбо отыскал мешок Гэндальфа с глазом дракона, который потерял во время бегства от колючего шара, закинул его через плечо и на всякий случай привязал бечевкой к своему поясу.

— Так оно будет надежнее, — сказал он себе. — Мало ли что может случиться? В этот раз обошлось. Мешок я нашел. Но второй раз вряд ли мне так повезет. Вещи они ведь тоже обижаться могут. Когда

их хозяева постоянно теряют, они начинают думать, что они им вовсе не нужны, и пропадают. Отправляются искать себе новых хозяев. Сколько я таких случаев слышал!

Зелендил и Биинор внимательно его слушали.

— А ты в следующий раз не води себя так опрометчиво! — стал укорять пса Бильбо. — Шутка ли — взял и побежал. Мы уж думали, что ты от нас удрал. Разве можно так себя вести?

Пес виновато поджал хвост и слушал ворчание хоббита.

— Оно, конечно, понятно, — продолжал Бильбо, — пес молодой, неопытный. Только, наверное, дрессировать начали, а он уже в такую переделку попал. Тут и бывалому хоббиту несладко, и волшебники в камень превращаются, не говоря уж о разных эльфах, гномах и прочих...

Бильбо так увлекся своими рассуждениями, что даже забыл про опасности и чуть было не свалился в пропасть, которая вдруг неожиданно появилась у его ног. И тут Биинор доказал, что не такой уж он и растяпа. Одной головой он схватил Бильбо за сумку, а другой вцепился в подол камзола Зелендила. Если бы он этого не сделал, то хоббит и эльф непременно бы улетели в черную бездну.

— Ух! — перевел дух Бильбо, когда бешено заколотившееся от страха сердце наконец успокоилось. — Чуть было не улетели. Вот было бы здорово!

Он даже хихикнул, только не радостно, а скорее нервно. Затем он стал внимательно смотреть, что это за пропасть такая, в которую они чуть было не угодили.

Пропась была самая настоящая — не какая-нибудь трещина. Дна не было видно. Сколько ни вглядывался Бильбо вниз, все скрывалось в непроницаемом мраке. Хоббит толкнул ногой маленький камешек, лежащий у него под ногами. Тот улетел вниз, но, сколько ни прислушивался мистер Бэггинс, он так и не услышал, как тот упал.

— Ну и глубина! — сказал Бильбо. Он был даже несколько восхищен столь величественным зрелищем. — Ну и глубина!

На этот раз ему ответило эхо:

— Глубина! Глубина! Глубина!

И тихий раскатистый гул прокатился по всему подземелью.

Но делать нечего, надо было опять поворачивать обратно. Бильбо ласково потрепал Биинора по мордам. Зелендил, глядя на него, сделал то же самое. После чего они пошли назад.

Каково же было удивление путников, когда через двадцать шагов туннель неожиданно оборвался и перед ними опять зияла бездонная пропасть.

— Да что же это такое? — искренне возмутился Бильбо. — Мы же только что здесь проходили, и не было никакой пропасти. Иначе как бы здесь оказались?

Но пропасть была, и с этим нельзя было не согласиться. Бильбо сокрушенно притих.

— Новая напасть! — наконец сказал он друзьям. — И это будет похуже, чем тот каменный мешок, в котором мы побывали. Там хоть показали стенам драконий глаз — те и разбежались. А тут кому его показывать? Пропастям? Глупее ничего придумать нельзя. Ведь пропасть никуда не убежит. Это та же

самая яма! А что говорят про яму в Хоббитании? Чем больше ее копаешь, тем больше она становится. Если мы покажем глаз пропасти, она только увеличится, а то еще и земля исчезнет у нас из-под ног, и улетим мы в тартарары.

Так он и сидел, поджав под себя ножки и думая, как же ему поступить на сей раз. Не мог он смириться с тем, что подземелье одолеет его, славного хоббита из семейства Туков.

А время шло. И вот уже требовательно заурчало в животе. Рот наполнился слюной, а в голове всплыли воспоминания о замечательных завтраках, обедах и ужинах, каковые едал в своей жизни Бильбо Бэггинс. Даже голова закружилась.

— Не о том я думаю,— сказал Бильбо.— Не о том.

Друзья его совсем сникли. Зелендил сидел на корточках, а Биинор улегся рядом, положив головы на лапы и задумчиво уставившись в темноту. Это со стороны казалось, что он думает,— на самом деле он просто лежал и ждал, что решит Бильбо. Эльфийские собаки всегда во всем полагаются на тех, кому служат или принадлежат. Такие уж они несамостоятельные.

Но сколько ни думал Бильбо, сколько ни ломал голову, ничего путного он так и не смог придумать. Так за думами и заснул.

Сколько прошло времени, сказать трудно, поскольку часов у мистера Бэггинса давно уже не было. Он потерял их несколько месяцев назад у подножия Туманных гор, когда они с Гэндальфом уходили из Эльфорта, а новые так и не приобрел. Но судя по

тому, что желудок ругался как сумасшедший, достаточно долго.

Бильбо очнулся, протер глаза и понял, что Зелендила опять с ними нет. Он так и вскочил как ошпаренный. Биинор испуганно отпрянул в сторону, когда хоббит завопил во все горло:

— Зелендил, ты где?

И тут он увидел эльфа. Тот был в ста шагах от них. Бильбо даже рот открыл от удивления. Как же это ему удалось миновать пропасть? Он хоть и эльф и весу в нем не больше, чем в мотыльке, но все же он не птица, чтобы летать над пропастями.

Но Зелендил, казалось, идет прямо по воздуху. И Биинор побежал к нему.

— Стоять! — закричал псу Бильбо, но не успел остановить его.

И тут его рот открылся во второй раз, потому что Бильбо увидел, как Биинор подобно мифическому зверю мчится прямо по воздуху. И если сознание хоббита мирилось с ходьбой по воздуху Зелендила (эльфы и не на такое способны), то пес представлял собой по-настоящему внушительное зрелище.

Вот он догнал Зелендила и пошел рядом с ним. На Бильбо они даже не оглянулись. И тут мистеру Бэггинсу стало страшно обидно.

— Вот так, значит, — пробормотал он с великим разочарованием в голосе. — Сколько я для вас сделал, и вот моя награда. Вы уходите, оставляете меня одного и даже не обернетесь!

Возмущение наполнило его до самых кончиков волос, он запыхтел, как сердитый лесной еж, и вдруг

неожиданно для себя пошел догонять своих спутников. И только футов через тридцать вдруг понял, что тоже идет по воздуху. Да-да! Он шел именно по воздуху, потому что ноги его совершенно ничего не ощущали под собой. И тем не менее он не падал, а шел, словно по отличной хоббитаунской булыжной мостовой. Шел над пропастью, как герой древних легенд.

— Я иду,— восхитился собой Бильбо.— И никак иначе. Так вот оно что! Значит, эта пропасть и не пропасть вовсе?

Видимо, он сказал это зря, потому что вдруг сразу потерял способность идти по воздуху и ухнул вниз. А еще раньше ухнуло вниз, к самым пяткам, его сердце. Вовремя Бильбо спохватился и, расставив руки в стороны, схватился за воздух.

И воздух удержал его. Бильбо стал осторожно подниматься вверх, подобно тому как из ямы выбираются на дорогу, отряхнул пыль со своих коротких штанов и пошел дальше. До нужного края пропасти ему осталось совсем немного, а Зелендил и Биинор уже махали ему руками. До Бильбо дошло.

— Так, значит, они не бросили меня? — воскликнул он счастливо. Просто Зелендил ничего не соображает, а Биинор побежал, чтобы показать, что и хоббит сможет это сделать. Ведь иначе бы Бильбо ни за что не догадался. А если бы и догадался, то уж наверняка не решился. А пропасть эта самая настоящая, а вовсе не иллюзорная, как сказал бы Гэндальф. Просто глаз дракона дал им еще одну способность — ходить по воздуху. Что ж, это может пригодиться и в будущем.

Тут пропасть кончилась. Бильбо оказался рядом с друзьями и радостно обнял их, после чего они зашагали дальше, надеясь, что ловушки Лабиринта Подземелья закончились.

Глава шестая **И СНОВА ВЕННИДЕТТА**

Их надежды оправдались. Лабиринт больше не пытался напугать или погубить путников. Видимо, он понял, что ничего ему не сделать с теми, кто обладает Оком Дракона.

Но у наших друзей появился новый враг.

Голод. Он уже давно напоминал о себе, но за разными трудностями и опасностями было как-то не до него. Когда же путь стал спокойным и тихим, он разбушевался не на шутку. И первым его ощутил конечно же мистер Бэггинс.

А желудок его просто взбунтовался. Он стал так сильно требовать еды, так скручивался и вытягивался, так стонал и колотил изнутри своего хозяина, что Бильбо шел и стонал.

— Ну что я могу сделать? — пытался он оправдаться перед желудком.— Нет у меня в мешке ни крошки. И ты это прекрасно знаешь. С твоей стороны это просто черная неблагодарность — так себя вести. Разве не я тебя баловал все эти годы? Сколько всего вкусного я съел, чтобы усладить твою утробу! Ты это все забыл?

Но желудок, как известно, добра не помнит и тем самым является самым неблагодарным существом на свете. Вот и теперь: чем больше пытался усовестить его Бильбо, тем хуже и беспощаднее тот вел себя с ним. А потом к желудку присоединились и руки и ноги. Они тоже стали вопить и кричать, что не собираются больше служить своему господину, раз он перестал о них заботиться и подкреплять их силы едой. А напоследок закружилась голова, в которой взбунтовался мозг. Он тоже завопил, что никакой порядочный мозг не будет работать без подзарядки.

Наконец Бильбо не выдержал и упал, обессиленный этой жестокой борьбой со своими органами.

— Не могу больше,— сказал он склонившимся над ним Зелендилу и Биинору.— Ни шага не сделаю, если не съем хоть один кусочек.

И он закрыл глаза.

И явственно увидел жареную курицу на серебряном подносе.

— Не надо! — простонал Бильбо.— Только не надо показывать мне это.

А перед глазами его уже плыли одна за другой тарелки с холодной телятиной, вареной рыбой, с тонко нарезанными ломтиками сала и буженины,

а также ароматные кексы, дымящиеся чашки с чаем и кофе и огромные кружки пива.

Зелендил смотрел на Бильбо, а Бильбо вместо его лица видел разрезанный арбуз с красной, сочащейся соком мякотью. Биинор тыкал в его лицо носом, а Бильбо казалось, что к его рту подносят ложку с овсяной кашей.

— Я умираю! — простонал он.— От голода! Самая страшная смерть для хоббита.

Он уже готов был расстаться с жизнью, как вдруг до его обостренного обоняния донесся сыроватый запах, в котором Бильбо учуял что-то знакомое. Он сразу привстал и взгляделся в даль.

— Вы ничего не чувствуете? — спросил он эльфа и пса. Те в ответ только озабоченно смотрели на него.

А Бильбо встал на четвереньки и пополз в ту сторону, откуда доносился запах. И чем дальше он полз, тем сильнее становился запах.

— Я уверен, что это еда! — говорил себе Бильбо.— Во всяком случае, что-то съедобное. Как пить дать. Что бы это ни было, я это съем, даже если после и сойду с ума, как Зелендил.

Так он полз и полз, пока не свернул за угол и не увидел небольшой грот, пол которого был усыпан белыми круглыми камешками. Глаза Бильбо засверкали от счастья.

— Грибы! — воскликнул он.— Грибы! Шампиньоны!

Грибы у хоббитов, пожалуй, самое любимое и дорогое лакомство. Деликатес. А уж шампиньоны считаются у них королями среди грибов. И вот теперь перед Бильбо оказалось не меньше тысячи та-

ких шампиньонов, да еще и более крупных, чем те, которые он когда-либо видел.

Откуда и силы взялись? Да только мистер Бэггинс вдруг вскочил, словно двадцатилетний хоббит, и бросился собирать грибы. Глаза его горели, руки дрожали от жадности, он боялся уронить хоть один гриб, и его походный мешок стремительно наполнялся ими.

И вдруг он хлопнул себя по лбу:

— А как же я их буду есть? Они же сырые! А дров у меня нет.

Тут бы снова нашему хоббиту впасть в отчаяние, да только он вспомнил, что в коридоре, из которого он только что вышел, весь пол был усыпан черными камнями, а уж отличить превосходный качественный каменный уголь от простой грязной щебенки Бильбо мог как никто другой. Так что не прошло и часа, как все трое сидели у веселого костерка и с удовольствием поедали грибы, чувствуя, как силы прибавляются с каждым съеденным шампиньоном.

Да и грибы оказались на редкость вкусными. Уж на что Биинор собака, но и тот уплетал за двоих, хотя вначале отворачивал морды и возмущенно фыркал, пока Бильбо на него не прикрикнул:

— Это еще что такое? А ну ешь! Мне голодный слабый спутник не нужен. А в грибах сила. Эх, жаль нет воды, а то бы я такой супчик сварил, пальчики оближешь.

Наелись они до отвала, так что даже животы заболели, и прилегли отдохнуть. Шутка ли, столько времени без отдыха и сколько всего пережили? А о том, что пока спят, что-нибудь произойти может, и думать не хотелось, к тому же с ними был глаз дракона. Если уж до сих пор с ними подземелье не смогло сладить, авось и в будущем пронесет.

И ничего в этот раз не произошло. Друзья очень хорошо отдохнули, выспались, после сна опять плотно поели и стали собираться в дорогу.

— Проблема с едой у нас на ближайшее время решена! — удовлетворенно сказал Бильбо, забрасывая за спину мешок, набитый грибами. Помимо своего мешка он еще наполнил грибами два мешка и погрузил их на спину Биинору. — Теперь можно уходить. Я приблизительно знаю, где выход. Он где-то рядом.

Это предположение хоббит сделал по двум признакам. Во-первых, воздух стал свежее, а во-вторых, он знал, что шампиньоны, хоть и любят мрак и сырость, никогда глубоко под землей не растут. Бильбо внимательно посмотрел, в какую сторону повернуты грибные шляпки, и туда же направил свой отряд.

Видимо, он взял правильный курс, потому что очень скоро туннель, в который они вошли, стал увеличиваться, и дышать в нем становилось все легче и легче, а еще через несколько минут стало и светлее. Бильбо прибавил шаг.

И тут Биинор зарычал. Негромко, но угрожающе. Глаза его загорелись огнем, шерсть на загривках встала дыбом, напряглись для прыжка могучие мускулы.

— Сидеть! — скомандовал Бильбо.

Биинор нехотя выполнил команду. Бильбо схватил за руку Зелендила и привлек его к себе. Все трое замерли. Воздух вокруг них вдруг наполнился опасностью. Бильбо начал всматриваться и вдруг увидел, как в продолговатом туннеле, который, скорее всего, выходил в очередной грот, произошло медленное движение. словно опять стена зашевелилась и преградила им дорогу.

Сначала Бильбо так и подумал — опять стены Лабиринта хотят их напугать, но потом он вдруг понял, что это вовсе никакая не стена, а длинное тело драконши. Засверкала в темноте белесая чешуя, с гулом содрогнулись стены подземелья от тяжелой поступи гигантских лап. Извивающейся змеей проскользнул утыканный острыми шипами хвост. Проскользнул и пропал.

— Веннидетта! — ахнул Бильбо.— Драконша. Она уже здесь! Пробралась в подземелье. Интересно, что ей тут надо?

И тут ответ на этот вопрос всплыл у него в голове сам собой:

— Глаз дракона! Она ищет глаз дракона. А он у меня. Значит, это что же получается? Получается, что она ищет меня?

Бильбо даже присел от страха. И ему с невероятной силой захотелось бежать. И он уже повернулся, чтобы сделать это, как вдруг Биинор не выдержал и с громким лаем бросился вперед.

— Куда ты? — возмутился Бильбо.— Ты же нас выдашь!

Но было уже поздно. Не успела драконша удалиться, как снова раздался тяжелый топот, словно где-то валили бревна, и он становился все громче и громче.

— Она идет сюда! — Бильбо схватился за кинжал, прекрасно сознавая, что делает глупость.

И вдруг гигантская морда с разинутой зубастой пастью появилась в туннеле и два маленьких красных глаза внимательно взглянули на Бильбо.

Рука хоббита сама полезла в мешок, чтобы достать из него глаз дракона. Только в этом и видел спасение Бильбо. Он уже готов был развязать секретный узел и чувствовал, как трепыхается в мешке волшебный кристалл, готовый прыгнуть ему в руку, но вдруг мысль промелькнула молнией в его голове.

«Как же так? — подумал Бильбо.— Но ведь это драконий глаз, который разыскивает Веннидетта. С чего он ее превратит в камень? Ведь ворон ворону

глаз не выключает, следовательно, и драконий глаз дракона в камень не обратит. Таким образом, я сделаю то, что нужно драконше, а не мне».

И величайшим усилием воли Бильбо убрал руку от мешка.

А Веннидетта продолжала вглядываться в темноту. Вероятно, она ничего не видела. К счастью, и Биинор опомнился и больше уже не лаял — он в ужасе прижался к Бильбо и Зелендилу, закрывая их своим телом. Хоть пес и трусил, но защищать своих друзей был готов до конца.

Веннидетта моргнула, при этом из ее глаз посыпались желтые искры, а откуда-то из глотки вырвался клуб желто-красного дыма.

«Что будет, если она полыхнет со всей силы? — подумалось Бильбо.— Тогда она нас изжарит, как те шампиньоны. И ведь один раз уже чуть не изжарила. Чудом уцелели. Помоги нам Небо и в этот раз!»

И тут Веннидетта заговорила. Словно зашипела гигантская змея:

— Оно где-то здес-с-сь! Здес-с-сь! Я чувствую, что оно рядом. Оно зовет меня! Но я его не вижу. Я не вижу его.— Глаза ее снова вспыхнули, затем загорелись зеленым огнем, с огромных зубов закапала слюна. Веннидетта причмокнула толстыми губами и опять зашипела сиплым простуженным голосом: — Где ты, Сердце Нашего Рода? Отзовись!

И Бильбо почувствовал, как мешок Гэндальфа за его плечом сильно дернулся в сторону драконши. Хоббит вцепился в него обеими руками.

— Не отдам! — отчаянным голосом воскликнул он. — Не отдам!

Веннидетта торжествующе захохотала, языки пламени полыхнули из ее пасти и осветили подземелье! И драконша увидела хоббита.

— Так оно у тебя? — завопила она, тут же приходя в ярость. — Воришка! Ты украл мое Око?

И Бильбо понял, что все погибло. Он стоял и смотрел на драконшу и знал, что она видит его. Дочь Смога Ужасного смотрит на него и видит. Какой ужас! Ну почему, почему он забыл волшебное кольцо?!

— Отдай! — рявкнула Веннидетта. — Сейчас же отдай! Я знаю, оно у тебя, мерзкий воришка!

— Не отдам! — пискнул Бильбо. Как уж он решился на подобное, ему и самому было удивительно. — Мне оно самому нужно!

— Тогда я испепелю тебя! — И Веннидетта приготовилась набрать в легкие побольше воздуха, чтобы превратить его в жаркое пламя.

— Твой огонь слишком горяч! — крикнул ей в ответ Бильбо. — В пламени драконов плавятся даже алмазы. Ты уничтожишь не только меня, но и драконий глаз. А это тебе ни к чему. Не так ли?

Веннидетта задумалась. Очень скоро она поняла, что этот нахальный коротышка прав. Если она уничтожит Око Дракона, то и сама не проживет после этого и минуты.

Тогда в ярости она кинулась на Бильбо, чтобы схватить его зубами и разорвать на части.

Но туннель был для нее слишком мал — голова ее дернулась и остановилась в нескольких футах от Бильбо, потому что туловище драконши застряло в проходе. На секунду из взгляды встретились. Никогда в жизни Бильбо не видел ничего страшнее этих глаз. Все самое страшное, что он пережил за свою жизнь, было ничто в сравнении с этим. На какое-то время он оцепенел. Руки и ноги отказались служить ему. Горячее и зловонное дыхание драконши обдало его с ног до головы.

— Подойди ко мне! — тихим и властным голосом приказала хоббиту Веннидетта. — Сделай шаг вперед!

Бильбо ничего не мог с собой поделать. Он не мог послушаться приказа, и его ноги послушно двинулись вперед. Веннидетта торжествующе открыла пасть. Бильбо увидел горящую бездну, понял, что она сейчас поглотит его, и не мог изменить что-либо.

И тут залиvistо залаял Биинор. Он прыгнул к Бильбо и залаял на него во все три глотки. Хоббит вздрогнул, и тут же гипноз, который овладел им, спал.

— Побежали! — закричал Бильбо.

Он вскочил Биинору на спину, словно на пони, и пес помчался, унося его прочь. По пути Биинор поймал и Зелендила и тоже закинул его себе на спину.

Вслед им понеслись проклятия драконши, которая билась всем телом о камни, пытаясь разрушить преграду, отделяющую ее от вожаемой добычи. И такая в ней вдруг обнаружилась сила, что камни не выдержали, стены стали трескаться и рушиться.

Бильбо оглянулся и от ужаса чуть не свалился с Биинора.

Веннидетта, видимо, поняла, что ей не удастся долго противостоять камню, и сменила тактику. Она сложила крылья, лапы прижала к бокам, да так тесно, словно их у нее вовсе и не было, и поползла, извиваясь всем телом, как это делают змеи. Громко стучала о каменные своды металлическая чешуя, покрывающая ее тело, продолговатая пасть вытянулась вперед.

Биинор мчался вперед. Бильбо даже не подозревал, что он умеет так быстро бегать. Но все же, как ни быстро бежал трехголовый эльфийский пес, Веннидетта постепенно стала настигать беглецов.

— Не уйдете! — догонял их ее свистящий шепот. — Догоню!

Тут они выскочили к пропасти, через которую совсем недавно прошли достаточно необычным способом. И сейчас Биинор, не думая ни секунды, бросился бежать по воздуху. Только теперь на нем было два седока, и его сразу потянуло вниз. А Бильбо и Зелендил ничем не могли ему помочь. Они были так напуганы, что никакая сила не смогла бы их оторвать в данную минуту от спины собаки.

Длинной змеей выползла из туннеля Веннидетта, пролетела вперед десяток футов и камнем ухнула в пропасть. Бильбо увидел, как она летит в черноту бездны и становится все меньше и меньше. И вот уже она стала похожа на воробья. Хоббит молил Небо, чтобы она разбилась, но его молитвы оказались тщетными. Очень скоро Веннидетта поняла, что происходит, растерянность ее прошла, и она

расправила лапы, потом крылья, махнула хвостом, нашла в воздушных потоках опору для своего мощного тела и прекратила падение. Несколько секунд она парила и штопором продолжала опускаться вниз, но потом подняла голову и увидела, что беглецы высоко-высоко над нею. Она торжествующе заревела, выплюнула сразу три столба огня, чтобы рассеять окружающую ее тьму, взмахнула крыльями и стрелой полетела вверх.

Бильбо увидел, как она стремительно увеличивается в размерах, и понял, что драконша неминуемо их настигнет.

— Что делать, Биинор? Что делать? — запричитал он.

Биинор тьякнул, но сил, чтобы подняться выше, у него не было. И они все втроем медленно опускались навстречу гибели. Стало светло от бушующего внизу пламени Веннидетты, и Бильбо увидел, что перед ними не сплошная стена, а множество других туннелей. Как дырки в сыре, они манили к себе, обещая спасение.

— Туда, Биинор, беги туда! — закричал Бильбо. — Вон в тот маленький ход. Туда Веннидетта не пролезет, даже если ей удастся сложиться втрое.

И не успел он договорить, как Биинор добежал до туннеля и прыгнул в него. На твердой поверхности его скорость возросла сразу в несколько раз.

Веннидетта достигла того уровня, на котором они только что находились, и замерла, потому что вместо намеченных жертв увидела множество туннелей. Их было почти полтора десятка, и в какой из них юркнули беглецы, она понятия не имела. Конечно же

это привело драконшу в неописуемую ярость. Она забыла обо всем на свете и заревела так громко, что ее рев был слышен в самых дальних уголках Лабиринта Подземелий. Но и этого ей показалось мало. Чтобы утолить свое бешенство, Веннидетта стала пускать огонь во все туннели подряд, и ей было абсолютно все равно, что в этом безумном порыве она могла уничтожить Око Дракона. После того как запасы огня в ее теле истощились, она стала биться о стенку, пытаясь разрушить туннели и достать тех, кто так ловко ее провел и удрал от справедливого возмездия.

Наконец силы покинули драконшу. И еехватило только на то, чтобы взять след. И тут оказалось, что это невозможно. Она сама уничтожила все следы. Все сгорело и не осталось ни одного запаха, который бы ей помог.

— Папаша не зря говорил, что я слишком горяча и всегда сначала сделаю что-либо, а потом задумаюсь о последствиях,— сказала она, сокрушаясь.— Так оно и есть. Какого гоблина я стала тут рвать и метать, когда надо было спокойно все осмотреть и обнюхать. Собака, коротышка и эльф! Да они наверняка оставили столько следов, что я бы обязательно их учуяла. Но нет, мне надо было утолить свою злобу. Что же теперь делать? Куда они, интересно, смылись?

И она все равно стала искать следы. Но сколько ни старалась, ни всматривалась, ни внюхивалась, следов не было. Постепенно драконша успокоилась и решила, что не все так уж и плохо.

— Главное, я обнаружила Око,— говорила она сама себе.— Оно у этого коротышки. Ох, как же он мне не понравился. А его голос и вовсе омерзителен. Никогда не слыхала, чтобы так разговаривали с драконами. Ну ничего, я ему еще покажу. Когда поймаю его и отниму у него Око, буду поджаривать его на медленном огне.

Все это время она летала около туннелей, в одном из которых исчезли похитители Ока Дракона, и ждала, что произойдет что-нибудь такое, что даст ей повод действовать. И это произошло.

Веннидетта вдруг услышала зов. Ее кто-то настойчиво звал к себе. Нет, это были не слова и даже не звуки, и она слышала его вовсе не ушами. Зов проникал в самую глубину ее естества и велел ей следовать в самый большой туннель.

— Сдается мне, что это Око зовет меня,— сказала Веннидетта.— Я чувствую его силу. Она притягивает меня. А этот глупый коротышка с нелепой трехголовой псиной думает, что сможет ускользнуть от меня? Вот глупец! Да мы теперь с ним словно одной цепью скованы. Куда он направится, туда и меня потянет. Потянет! Уже потянуло.

И она громко и торжествующе расхохоталась. А потом влетела в самый большой туннель. Встала на лапы, щелкнула по стенам хвостом, да так, что камни с них посыпались порошком, и побежала вперед, внюхиваясь словно собака, преследующая дичь. Глаза ее горели зеленым огнем, а из пасти стекала серая пена.

Глава седьмая **ЧУДО ПОЮЩИХ КАМНЕЙ И ТАНЦУЮЩЕЙ ВОДЫ**

А что же наши герои? Что произошло с ними? А у них дела шли совсем неважно. Хотя то, что им опять удалось ускользнуть от Веннидетты, по праву можно назвать величайшей удачей.

Попав в туннель, самый низкий и самый темный, они поспешили удрать как можно дальше. И это было вполне разумно. Тем более что яростные вопли драконши и отблески пламени из ее пасти подгоняли их лучше, чем самые мудрые доводы рассудка.

Долго они бежали или нет, во всяком случае, бежали пока было сил. А силы у Биинора, к великому сожалению Бильбо, кончились достаточно быстро. Через десять минут он уже не бежал, а ковылял. Лапы его стерлись, языки свесились, а три пасти пыхтели так, что казалось, пес сейчас лопнет.

— Остановка,— скомандовал Бильбо, которому стало искренне жаль пса.— Все слезают.

И первым прыгнул на землю. Затем он помог слезть Зелендилу. И оба они стали гладить пса по загривкам.

— Да, ты славно потрудился, дружище. Мы тебе жизнью обязаны.

Биинор преданно смотрел на хоббита и эльфа и слегка поскуливал, словно жалуясь на то, как ему пришлось нелегко. Бильбо потрепал его по ушам и обратился к Зелендилу:

— А как ты себя чувствуешь?

Эльф только радостно рассмеялся в ответ. Что он еще мог сказать?

Бильбо посмотрел на него и вздохнул:

— Я вижу, ты научился бояться и радоваться. Значит, не все с тобой так плохо, как кажется на первый взгляд.

Затем он огляделся по сторонам, оценивая обстановку. Они были все в том же подземелье. В Лабиринте Подземелий. Скорее всего, в самой его глубокой части. Затерянные, одинокие и загнанные. Преследуемые огромной беспощадной драконшей. В общем, ситуация — хуже быть не может. И все же сидеть сложа руки не следовало. Надо было идти. Вот только в какую сторону? Обратно? Туда, где осталась драконша? Об этом не могло быть и речи. Пришлось углубляться дальше.

И они двинулись вперед. Дорога заметно вела их вниз. Шли они медленно, потому что очень устали, а последнее приключение отняло у них последние силы. И даже еда не могла их восстановить. К

тому же грибы уже потеряли свежесть и поэтому не доставляли той радости, что прежде. Вдобавок они стали слишком сухими и вызывали жажду. А жажда — это враг страшнее голода. Вскоре все трое почувствовали, что нестерпимо хотят пить. Бильбо на всякий случай проверил свою фляжку, перевернул ее и основательно потряс. Увы, из нее не выпало ни одной капли.

Так, мучимые и гонимые теперь уже не страхом и голодом, а жаждой, они пошли дальше. И целый час брели по туннелю, который, казалось, и не думал кончаться. Ни одного грота, ни одной пещеры за все это время не попалося им на пути. И даже ни разу туннель не раздвоился, хотя то и дело он поворачивал то в одну, то в другую сторону. Впрочем, это было даже кстати. Бильбо слишком устал, чтобы сейчас на него свалилась проблема выбора. К тому же что-то подсказывало ему, что они идут верным путем.

Прошло еще полчаса, и они с удивлением обнаружили, что туннель стал светлее. Сначала Бильбо не мог понять в чем дело и приписывал это новое явление чарам драконьего глаза, но потом догадался, что на сей раз волшебная штукавина, которая лежала у него в мешке, ни при чем. Просто на потолке и на стенах ползали многочисленные маленькие жучки, спинки которых светились мягким зеленоватым светом. Именно они и рассеивали мрак подземелья.

— Надеюсь, они не кусаются,— бормотал, глядя на них, Бильбо. Но жуки не проявляли никаких признаков агрессии. Мирно ползали по потолку, по стенам, перелетали с места на место, но к пу-

тешественникам больше чем на два фута не приближались. Бильбо, который всегда с боязнью и недоверием относился к насекомым, очень скоро перестал их опасаться и только радовался, что у них появился дополнительный источник света. До светящихся жучков все было однотонным, серым и мутным. Теперь глаза его стали различать новые цвета, и это хоть как-то скрашивало однообразие пути.

Они прошли еще примерно полмили, и тут туннель разделился сразу на четыре новых туннеля. Бильбо даже ахнул:

— Да что же это такое? У меня же голова разболится, если я буду гадать, куда идти.

Но мистеру Бэггинсу вовсе не пришлось ломать голову. Все решилось само собой. Бильбо вдруг обратил внимание на то, что из всех четырех туннелей лишь один был светлым. То есть только в одном из них ползали светляки. В самом крайнем туннеле справа. И это решило дело. Уж если куда и идти, то, наверное, туда, где больше света и жизни.

И Бильбо повел свой отряд по светлому пути. И не ошибся. Не прошло и десяти минут, как впереди послышались звенящие звуки падающих капель.

— Вода! — в волнении воскликнул Бильбо и ускорил шаг.

Радостно в ответ ему залаял Биинор, и заблестели возбуждением глаза Зелендила. Друзья побежали, насколько возможно было бежать в их положении. Чем дальше они бежали, тем явственнее доносились звуки падающей воды, капли звенели чаще и громче, а вскоре и вовсе послышалось журчание подземного ручья.

Тут Биинор радостно залаял и убежал далеко вперед.

— Стой! — крикнул ему Бильбо.— Ты куда? Не вздумай пить воду! Вдруг она плохая? Один тут уже напился подземной воды.

Но когда он вошел в небольшой грот, то увидел, что Биинор всю лакает воду из небольшого подземного ручья. Три головы чуть ли не наполовину были в воде, а языки работали словно весла. И светляков здесь было такое множество, что в пещере казалось так же светло, как в комнате, в которой зажгли свечи.

Все же Бильбо, помнивший печальный опыт с Зелендилом, не решился сразу утолить жажду и долго наблюдал за Биинором, выискивая в нем следы безумия.

Но пес совершенно не изменился. Он смотрел на Бильбо вполне разумным собачьим взглядом и всем своим видом показывал, что очень доволен. Никакой усталости в нем и следа теперь не было. И тогда Бильбо осторожно набрал пригоршню воды, приблизил ее к губам, понюхал носом. Никакого плохого или подозрительного запаха в воде не чувствовалось. Напротив, она пахла весенней свежестью и так и просилась в рот.

И Бильбо решил рискнуть. Вернее говоря, он просто не смог больше совладать со своим желанием напиться и приник губами к воде. Сделал маленький глоток, подержал прохладную воду во рту, погонял ее между зубов и только после этого проглотил. Затем долго думал о том, теряет он разум или нет. Так он думал целую минуту, потом внезапно до него дошло, что нет никакой опасности в воде этого ручья. Наоборот, с него сразу спала вся усталость

и даже пропала боль в ногах. И Бильбо, забыв обо всем на свете, даже о чувстве собственного достоинства, окунул лицо в ручей и стал жадно пить. Зелендил тоже последовал его примеру. А Биинор с веселым лаем носился вокруг и пугал светляков, которые выделявали на потолке пещеры самые разнообразные и фантастические фигуры, переливающиеся всеми цветами.

А Бильбо пил и не мог напиться. И чем больше он пил, тем сильнее становился. Нет, конечно, он не становился сказочным богатырем, который способен двигать горы. Но та усталость, та боль, что не давали ему нормально существовать все последнее время, безвозвратно пропали. Он чувствовал себя так, словно только вчера покинул Хоббитаун. Он был свеж и полон сил. А когда наконец вдоволь напился, то и дух его укрепился. И Бильбо исполнился решимости выполнить свою миссию до конца, и даже десять драконов не смогут ему помешать. И Бильбо понял, что вода в этом ручье обладает чудесными свойствами.

Тогда он с надеждой поглядел на Зелендила. А не свершит ли вода с ним чудесного превращения, не вернет ли ему разум?

Но нет, Зелендил оставался прежним. Только глаза его сияли васильковой синевой, и в них отражались огоньки светляков. Разума же в них ни капельки не прибавилось. Чары черного ручья не были сняты.

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Бильбо. — Ты мне и таким нравишься, Зелендил. Чист и непорочен, как весенний цветок.

Затем Бильбо наполнил целебной водой все оказавшиеся у него фляги, а их набралось четыре, и снова нагрузил Биинора.

— Теперь настроение у меня не такое упадническое, как несколько минут назад, — удовлетворенно произнес он, оглядывая друзей, которые больше уже не представляли собой жалкого зрелища. — Мы еще поборемся. Только вот что можно сделать, я ума не приложу. Может, вы знаете?

Конечно же ответа на свой вопрос мистер Бэггинс не получил. Зелендил только улыбался и отряхивал со своих золотых волос капли, а Биинор вилял хвостом и скалился во все три пасти. Весь его вид показывал, что он и рад бы помочь Бильбо советом, да не обладает даром говорить с ним на одном языке.

И тут случилось такое, что повернуло события в совершенно иное русло. Что произошло, спросите вы?

Всего-навсего порвался один из карманов мистера Бэггинса, когда тот нагнулся, чтобы поправить свой походный мешок (мешок Гэндальфа был у Бильбо за спиной, и с ним он больше не расставался ни на минуту) на спине Биинора. Карман порвался, и из него выпало четыре поющих камня.

— Ах ты, какая незадача, — закричал Бильбо. — Про вас я совсем забыл. Надо же! Оказывается, я все время таскал с собой такую тяжесть. Поэтому, наверное, и быстро уставал.

И он стал опорожнять карманы. Только когда последний камень оказался на земле, Бильбо вдруг стало грустно.

— А ведь это я неверно делаю, — сказал он, задумавшись. — Может, для них это будет похуже, чем

если бы я унес их в Хоббитанию. И то верно. Кому понравится, если его возьмут, оторвут от друзей и родных и бросят где-нибудь в подземелье, как лишний груз. Не так ли?

С последними словами он уже обратился к камням. Те, до этого черные и безмолвные, сразу зацветились зеленым и голубым, а некоторые и розовым светом. И Бильбо совсем растаял душой и сел перед ними на корточки:

— Не брошу я вас ни за что. Пока жив, буду таскать с собой, но верну всех до одного на место. Туда, где взял. А вы уж меня порадуите хорошей музыкой. А то ведь столько времени ничего, кроме этой подземной глухомани, не слышу. А мы, хоббиты, музыку очень уважаем и любим, хотя хороших музыкантов среди нас мало. Разве что только волынщики.

И камни исполнили его просьбу и начали петь. Зелендил сел рядом с Бильбо и стал слушать, и даже Биинор поднял уши и уставился на удивительные камни.

А чудесная мелодия наполнила пустоту мрачного подземелья. И всем сразу стало так хорошо и уютно, что даже ушли куда-то страхи, связанные с опасностями пути, с драконшей Веннидеттой и с неизвестностью.

Бильбо и Зелендил стали покачиваться в такт музыке, улыбаясь друг другу. Казалось, и Биинор вот-вот начнет танцевать. Но нет, тот только вилял хвостом и в такт стучал им о каменный пол. У эльфов и собаки обладают музыкальным слухом. Ну если не слухом, то уж чувством ритма — это точно.

Зато светляки, те словно помешались. Услышав музыку, они начали летать по пещере и строиться в хороводы. Эти хороводы закружились в воздухе, переливаясь всеми цветами радуги, и их становилось все больше и больше, потому что из туннелей сюда летели новые светляки, рой за роем, и создавали новые, еще более причудливые хороводы.

Бильбо залюбовался такой красотой и даже наполнился неким подобием гордости.

— Такое одобрил бы и Гэндальф,— сказал он себе.— Прямо-таки настоящее волшебство. Эх, набить бы свою трубочку табаком, тем самым, что год назад мне продал старик Булкинс. Какие бы я запустил славные кольца!

Но табак его закончился давным-давно, еще задолго до того, как хоббит добрался до Горелых гор. Пришлось ему оставаться только зрителем. Но и это было неплохо. На какое-то время Бильбо даже забыл о том, где он и по какой надобности.

Но главное чудо было еще впереди.

Через некоторое время слух мистера Бэггинса уловил нечто, появившееся помимо музыки. Сначала он не понял, но потом до него дошло, что это не что иное, как ручей, который присоединился к мелодии и стал журчать в такт.

— Вот как,— сказал Бильбо,— значит, и вода запела вместе с нами. Раз так, то я не удивлюсь, если она и танцевать начнет. Бывает вся...

И тут слова застряли в горле хоббита, потому что он увидел, как вода в ручье, словно в ответ на его реплику, стала подниматься и скручиваться в воронку. В одном месте, в другом, в третьем.

Затем одна воронка оторвалась от ручья и закружилась в воздухе, покачиваясь в такт музыке.

— Танцует! — воскликнул Бильбо и засмеялся от счастья.— Танцует! Ты видишь, Зелендил? Танцует! Пусть меня волки заберут, если это не так!

Да, вода удивительного ручья действительно танцевала. Вскоре по всей пещере закружились танцующие потоки воды, а между ними кружились хороводы светляков, и их огоньки, переливаясь, отражались в прозрачной хрустальной воде, и зрелища прекраснее, чем это, в мире не было.

А затем случилось... Впрочем, все по порядку.

Один из хрустальных водных потоков вдруг начал спускаться и приближаться к поющим камням. Бильбо заметил это слишком поздно. Он вспомнил, как поющим камням не понравился дождь, который им устроил Гэндальф, и страшно испугался за них. К тому же, грешным делом, Бильбо решил, что вода хочет похитить у него камни и унести их в свой ручей.

— Стой! — закричал он.— Не трогай!

Но было уже поздно. Водяная воронка налетела на поющие камни, которые плясали у ног мистера Бэггинса, и ласково прошла над ними таким образом, что каждый поющий камушек оказался смочен водой.

«Ну все,— подумал Бильбо,— концерт окончен!»

И на секунду музыка действительно стихла. А потом вдруг один из камней засветился ярким серебристым светом, за ним другой, третий — и в пещере стало так светло, что Бильбо, Зелендил и Биинор даже зажмурились. Их глаза не могли выдержать силу этого света.

Музыка же продолжалась. Только если раньше звучала приятная вальсирующая мелодия, то сейчас ее сменила бравурная торжественная музыка, которую играют на самых торжественных праздниках, например в День Перехода Через Брандуин.

Наконец друзья открыли глаза и увидели такое, от чего у Бильбо в третий раз открылся рот (первый раз это случилось, когда он увидел Веннидетту, второй, когда увидел танцующую воду).

Поющих камней не было. Вместо них самые настоящие эльфы парами летали в радостном танце. Каждый размером не больше цветка, все как один с прозрачными стрекозиными крыльями, и вокруг каждого яркое золотое или серебряное сияние. Когда они увидели, что Бильбо открыл глаза, то все разом бросились к нему, выстроились перед ним в полукруг и заговорили звонкими голосами.

— Кто вы такие? — удивился Бильбо. — А куда делись поющие камни?

Эльфы засмеялись и опять заговорили все разом. Бильбо не был силен в эльфийском языке, к тому же эти эльфы говорили на одном из самых древних наречий, и поэтому он ничего не понимал.

— Погодите! Погодите! — замахал он руками на эльфов. — Не все сразу. Иначе я ничего не пойму. Пусть говорит кто-нибудь один.

И он указал на самого высокого эльфа в голубом хитоне и с белой лилией в волосах.

— Вот хотя бы ты говори.

И выбранный им эльф склонился перед Бильбо и заговорил на языке Большегогих (так, если вы помните, хоббиты называют людей), который Бильбо хорошо понимал.

— Нет больше поющих камней,— сказал эльф.

— Как нет, а куда же они подевались?

— Они перед тобой, великий волшебник!

— Вы? — И тут до Бильбо стало доходить, что произошло настоящее чудо. А уж что это чудо, он хорошо знал, потому что в чудесах разбирался. Как-никак, а он был другом великого чародея.— Так выходит, что поющие камни вовсе не поющие камни?

— Да, поющие камни — это не камни, а заколдованные эльфы,— согласно кивнул головой эльф с лилией в волосах.— Когда-то мы жили в дивной Цветущей Горной долине, где было множество цветов. Мы питались их сладким соком, играли на музыкальных инструментах (и вправду у каждого из тридцати расколдованных эльфов в руках был какой-нибудь инструмент) и пели. Но однажды прилетел дракон Чернокрыл и велел нам покинуть Цветущую Горную долину. Мы, естественно, отказались. Тогда к нам прилетел драконий глаз, посмотрел на нас и всех превратил в камень. И вот уже сотни лет мы лежим на дороге, и все думают, что мы обычные придорожные грязные камни. Единственное, что мы не утратили, так это способность петь. Правда, для этого нам обязательно нужны слушатели. И петь мы можем только тогда, когда нас

попросят. И ты первый, кто сумел разгадать нашу тайну, пришелец. Прими поклон от всего нашего племени.

И все эльфы дружно поклонились хоббиту, чтобы показать ему свою благодарность. Всем известно, что в мире нет почти никого, кто бы заслужил, чтобы ему поклонились эльфы. Бильбо заслужил эту честь.

— Мистер Бэггинс к вашим услугам! — поклонился и он в свою очередь. Затем он представил эльфам Зелендила и Биинора.— А это мои друзья!

— Твои друзья — это наши друзья! — хором ответили эльфы и посмотрели на спутников Бильбо. И тут они очень удивились: — Да это же странствующий эльф! — закричал эльф с лилией в волосах.— И с ним Альтасар.

— Альтасар? — удивился Бильбо.— Почему Альтасар? Это просто пес. Правда, он, конечно, не совсем обычен. Три головы, понимаете ли.

— Альтасар переводится с нашего языка как «имеющий три верных сердца», — объяснил эльф с лилией.

— Три верных сердца? — Бильбо и до этого питал к Биинору большую симпатию, а теперь в его голосе послышалось неподдельное уважение.— У него три сердца?

— Три сердца.

— Надо же. А я и не знал. То-то мне казалось, что внутри у него все время что-то перестукивает. Теперь я понимаю. Это бьются три верных сердца. Нам с тобой очень повезло, Зелендил, что мы его повстречали.

Зелендил засмеялся.

Все засмеялись тоже. Тут музыкальные эльфы обратились к Зелендилу. Они что-то говорили ему на языке эльфов, но Зелендил смотрел на них и только смеялся в ответ, повторяя отдельные слова из речи музыкальных эльфов, которые пришлось ему по душе. Конечно же это очень удивило музыкальных эльфов.

— Что это с нашим большим братом? — спросили они у Бильбо.

Хоббит вздохнул:

— Ваш большой собрат сильно не в себе.

— То есть как?

— А вот так. Он заколдован, потому что напился воды из мертвого ручья.

— Какой ужас! — воскликнули эльфы и с великой жалостью посмотрели на Зелендила. Уж кто-кто, а они хорошо знали, что значит быть заколдованным. — Зачарованный эльф! Какое несчастье. Нет ничего труднее, чем расколдовать Зачарованного эльфа!

— Да, печальная история, — согласился Бильбо. — И если бы это случилось только с ним одним. Тут столько народу пострадало от колдовства, просто ужас. Даже мой лучший друг Гэндальф и тот стал камнем.

Эльфы были сильно встревожены тем, что услышали от Бильбо, и стали его расспрашивать. А так как времени было достаточно и мистер Бэггинс особенно никуда не торопился (а куда ему было торопиться?), то он сел, поджал под себя ножки и стал рассказывать своим новообретенным знакомым всю историю, которая с ним приключилась. Эльфы только ахали и охали, а когда узнали (а они только

сейчас это заметили), что все они в данный момент находятся в подземелье и что в мешке за спиной у Бильбо лежит Око Дракона, за которым охотится драконша Веннидетта, то пришли в великое волнение. И когда рассказ был окончен на том самом месте, где поющие камни превратились в поющих эльфов, они приняли решение.

Вперед вылетел все тот же эльф с лилией в волосах (кстати, имя у него оказалось под стать его внешности — Лилиан) и сказал:

— О Бильбо, великий друг всех эльфов, располагай нами. С этой минуты мы не покинем тебя.

Глава восьмая **ПОГОНЯ**

Вот как случилось, что у Бильбо появились новые друзья — поющие эльфы. И теперь уже не три путника, а тридцать три шли по Лабиринту Подземелий.

У нашего героя будто гора с плеч свалилась. Мало того что с поющими эльфами стало светло, как от дюжины факелов, так еще и поболтать теперь было с кем. А то ведь одиночество (а с такими спутниками, как Зелендил и Биинор, ходить все равно что одному) хуже всего. Да и думать обо всем теперь было нетрудно — есть с кем посоветоваться.

Поющие эльфы оказались существами довольно серьезными, и опасения Бильбо, что его новые друзья — пустые создания, которые подобно бабочкам только и могут, что порхать с цветка на цветок да петь песни и исполнять музыку, не оправдались. Наоборот, эльфы сказали, что не издадут ни звука,

пока не выведут Бильбо на землю и не расколдуют свой народ.

Бильбо очень удивился, услышав, что поющие эльфы собрались вывести его из Лабиринта.

— Как это вам удастся? — спросил он. — Только Гэндальф со своим чудесным посохом ходил по Лабиринту, не боясь заблудиться.

— Об этом не беспокойся, — сказал ему Лилиан.

И тут оказалось, что эльфы слов на ветер не бросают. Они полетели друг за дружкой, вытянувшись таким образом в длинную цепочку. Один эльф отдалялся от другого на предельное расстояние, пока его можно было увидеть, и смотрел, что там впереди. Если было все в порядке, то летел второй эльф, за ним следом третий... Эльфы не терялись из виду, постоянно давали друг другу сигналы, окликали, и если путь впереди был слишком подозрителен, то они возвращались назад и меняли направление.

— Да вы ловкие ребята! — восхитился их действиями Бильбо. — Этак мы очень скоро выберемся отсюда.

— Не все так просто, — охладил его пыл Лилиан. — Не забывай, что тебя ищет Веннидетта.

— Вот уж о чем бы я вовсе не хотел вспоминать! — У Бильбо сразу испортилось настроение.

Тем не менее они продвигались вперед и понемногу поднимались наверх. Всю дорогу Бильбо разговаривал с Лилианом и с еще одним почтенным эльфом по имени Рениоальт.

— Неужели за все это время никто не пытался расколдовать вас? — поинтересовался Бильбо.

— Увы,— вздыхал Рениоальт,— так получилось, что сразу после того, как Око Дракона превратило нас в камень, над Горелыми горами разразилась Великая Битва Драконов.

— Кажется, мне о ней рассказывал Гэндальф,— вспомнил Бильбо.

— Да-да! — подхватил старый (хотя эльфы редко бывают старыми, потому что пьют молодящий нектар) эльф.— Тысячи, десятки тысяч драконов налетели и словно туча закрыли собой небо и солнце. Они так яростно сражались друг с другом, что сожгли все вокруг дотла. Завалили все проходы к Цветущей Горной долине, и остальные эльфы, видимо, решили, что мы погибли в огне сражения. Если бы они знали, что мы заколдованы, они бы обязательно попытались что-нибудь сделать. Но, к счастью, появился ты, пришелец издалека, и снял с нас чары. А теперь, если судьбе будет угодно, мы снимем чары и с остальных.

— Обязательно это сделаем! — заверил эльфа хоббит.

Но тут их беседа прервалась. Эльфы-разведчики что-то тревожно закричали и стали стремительно возвращаться.

— Что случилось? — спросил Лилиан.

— Там впереди драконша! — ответили ему.— Она лежит в пещере и караулит все выходы, как кошка караулит мышиные норы.

— Это плохо,— ответил Лилиан.

— А нельзя ли как-нибудь в обход? — поинтересовался Бильбо.

— Придется,— вздохнул Лилиан.— Но мы потеряем много времени.

— Лучше потерять время,— многозначительно заметил Бильбо,— чем жизнь.

И они стали искать новый путь. Лилиан оказался прав: они повернули назад, прошли достаточное расстояние и снова двинулись вперед, но несколько иным, окольным путем. Как ни странно, но Бильбо это несколько не огорчило. Он так радовался, что у него есть интересная компания, что даже забыл про свои страхи.

Не чувствовал он и того, как подрагивает за его спиной мешок, в котором волновалось Око Дракона.

Они пробирались через самый низкий и узкий туннель. Даже Бильбо приходилось нагибать голову, а уж Зелендилу и вовсе приходилось туго. Он шел согнувшись в три погибели, и вид у него был очень несчастный.

— Крепись, Зелендил! — подбадривал его Бильбо.— Скоро мы выйдем отсюда.

Но тут эльфы вернулись опять и сказали, что впереди их снова подстерегает драконша.

Вот теперь Бильбо встревожился по-настоящему. К тому же не надо было верить эльфам на слово, потому что он ясно услышал яростный рев Веннидетты, после чего у него под ногами задрожала земля.

— Она увидела нас! — крикнул один из эльфов.

— Что из того? — спросил Бильбо.— Она все равно не пролезет в такой маленький туннель. Пусть себе ревет на здоровье.

И снова земля задрожала под ногами, да так, что Бильбо чуть не упал.

— Однако она не на шутку разозлилась! — попробовал рассмеяться хоббит.

А потом впереди что-то затрещало.

— Она пытается вызвать обвал! — закричали поющие эльфы. — Надо уходить отсюда.

И все они — Бильбо, Зелендил, Биинор и даже поющие эльфы — кинулись назад. И кажется, вовремя, потому что с потолка уже что-то сыпалось, стены дрожали и трескались, пол под ногами норовил уйти в сторону — бежать было очень трудно. Хорошо поющим эльфам, у которых за спиной были крылья. Они серебряным ручейком проносились над головой и указывали дорогу. Но впереди всех был Биинор.

— Пропустите вперед Альтасара! — кричали друг другу эльфы. — У него волшебное чутье. Он выведет нас из-под обвала.

Биинор мчался огромными скачками, за ним летели эльфы, последними бежали Зелендил и Бильбо.

Зелендил бежал легко, и казалось, что это его даже развлекает. Он бежал и радостно смеялся. Зато Бильбо было несладко. Он запыхался и чувствовал, что вот-вот задохнется. Силы вдруг оставили его, ноги не хотели бежать, а сердце отчаянно билось в груди, словно пойманная в силки птичка.

— Сколько напастей за один день, — сказал он сам себе. — Погибнуть под обвалом — это, пожалуй, будет похуже, чем превратиться в камень. Там хоть есть надежда, что рано или поздно явится отважный герой и расколдует тебя. А тут никаких шансов. Раздавит тебя в лепешку, и лежи в этой глубокой могиле целую вечность. Эх, зачем меня понесла

нелегкая из Хоббитауна? Все! Больше не могу. Ну не бегуны мы, хоббиты. Прятаться умеем как никто другой, а вот бегать — увольте.

И Бильбо остановился, твердо решив, что не сделает больше ни шагу.

Так бы и погиб мистер Бэггинс под обвалом, если бы не преданные друзья. Неожиданно рядом с ним появился Биинор. Разве мог покинуть друга в беде тот, у кого сразу три верных сердца? Конечно же нет.

— Гав! Гав! — пролаял пес.

Видимо, это означало: «Полезай мне на спину, да поживее, а не то мы пропадем».

Во всяком случае, Бильбо понял именно так, потому что не мешкая влез ему на спину, и пес

снова рванул вперед. И опять вовремя, потому что на то самое место, где только что стоял Бильбо, с грохотом обрушился шквал камней, завалив весь туннель.

Но Биинор спас Бильбо, успев, как и прежде, прихватить с собой Зелендила. Зачарованный эльф хоть и не устал и мог бы продолжать свой бег, да только скорость у него была больно низкая. Он даже и не бежал, а словно парил, будто во сне.

И вот беглецы выскочили в какой-то просторный грот. Они остановились, чтобы перевести дух. Бильбо увидел вокруг себя сверкающих поющих эльфов, которые расселись по сталагмитам и усиленно отдыхали. Лица у них были напуганные. Только что все они чуть не погибли под обвалом. Если бы замешкались еще хоть на секунду, то никого бы не осталось в живых.

Снова раздался грохот, от которого все вздрогнули. Грохот раздавался откуда-то слева.

— Неужели обвал будет и здесь?! — воскликнул Бильбо.

Но это был не обвал. Просто в противоположной стене образовалась трещина. А потом стена содрогнулась от удара. Эльфы как мотыльки вспорхнули в воздух.

— Что это?! — в испуге крикнул Бильбо.

Еще один удар сокрушил стену, она рухнула — и зубастая драконья пасть с громким хохотом оказалась в пещере.

— Не ждали? — спросила Веннидетта. Конечно же это была она. — А я вот вас дожидаюсь. Слышь,

коротышка, отдай Око! Ага, так эти жалкие светящиеся мухи с тобой? Ну я вам сейчас покажу!

И Веннидетта отпрянула назад, набирая силы для очередного удара. Ей нужно было окончательно пробить стену, чтобы проникнуть в пещеру.

Эльфы и Бильбо не стали ждать, когда она полностью окажется в пещере. Не раздумывая, они бросились в ближайший туннель. К сожалению, он был достаточно просторный, чтобы по нему смогла пролезть драконша. Но выбирать не приходилось.

— Никуда вы от меня не денетесь! — с таким криком Веннидетта обрушилась на стену. Удар был могучим — остатки стены разлетелись на куски. Драконша оказалась в пещере, сложила крылья, прижала лапы к телу и змеей ринулась в туннель, в котором исчезли ее противники.

Опять погоня. Опять Бильбо оглядывался и видел разверстую драконью пасть, готовую в любую секунду извергнуть смертельное пламя. Если драконша утратит над собой контроль — а судя по всему, она на это способна, — их всех ждет неминуемый конец.

Как назло, туннель был длинным и не имел ответвлений. А Веннидетта все ближе и ближе. Ее глаза уже горели торжествующим фиолетовым огнем, язык вытянулся, пытаясь достать Зелендила, который сидел за спиной у Бильбо.

И в этот трагический момент поющие эльфы совершили великий подвиг. Все разом они повернули назад, бросились на Веннидетту и запорошили ей глаза цветочной пылью. Впоследствии эльфы объ-

яснили Бильбо, откуда у них взялась цветочная пыльца. Дело в том, что цветочная пыльца эльфам необходима, так как за спиной у них крылья, как у бабочек или стрекоз. И крылья эти не позволят эльфам летать, если их регулярно не обсыпать цветочной пылью. Вот почему любой поющий эльф всегда носит на поясе мешочек с пылью. И вот всю эту пыльцу они и высыпали на морду Веннидетты, оставив себе только маленький запасец на ближайшее время.

И сработало. Драконша остановилась так резко, что бока ее загремели о каменный пол и стены туннеля, а стальная чешуя встала дыбом. Глаза ее

закрылись, ноздри затрепетали, и она закружилась вокруг своей оси. А потом стала раздуваться.

Все это дало возможность нашим друзьям порядочно увеличить разделяющее их с драконшей расстояние.

А Веннидетта раздувалась, словно ее накачивали воздухом, как старую волынку.

«Хоть бы ты лопнула!» — подумал про себя Бильбо.

— Она сейчас чихнет! — закричал Рениоальт. — Надо спешить.

Известно, что драконы чихают только огнем, и поэтому уговаривать никого не пришлось.

К счастью, на пути наконец-то попался боковой коридор, и все юркнули в него. А затем раздался такой грохот, словно выстрелили из тысячи пушек. Все вздрогнули и чуть не упали. Конечно же это чихнула Веннидетта.

Бильбо и эльфы увидели, как туннель, из которого они только что убежали, превратился в горнило кузнечной печи. Стены в несколько мгновений накалились добела, а редкие сталактиты и сталагмиты таяли и плавились, как сосульки.

Долго чихала Веннидетта и все не могла начинаться. А когда прочихалась, то обнаружила, что растратила весь свой запас боевого огня. Ох и разозлилась же она! Никто еще ее так не проводил, как эти эльфы.

— Ну я вам покажу, жалкие твари! — ругалась она, двигаясь по туннелю и глядя по сторонам. — Вот вы куда укрылись? — Драконша нашла боковой ход, которым воспользовались беглецы. — Сейчас я узнаю, куда вы отправились.

И она стала нюхать воздух, который шел из хода. Глаза ее вспыхивали разноцветными огнями, ноздри шевелились, изредка пуская легкий дымок. Наконец она удовлетворенно улыбнулась:

— Понятно. Этот коридор прямой как палка и ведет он аккурат к центру подземелья. Так что никуда вы, голубчики, от меня не денетесь.

Глава девятая **ОРИГИНАЛЬНАЯ ИДЕЯ**

А Бильбо и его друзья были уже далеко.

Драконша очень хорошо разбиралась в подземных лабиринтах: туннель действительно оказался прямой и бесконечный и шел немного вверх. Вскоре беглецы почувствовали, как невыносимо устали. Серьезным препятствием стало то обстоятельство, что здесь было очень трудно дышать — воздух был тяжелым и затхлым. Эльфы с трудом махали крыльями и светились совсем тускло. Настроение у всех стало прескверным. Да и чему радоваться после такой гонки? Никто понятия не имел, где они сейчас находятся. К тому же усталость нарастала с каждой минутой и с каждым новым сделанным шагом.

Больше всех устал конечно же Биинор. Еще бы — тащить на себе двух седоков. И хотя и Бильбо и Зелендил были нетяжелыми, кое-что они все-таки

весили. Так что удивительный пес брел низко опустив голову, языки его свесились из пастей, бока ходили ходуном, а воздух со свистом гулял по могучим легким.

И все же Бильбо никак не мог заставить себя покинуть спину Биинора и пойти своими ногами. Он был так сильно напуган, что руки его, изо всех сил вцепившиеся в собачий загривок, никак не желали разжиматься. Хоббиту все казалось, что сейчас опять начнут рушиться стены и потолок и в облаке черной угольной пыли появится Веннидетта.

Тут Биинор споткнулся и упал, после чего одной головой посмотрел на Бильбо и жалобно заскулил. Только тогда хоббит понял, что злоупотребляет верностью Альтасара.

— Прости меня, дружище,— сказал он, сползая с собачьей спины.— Слишком мы тебя утомили. Слезай и ты, Зелендил.

Эльф не понял, о чем его просят, так что Бильбо пришлось пояснить ему легким, но все же не очень вежливым тычком. Зелендил ойкнул и покорно слез с Биинора.

Бильбо устало и опасливо огляделся по сторонам и вдруг обратил внимание на то, что поющие эльфы совсем перестали светиться.

— Что это с вами, друзья мои? — воскликнул он.

— Мы больше не можем лететь! — слабыми голосами пожаловались ему поющие создания.— Эльфы никогда не летают так быстро, как нам это только что пришлось проделать. Мы же не

стрижи, а эльфы. И нам никогда не приходилось удира́ть от драконши.

— Ага,— догадался Бильбо,— так вы просто устали?

— Так оно и есть,— ответил эльф Рениоальт.

— Тогда мы все должны немного отдохнуть,— согласился хоббит.— А потом я посажу вас на спину Биинору, и мы отправимся дальше.

Эльфы так и попадали рядом с Бильбо, который и сам еле держался на ногах. Причем он не столько устал, сколько все еще был напуган. Тогда и он тоже сел на корточки и решил успокоиться. Зелендил неуклюже плюхнулся позади него. Тут же прилег и Биинор.

Некоторое время все молчали. Говорить ни у кого не было сил. И вдруг эльфы окружили Бильбо, Зелендила и Биинора широким кольцом. Они взялись за руки и застыли в воздухе, в двух-трех дюймах от пола. Странно было смотреть, как это у них получилось, ведь крылышки у всех тридцати безвольно поникли и не двигались совершенно. Впрочем, эльфы они и есть эльфы. Волшебство у них в крови. Затем они стали петь. Тихо и нежно. Казалось, пение дается им с большим трудом. Но голоса у них были просто удивительными.

И вот какую песню они спели Бильбо Бэггинсу:

*Усталость и тьма,
Подземная ночь!
Так найдемте же силы,
Чтоб их превозмочь!*

*Дадим мы друг другу
Поддержки ладонь,*

*Зажжем в нашем сердце
Волшебный огонь.*

*Засияет он солнцем,
Засияет луной,
Заблестит небом звездным,
Поведе́т за собой.*

*И настанет тот час,
Впереди вспыхнет свет,
И он выведет нас —
Мы увидим рассвет!*

*Да настанет тот час,
В том сомнения нет!*

(Тут, конечно, надо уточнить, что эльфы пели песню на своем языке, который прекрасен и певуч, как никакой другой. Здесь же приводится текст песни в переводе самого Бильбо, который он сделал полтора десятка лет спустя.)

Эта песня вселяла надежду и заряжала энергией. Шли минуты, и эльфы стали приходить в себя. Вокруг каждого из них, как я уже говорил, было сияние. Оно уже почти угасло, но постепенно с каждым новым куплетом начало разгораться. Сначала слегка, так что это было незаметно, но потом все ярче и ярче. Особенно ярко сиял Лилиан. А его белая лилия в волосах и вовсе засверкала, словно главная звезда в созвездии Большой Медведицы на темном зимнем небе. И крылья у них тоже стали выпрямляться и наливаться серебряным и золотым светом. Распахнулись длинные ресницы, заблестали васильковые, лазоревые глаза. И вот уже перед Бильбо были совсем другие эльфы — не жалкие, измученные создания, а живые и веселые, уверенные в себе эльфы.

Внезапно и Бильбо почувствовал себя обновленным. Он засмеялся, вскочил на ножки, присел два раза и, не почувствовав никакой усталости, засмеялся еще громче. Залаял Биинор, а за ним расхохотался Зелендил.

— Вот и отдохнули! — воскликнул Лилиан.— Не правда ли, замечательную песню мы сочинили?

— Удивительная песня! — восторженно отозвался Бильбо.— Я обязательно выучу ее наизусть. А теперь мы можем идти дальше?

— Разумеется!

— А может быть, нам вернуться? — вдруг подумал вслух Бильбо.— А то ведь куда бы мы ни пошли, все время натываемся на драконшу. Что, если так будет и сейчас? А вот если мы пойдем назад, то ее там точно не будет, раз она ждет нас впереди! Ага, как вам моя хитрость?

Эльфы все разом покачали головами. Они явно не соглашались с хоббитом.

Вперед вышел Лилиан.

— Посмотри на лилию в моих волосах,— сказал он.— Это Путеводная Звезда нашего народа. Мы зажгли ее нашей песней.

— Путеводная Звезда? — ахнул Бильбо.— Неужели? И что это значит?

— Ее лучи указывают правильность пути. Посмотри, куда они указывают. Разве назад?

Нет, белые лучи эльфийской лилии показывали в другую сторону. Внезапно Бильбо и сам понял, что надо идти только вперед.

— Раз так, то больше не будем ждать,— сказал он. И друзья отправились дальше.

Снова идти стало весело. Волшебная песня эльфов всем придала сил и уверенности в себе. Бильбо даже подпрыгивал — так ему не терпелось добраться хоть куда-нибудь, лишь бы этот длинный коридор кончился.

Но туннель не кончался. Однако хоббит не отчаивался:

— В Черном лесу, помню, было то же самое. Идешь, идешь, а конца ему все нет и нет. И ведь думали, что и не будет. И когда уже совсем потеряли надежду, он возьми да и кончись. А мы, дураки, не дождались и с тропы сошли, не послушались Гэндальфа и Беорна. И как потом были наказаны! Сначала пауки, потом лесные эльфы. А ведь наберись мы терпения, не пришлось бы мне тогда плавать на бочке и несколько дней принимать ледяную ванну. Никогда не забуду тот проклятый насморк.

Так он шел, бормотал, что надо набраться терпения, и оказался прав. Через три часа туннель закончился — хоббит и эльфы вышли на открытое место. Бильбо осмотрелся вокруг и вдруг ахнул и даже присел от удивления.

— Да вы знаете, где мы находимся?! — воскликнул он, чувствуя, как задергался у него за спиной мешок с Оком Дракона.

— Где? — хором спросили эльфы.

— Это же центр Лабиринта Подземелий! — сказал Бильбо. — Это же здесь прятался драконий глаз. Видите, тут кругом каменные статуи? Это все его работа. А вон та самая большая гора вовсе и не гора, а двухголовый великан Макромант. Вот мы

куда забрели. И знаете, меня это нисколько не радует. Уж больно тут место нехорошее. Давайте лучше пойдем назад.

Да, место было более чем мрачное. Огромная, просто гигантская пещера казалась желудком какого-то невиданного древнего исполина. Здесь было темно, тепло и очень уныло. А множество смутных силуэтов самых различных форм внушало дикий ужас, от которого хотелось бежать подальше и изо всех сил.

Так они и хотели поступить, но только вдруг Зелендил почему-то завертел головой и пошел вперед. Он пошел так быстро, что его не успели остановить. И через три секунды темнота поглотила его, и Зелендил затерялся среди расплывчатых силуэтов каменных статуй. Его еле видимая тень раздвоилась и заплясала по ним. Всем сразу стало казаться, что статуи ожили, зашевелились и вот-вот двинутся на них.

— Стой! — дрожащим голосом окликнул его Бильбо.— Зелендил! Ты куда? Вернись. Там опасно!

Но Зелендил не слушал хоббита. Даже не оглянулся.

— Верните его! — Бильбо умоляющим взглядом посмотрел на поющих эльфов. Сам он от страха не мог сдвинуться с места.

И Лилиан полетел за Зелендилом. Он порхал над ним, словно мотылек над свечкой, но Зачарованный эльф не слушался его. И Лилиан вернулся ни с чем.

— Тогда ты,— обратился Бильбо к Биинору.

Но пес вдруг поджал хвост, передними лапами закрыл глаза и в таком положении, жалобно скуля, отполз назад. Хоббит понял, что Биинор боится этого места, пожалуй, побольше его. Видимо, тоже здесь побывал и чудом спасся. Второй раз судьбу пес искушать не хотел.

— Придется опять мне,— вздохнул Бильбо. И, подавив в своей душе страх, отправился за Зелендилем. Поющие эльфы летели над ним, высматривая, нет ли впереди опасности, и освещая путь.

Зелендил, пока Бильбо раздумывал, ушел довольно далеко. И мистеру Бэггинсу даже пришлось побежать, чтобы догнать его. А когда он его нагнал, то эльф наотрез отказался возвращаться.

— Иду,— бормотал он.— Иду. Мне надо туда.

— Зачем тебе туда надо? — не мог понять Бильбо.— Ну скажи на милость!

Не бороться же ему было с Зелендилем?

Вскоре загадка разгадалась. Зелендил вдруг остановился около одного камня и зашмыгал носом.

— Ты смотри! — поразился Бильбо.— Это же Радрино́р! Бедняга Радрино́р. Так вот зачем ты сюда шел, Зелендил! Значит, в твоём поврежденном умишке еще осталось что-то от прежнего принца Зелендила, раз ты не забыл своего друга.

А Зелендил обнял статую Радрино́ра и стал обливать ее слезами. Бильбо растерялся.

— Как же теперь нам быть? — спросил он у поющих эльфов, которые молча наблюдали эту картину.— А вдруг он захочет стоять тут долго?

— Надо дать ему выплакаться,— сказал Лилиан.

Сами поющие эльфы были потрясены увиденным. Ведь кто-кто, а они на себе испытали, что значит быть каменным истуканом, которых тут было огромное количество. В основном, конечно, это были гномы. Оно и понятно. Великие охотники за драгоценностями, они с древних времен отправляли экспедиции в Горелые горы в надежде найти залежи золотоносных руд, серебра или драгоценных камней. И все, кто не погиб в других местах подземелья, рано или поздно оказывались здесь, в центральной пещере, где их ждал беспощадный глаз дракона.

Но встречались тут и эльфы. Немного — меньше десятка. Но все же это были эльфы, и среди них друзья Зелендила: Радригор, Солнцедар, Лунолик, Гирион и другие. Никому не известные искатели приключений.

И повсюду здесь попадались гоблины. Особенно их было много по краям грота. По сути своей трусливые существа, они боялись забредать далеко, но тоже не избежали страшной участи.

Главной и самой огромной жертвой Ока Дракона был конечно же Макромант, который стоял в самом центре грота. В одной руке он держал исполинский круглый щит и топор, другой рукой пытался закрыть глаза. Гигантская статуя возвышалась надо всем, что только было в подземном гроте.

Бильбо вспомнил туннель, которым пробрался в эту пещеру, и пробормотал:

— Видать, нелегко было такому великану проникнуть сюда.

— А я думаю, что раз сюда пришел Макромант, — отозвался эльф Рениоальт, — то и Веннидетте это будет сделать нетрудно.

Дрожь пробежала по телам всех присутствующих.

— Надо поскорее уносить отсюда ноги! — воскликнул Бильбо.

Все с ним были согласны, кроме Зелендила. Тот ни в какую не хотел покидать статую своего друга. Бильбо даже пригрозил ему:

— Смотри, оставим тебя здесь на веки вечные. Один ты ни за что не выберешься.

Но Зелендил только улыбался в ответ и лишь крепче вцепился в статую Радринора, словно боялся, что его оторвут от нее силой. Этого, конечно, никто делать не собирался.

— Ну и как с ним быть? — Хоббит был в отчаянии.

И тут Лилиану пришла в голову мысль.

— Давайте споем ему прощальную песню! — предложил он. — И тогда ему будет легче расстаться со своим другом.

— Думаете, это поможет? — усомнился Бильбо.

— Почему бы не попробовать?

И эльфы заиграли и запели. Причем мистер Бэггинс так и не понял, откуда они достали инструменты. Ведь ни сумок, ни походных мешков у эльфов при себе не было. И вдруг на тебе — в их руках оказались гитары, мандолины и даже арфы, не говоря уж о скрипках и флейтах. Как так у них получилось? Но это уже был секрет поющих эльфов, которым они ни с кем делиться не собирались.

Тем временем эльфы пели Радриному прощальную песню. Это была очень красивая и довольно длинная песня. Чтобы не утомлять читателя, я не буду приводить ее целиком, а процитирую лишь часть, которая раскрывает все содержание песни. Вот она:

*Прощай, наш друг,
Прощай навсегда!
Закончен твой круг,
Все украла беда.*

*Тебе не узреть
Уже никогда
Твоей Путеводной Звезды.
И песни не спеть,
И не вспомнить года,
Не вернуться в родные сады.*

*Опустел наш луг,
Спят во тьме города,
Прощай, наш друг,
Прощай навсегда!*

В общем, это была очень грустная песня. Бильбо почувствовал, как по его лицу текут слезы. И так ему стало жалко всех тех, кто должен остаться здесь навсегда, что он готов был разрыдаться (особенно когда вспомнил, что где-то в Лабиринте, заваленный камнями, в непроглядной тьме, да еще и в полном одиночестве также томится обращенный в камень Гэндальф), и он непременно бы разрыдался, если бы взгляд его случайно не упал на спину Биинора.

Он увидел, как три фляги с водой из волшебного ручья, привязанные им самим за горлышки к мешку с грибами, который нес на своей спине Биинор,

вдруг повели себя довольно странно. Они задержались, словно хотели вырваться из державших их пут, но так как это у них не получилось, они просто перевернулись доньшками вверх. Зрелище было столь забавное, что Бильбо улыбнулся.

И вот тут-то его и озарила идея. Да такая яркая, что Бильбо даже глаза закрыл и задрожал от волнения. Он ничего никому не сказал, только тихо подошел к Биинору и откупорил одну из фляг. Вода из нее тут же выскочила хрустальной змейкой, после чего взвилась в воздух и стала танцевать.

— Танцующая вода! — прошептал Бильбо. — А что, если моя догадка окажется верна?

Больше он ничего не смог сказать, потому что у него перехватило дыхание, и так и стоял с открытым ртом, не отрывая взгляда от танцующей воды.

Вскоре ее увидели эльфы. Они сразу прекратили пение.

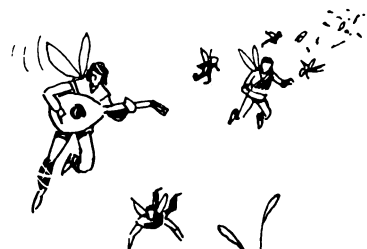
— Пойте! — закричал тогда Бильбо. Он так распереживался, что ему не хватило воздуха и он пустил петуха. — Играйте! Не переставайте играть. Пожалуйста!

Поющих эльфов никогда не надо просить дважды. Они по лицу Бильбо поняли, что происходит что-то очень важное, и запели и заиграли с новой силой.

А танцующая вода, которая была уже от земли в нескольких дюймах и чуть не упала, снова взвилась в воздух и закружилась в танце.

А дальше случилось то, о чем думал Бильбо. Его надежда сбылась. Танцующая вода покружилась-покружилась, потом приблизилась к Радриному и окатила его прозрачной хрустальной пылью.

Все ахнули, потому что увидели, как стремительно серый Радринос стал обретать краски жизни.

Прошло пять секунд, ну, может быть, десять — в любом случае всем они показались очень долгими, — и Радринос удивленно захлопал глазами, затем поднял руку и потрогал свое лицо. Но через мгновение он уже забыл о себе, потому что увидел перед собой Зелендила.

— Ваше высочество! — воскликнул он со-

вершенно счастливым голосом.— С вами все в порядке? О, какое счастье!

Все были счастливы, не только он один. А Бильбо даже не удержался и крикнул:

— Ура!!! Мы нашли способ, как всех расколдовать! Только не прекращайте вашей чудесной игры, милые эльфы. Нам еще надо оживить очень многих несчастных.

А про себя Бильбо подумал: «Конечно же я сейчас же побегу на поиски Гэндальфа и обязательно расколдую его! Чего бы мне это ни стоило. И тысяча драконш не остановит меня».

Эльфы, не прекращая пения, полетели к статуе гнома Трэйна, которая стояла по соседству с Радриномором. Танцующая вода последовала за ними — и вскоре Трэйн так же удивленно смотрел вокруг себя, не понимая, что происходит, и не веря, что он вновь обрел способность двигаться.

Танец жизни продолжался. Только теперь эльфы пели совершенно другую песню. И это была не печальная, прощальная песня, а — веселая, приветственная. Примерно такая:

*Вот и настал
Тот радостный час —
Спадают оковы
И цепи все с вас.*

*Вставайте, друзья,
Открывайте глаза!
Да здравствует жизнь!
Ведь иначе нельзя.*

*Закончился плен
Вековой*

*И все спасены мы
Водою живой.*

*Танцуй же, вода,
Оживи все кругом!
Пусть будет всегда
Весел наш дом!*

Радостный Бильбо раскупорил следующую флягу и выпустил из нее еще одну хрустальную змейку, которая закружилась веселой спиралью и тоже полетела вслед за поющими эльфами. А те, чтобы ускорить дело, разделились на две группы и, летая по подземелью, оживляли каменные статуи. Конечно же они оживляли не всех подряд — для этого волшебной воды было слишком мало. Да и слишком много было тут окаменевшего отребья, типа злобных скалящихся карликов или троллей и гоблинов. Но те, кто был достоин оживления, а именно: многочисленные гномы (почти два десятка), пять эльфов и Большеногие (а последних было всего двое — малоизвестный пожилой рыцарь и заблудившийся королевич, проигравший свое королевство в карты) конечно же были расколдованы. Какое это было приятное занятие — возвращать к жизни тех, кто уже не надеялся вновь ее обрести!

Очень скоро все подземелье наполнилось громкими звуками. Кто плакал, кто смеялся, кто не мог вымолвить и слова, но все были счастливы. Да и как могло быть иначе?

А когда они узнали, кто стал их избавителем (сначала они решили, что это поющие эльфы, но Лилиан объяснил, что они только поют и играют,

а открыл спасительное средство мистер Бэггинс из Хоббитании), то пошли к нему с поклонами. Ниже всех кланялись гномы, которые как никто другой отличаются чувством благодарности и гордятся этим своим качеством. И хотя их члены все еще были затекшими и плохо слушались (шутка ли простоять десятки, а то и сотни лет сущим истуканом?), тем не менее все они кланялись, норовя достать бородой до пола. Некоторые гномы даже падали, отчего Бильбо очень смущался и бросался их поднимать.

— Не стоит, почтеннейший мистер Бэггинс,— сказал ему на это один из гномов (он сильно отличался от остальных — одеждой, которая была из козлиных шкур, отсутствием традиционного гномовского колпака и вообще своим несколько диковатым обликом, а особенно неухоженной черной лопатистой бородой).— Даже если я сделаю сто поклонов, то и этого будет мало. По всему видать, что ты великий волшебник.

— Увы, никогда им не был и вряд ли когда-либо буду. Я всего лишь хоббит. Маленький хоббит, который волею судьбы и кое-кого из вашей братии оказался в водовороте событий. Бильбо Бэггинс меня зовут. Всегда к вашим услугам.

— Подумать только, меня, опытного мага, расколдовал маленький хоббит,— удивился гном.— Вот уж никогда бы не поверил.

— Ты маг?! — воскликнул Бильбо.

— Да, древний колдун. Конечно, не такой могущественный и не такой знаменитый, но все же и я кое-что умел.

— Это здорово! — обрадовался Бильбо.— Тогда ты мне поможешь.

— Всем, чем могу, почтеннейший. Что я должен сделать?

— Вот и прекрасно. Сейчас расскажу.

Глава десятая МАКРОМАНТ

Но тут к ним подлетели поющие эльфы. Все они были в радостном возбуждении.

— Дело сделано! — не скрывал своей радости Лириан. — Все живы, и танцующая вода закончилась. Гоблинов и всяких других тварей, страшных горных разбойников и демонов, а их здесь большинство, мы оживлять, разумеется, не стали.

Тут гном-колдун удивленно поднял брови:

— Как же так? Вы говорите, что оживили всех, но я вижу, что один, достойный жизни, до сих пор остается в каменном плену.

— Кто же это? — удивились все.

Гном гневно устремил свой взгляд вверх. Все посмотрели туда же и поняли, что он имел в виду. А Бильбо даже высказал фразу, которая впоследствии стала крылатой:

— *Большое видится на расстоянии. Вблизи ж его не всегда разглядишь.*

И Бильбо, и эльфы, да и все остальные совершенно забыли про Макроманта. Несчастный великан так и остался каменной горой, которая возвышалась над всеми и взывала о справедливости. И тут всем стало стыдно. А эльфы так те просто расстроились чуть не до слез.

Увидев всеобщую печаль, Бильбо воскликнул:

— Зачем так плакать? У нас есть еще одна фляга с танцующей водой. Пойте, и Макромант сейчас тоже будет с нами!

Бильбо ни словом не обмолвился о том, что за пазухой у него спрятана еще и четвертая, самая маленькая фляжка с танцующей водой, которую он приберег для Гэндальфа и которую ни за какие богатства не согласился бы отдать. Как хорошо, что он наполнил тогда водой все имеющиеся у него в наличии посудыны. Это был очень мудрый поступок. Впрочем, как показывает история, хоббит всегда делал то, что впоследствии оборачивалось добром.

Вскоре эльфы спели песню, вода совершила свой танец и расплескалась по каменной горе с двумя головами, и двуглав Макромант стал живым и здоровым.

— Здравствуй, Макромант! — радостно закричал гном-колдун. — Приветствую тебя, мой друг.

Сверху вниз воззрился Макромант на гнома.

— Крупертроп? — пробормотал он. — Откуда ты здесь?

— Да вот, пришел спасать тебя, да сам попался в мышеловку.

— И давно мы здесь торчим?

Крупертроп не ответил на вопрос и обратился к Бильбо:

— Какой сейчас день?

— Пятница. Правда, я не уверен точно, ну в крайнем случае суббота.

— А месяц какой? — Гном стал терять терпение.

— Месяц я знаю точно. Сейчас май.

— Я, наверное, неправильно выразился,— недовольно сказал Крупертроп.— Какой сейчас год? Вот что важно.

— Какой год? Одна тысяча триста сорок восьмой по летосчислению Хоббитании,— ответил удивленный Бильбо.

— А какой это будет год Третьей Эпохи?

Бильбо быстренько прибавил к хоббитской дате тысячу шестьсот и сказал:

— Две тысячи девятьсот сорок восьмой.

Крупертроп схватился за голову и удрученно посмотрел на Макроманта:

— Ты слышал?

— Да. Но что это значит?

— Это значит, что с тех пор, как мы с тобой здесь появились, прошло триста лет!

Макромант только рот открыл.

И не только он и Крупертроп были так поражены. Другие были потрясены не менее. А были и такие, кто превратился в камень целых триста пятьдесят, а то и четыреста лет назад.

— Как же, интересно, все это время обходились без меня мои собраты? — в отчаянии сжал кулаки Макромант.

Вот тут и сменилась великая радость великой печалью, потому что Бильбо пришлось рассказать несчастному великану о том, что все его племя вымерло двести лет назад от Черной болезни. И другие тоже услышали о том, что их княжества, королевства, вотчины сгинули в вихре истории и нет больше тех, кого они так любили и покинули и кого им уже никогда не суждено будет увидеть.

Бильбо и поющие эльфы смотрели на своих новых друзей, которых они спасли от векового плена, и искренне их жалели. Только Крупертроп не расстроился:

— Я поссорился со своими соплеменниками и ушел от них. Если бы я не покинул их, они бы меня убили. А так теперь мне нечего опасаться. Так что расстраиваться я не намерен.

Зато Макромант рыдал во весь голос и даже не пытался скрыть своего горя.

— Что же мне теперь делать? — вопил он. — Разве я буду жить? Какой я теперь король после всего этого? Как можно быть королем без подданных? Кого я теперь буду опекать и для кого буду рубить быстрораствующие деревья? Какой теперь от меня прок?

И тут Бильбо подпрыгнул. Он вдруг вспомнил, что кроме них в этом подземелье где-то рыщет кровожадная Веннидетта.

— Ты не прав, король Макромант! — закричал он. — Ты нам очень нужен, потому что все мы на-

ходимся в страшной опасности. В любую минуту сюда может явиться драконша Веннидетта!

— Как драконша? — воскликнули в один голос Крупертроп и Макромант.— Разве мы не спрятали ее в Свелингтонской пещере?

И тогда Бильбо пришлось быстренько рассказать обо всем, что случилось за последнее время: о том, как крумлины поселились в Свелингтонской горе и случайно разбудили драконшу и как она прилетела сюда, чтобы добыть Око Дракона.

И все сразу вспомнили про глаз дракона и сильно взволновались.

— Око тоже сейчас прилетит и снова всех нас заколдует! — закричали гномы, эльфы и люди. — Быстрее надо уходить отсюда.

— Ну, глаз дракона нам не опасен! — успокоил всех Бильбо, хлопая рукой по мешку. — А вот от драконши надо и впрямь уносить ноги.

И все стали собираться. Хотя собирать было нечего — ни у кого при себе ничего, кроме оружия, не было.

Вскоре караван из двадцати гномов, семи эльфов (не считая тридцати поющих эльфов, которые летели впереди и освещали дорогу), двух Большеногих и одного двуглава потянулся к краю грота, где чернели выходы в Лабиринт Подземелий.

Впереди всех шли Бильбо и Крупертроп. Хоббит рассказал ему про Гэндальфа и попросил помощи.

— Сможешь ли ты мне помочь разыскать его в Лабиринте? Один я на это не способен.

— Но у тебя же есть Альтасар, — напомнил Крупертроп.

— Что в нем толку?

— Как что? У него ведь такой нюх, какого нет ни у одного существа на земле. Дай ему понюхать что-нибудь из вещей твоего друга, и он, уверяю тебя, приведет к нему.

— Ты уверен?

— Эльфийские собаки могут найти что угодно.

— Это верно,— подтвердил Радригор, который шел неподалеку от Бильбо и держал за руку Зелендила.— Биинор найдет господина Гэндальфа. И только он сможет это сделать.

Обрадованный Бильбо тут же подозвал к себе Биинора. Пес подбежал к нему, радостно виляя хвостом. Хоббит сунул к его мордам походный мешок Гэндальфа, в котором хранился драконий глаз.

— На, нюхай,— сказал он.

Биинор сначала фыркнул, потому что ему очень не понравился запах, который шел из мешка. Но потом он понял, что ему нужен другой запах, а не запах Ока Дракона, и его носы зашевелились, внимательно изучая запах Гэндальфа.

— Ты можешь найти его? — спросил Бильбо.

А Биинор уже потянулся к узкому туннелю.

Хоббит обрадовался:

— Правильно! Именно сюда мы тогда и вошли. Я помню этот камень, похожий на голову гоблина.

Бильбо радостно улыбнулся. Но не все разделяли его радость. Макромант в замешательстве смотрел на вход в туннель, который был ему по колено, и чесал головы.

— Сдается мне,— наконец произнес он,— что сюда я не пролезу. Мне нужен другой ход.

И тут все опять призадумались. Видя всеобщую растерянность, Бильбо предложил разделить на два отряда.

— Я возьму с собой нескольких поющих эльфов, потому что только они могут заставить танцевать

волшебную воду, Альтасара, потому что только он сможет найти Гэндальфа, и Крупертропа, потому что только он сможет добраться до моего друга сквозь завал. А остальные пусть идут с Макромантом большой дорогой.

Так и порешили.

Глава одиннадцатая **ПОИСКИ ГЭНДАЛЬФА**

Нужно сказать, что наш мистер Бэггинс сильно воодушевился после всего случившегося. Воодушевился и воспрянул духом. В сердце его крепко поселилась надежда. Надежда, что он сможет выручить друга из беды. О том, что он должен расправиться с драконшей, Бильбо совершенно забыл. Вернее, не забыл, а просто отодвинул эту мысль на задний план. А если сказать еще точнее, то хоббит рассуждал следующим образом.

— Если я сейчас свяжусь с Веннидеттой, — говорил он сам себе, — то совершенно неизвестно, что из всего этого получится. А скорее всего, ничего хорошего. Я ведь всего лишь маленький безобидный хоббит. Ну где такому сражаться с великаншей драконшей? Я и с собакой драться не посмею, что уж говорить о змеюке длиной в четверть Хоббитауна,

да еще и изрыгающей адское пламя из своей зловонной пасти. Да она меня изжарит, а не изжарит, так раздерет на кусочки и отнимет у меня свой драконий глаз, будь он неладен! Так что остается мне одно: найти Гэндальфа, расколдовать его, а там пусть он сам думает, что делать с этой штуковиной, которая лежит в мешке у меня за спиной, и с этой сумасшедшей драконшей. Да, битвы с драконами это не для меня. Как-нибудь обойдусь без этой почетной миссии — пусть волшебники да богатыри этим занимаются.

Вот так рассуждал Бильбо Бэггинс, идя по туннелю, по которому ему уже один раз приходилось путешествовать. Только теперь компания у него была несколько иная. В прошлый раз он шел с Гэндальфом и Зелендилем. Теперь ни того, ни другого с ним не было. Последнее обстоятельство, кстати, Бильбо очень радовало. Я говорю о Зелендиле. Нет, совсем не потому, что Зелендил так сильно надоел мистеру Бэггинсу (хотя и тут есть доля правды, но это пусть уж будет на совести нашего героя!). Просто уж чересчур большая это была ответственность — таскать за собой безумного эльфа. Мало ли что может с ним случиться?

Итак, теперь вместе с Бильбо шли Биинор, Лилиан, его сестра Лилиафь, Рениоальт и еще три поющих эльфа, а также гном Крупертроп.

Биинор внимательно нюхал каменный пол под собой и уверенно бежал по следу. Очень скоро они пришли на то самое место, где Бильбо и Гэндальф столкнулись с первым нападением гоблинов. Затем они вышли в пещеру, где гоблины на них напали

во второй раз, да еще в таком количестве, что Гэндальфу пришлось применить крайнее средство: показать им драконий глаз. Так что весь грот от и до был словно иголками утыкан каменными гоблинами. И хотя все они теперь не представляли ни малейшей опасности, путешественники поспешили поскорее миновать это место. Уж очень зловещий, если не сказать омерзительный, вид был у гоблинов. Так и казалось, что они сейчас оживут и накинутся на наших героев.

К счастью, все прошло благополучно. Гоблины остались, как им и положено, каменными истуканами, и никто из них даже не пошевелился, когда отважные путешественники проходили мимо. Не пошевелились они даже после того, как Крупертроп постучал палкой по самому отвратительному и огромному гоблину, которого звали Кроулплен. Он был их командиром.

— Ну и образина! — произнес гном. — Вот уж ничего подобного не встречал. И как же это вам удалось с ними разделаться?

— Это все Гэндальф, — пояснил Бильбо. — Он всегда становится безжалостным, когда речь заходит о гоблинах. Просто терпеть их не может. Да и я, признаться, тоже.

Но вот грот с окаменевшими гоблинами остался позади. Путешественники снова шли пустынными туннелями, сворачивали то в одну, то в другую сторону, поднимались, опускались, шли ровной дорогой, а потом опять поднимались или опускались, а то еще и сворачивали куда-нибудь. Биинор торопился, головы его крутились во все стороны, вы-

нюхивая следы Гэндальфа. Розовые ноздри шевелились, вылавливая запахи подземелья.

— Эдак мы скоро найдем нашего друга,— радовался Бильбо.

— Не спеши,— охладил его пыл Крупертроп.— Мало ли что еще может произойти? Не забывай, где мы находимся. Когда я искал Макроманта, то видел такие ловушки, что, не будь я волшебником, ни за что бы мне не добраться до моего друга.

— Знаем мы эти ловушки! — проворчал Бильбо.— По мне, лишь бы не драконша, а все остальное худшим быть не может.

— Драконши здесь быть не должно — ходы для нее слишком узкие,— успокоил его на этот счет Крупертроп.— А вот обвал может случиться запросто. Больно уж много трещин на стенах. Так что не

делай резких движений и не разговаривай громким голосом.

Последнее предупреждение было излишним, потому что все и так разговаривали исключительно шепотом.

Так прошло два часа, и вдруг Биинор заскулил, завилял хвостом и рванулся вперед. Бильбо и Крупертроп побежали за ним. Но вскоре они остановились, потому что дальше идти было некуда. Все было завалено обломками камней.

Бильбо сильно разволновался:

— Да, это здесь. Я очень хорошо помню! За этим обвалом Гэндальф. Да-да! Там есть боковая пещерка, в ней он и стоит. Бедняга. Как же нам добраться до него? — И Бильбо забегал взад-вперед.

Биинор пытался рыть камни лапами, но потерпел полный крах — только лапы разбил в кровь. Горько заскулил и от отчаяния спрятал головы в лапы. Эльфы тоже растерялись. Они беспорядочно летали, как мотыльки в комнате, где только что горевшую лампочку хозяева почему-то затушили.

Крупертроп стоял и чесал свою растрепанную, как у разбойника, бороду. Его глаза блестели, как черный виноград при лунном свете, что показывало — он думает.

— Пожалуй, без колдовства тут не обойтись, — наконец сказал гном.

— Что же ты ждешь? — возмутился тогда Бильбо. — Делай же что-нибудь!

— Не знаю, получится ли у меня что-нибудь, — пробормотал гном. — Все-таки триста лет срок немалый. А ведь волшебство не любит перерывов.

Он принял величественную позу и стал творить гномовское заклинание, которое должно было расчистить дорогу. Затем поднял руки над головой, растопырил пальцы, борода у него встала колом, волосы — дыбом, глаза метнули черные молнии и...

Ничего не произошло.

Крупертроп смутился.

— Кажется, я перепутал слова в последней строчке, — признался он.

— Попробуй еще раз, — посоветовал Бильбо.

— Легко сказать! Но я все-таки попытаюсь. Хотя гарантий никаких не даю.

И Крупертроп начал заново. В этот раз он произносил заклинание так громко, что у него не только борода и волосы на голове встали дыбом, но и плащ из козлиных шкур тоже поднялся, словно его трепыхал ураган. В общем, зрелище он представлял внушительное. По пещерам разлетались непонятные слова и фразы.

— Каракум!!! — выкрикнул он последнее слово так, что оно отозвалось эхом.

И тут раздался страшный грохот. Эльфы от страха взялись за руки и кинулись к Бильбо, словно он мог спрятать их за пазухой. Сам же хоббит был напуган ничуть не менее. Он упал на четвереньки и закрыл глаза, а потом услышал, как огорченно кряхтит Крупертроп:

— Кажется, я только все испортил.

Бильбо открыл глаза и с нескрываемой тревогой в голосе спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Только то, что я уже сказал.— Гном досадливо махнул рукой.

Бильбо оглянулся и увидел такое, от чего ему стало сильно не по себе.

Вместо того чтобы устранить завал впереди, Крупертроп устроил новый обвал позади. И теперь и спереди и сзади них была глухая черная стена.

— Что ты наделал! — воскликнул хоббит.

— Я же предупреждал, что не могу нести ответственность за свои действия,— виновато стал оправдываться гном.— Я триста лет не колдовал. Да и до этого никогда не был таким уж хорошим волшебником. У меня и учителя-то никогда не было. Я самоучка. Вот так!

— Самоучка? — ахнул Бильбо.— Что же ты раньше не сказал?

Всем в Средиземье известно, что нет никого опаснее волшебников-самоучек. Потому что они колдуют одно, а получается у них совсем другое. Это те энтузиасты, от которых отказались маги и которые на свой страх и риск самостоятельно овладевали магией, не имея на то особого таланта. Вот таким магом и оказался гном Крупертроп. Вообще-то все гномы и так умеют колдовать в той или иной степени. Но Крупертроп захотел стать на три ступени выше того ранга, на котором находился. Поэтому гномы, которые терпеть не могут выскочек, и прогнали его из своей колонии в Морийских горах. Но, пожалуй, сейчас не стоит вдаваться в подробности биографии Крупертропа, потому что ничего примечательного в ней нет.

Итак, путешественники снова были в ловушке, которую к тому же устроили себе сами.

— И что же теперь делать? — рассуждал Бильбо.— Придется браться за лопаты и кирки. Хорошо, что среди нас есть хоть один гном.

— На меня не рассчитывай! — тут же предупредил Крупертроп.— У меня и лопаты с собой нет. А даже если бы и была, то все равно я не умею ею пользоваться.

— Какой же ты гном после этого?

— А я, можно сказать, и не гном. Гномы отреклись от меня и выгнали. По-ихнему, лучше быть боевым гномом, гномом-воином, но только не волшебником. А по-моему, они просто завидовали мне.

— Ладно,— прервал речь гнома Бильбо,— ты лучше думай, что нам делать.

— Могу попробовать еще пару заклинаний. Кажется, я кое-что припоминаю.

— Ну уж нет! Я тебе не позволю. В следующий раз потолок обрушится прямо на нас, и этим решатся все проблемы.

— Тогда думай сам.— Крупертроп обиженно поджал губы и сел в стороне на кучу угля.

Бильбо вздохнул:

— Беда мне с этими гномами. Вечно от них одни хлопоты.

Он тоже сел и стал думать. Но ничего не придумывалось.

— А вы что обо всем этом думаете? — обратился он к эльфам.

— Это мертвые камни,— ответил Лилиан.— Мы ничем не сможем помочь.

— Как же нам быть? — спрашивал себя Бильбо.— Что же теперь делать?

Он спрашивал себя и не мог найти ответа.

Глава двенадцатая **ПОЕДИНОК ТИТАНОВ**

В то самое время, как Бильбо, Крупертроп, Бинор, Лилиан и другие поющие эльфы сидели заваленные со всех сторон камнями и не знали, как выбраться из этой ситуации, остальные — те, кто не пошел с ними, переживали не менее волнующие приключения.

Странная это была компания: люди, гномы, эльфы, да еще и двуглав. Судьба свела вместе тех, кто обычно не имеет никаких общих дел, если не сказать вообще избегает друг друга. Теперь же им приходилось сообща выпутываться из этой передраги. Возможно, они бы и разбежались в разные стороны, да только мысль о том, что где-то поблизости рыщет разъяренная драконша, заставляла их держаться вместе.

Впереди летели поющие эльфы. Они были разведчиками и постоянно возвращались и доклады-

вали Радринору и Трэйну обстановку. А так как с ними был Макромант, то и шли они самым большим туннелем. Таким большим, что великан шел по нему, даже не наклоняя головы.

Но большой туннель имел не только преимущества. Были и недостатки. Самым главным из которых явилось отсутствие света. Маленькие поющие эльфы не могли разогнать мрак на таком огромном расстоянии, и поэтому толку от их сияния было крайне мало. Скорее наоборот: они еще более сгущали мрак. Так что на первых порах пришлось позаботиться об освещении. И вскоре эту проблему решили. Сначала гномы, для которых любое подземелье не что иное, как родная среда обитания, соорудили из своих походных глиняных кружек светильники, положив в них кусочки каменного угля, который валялся повсюду в изобилии. Затем, переходя по небольшому, видимо недавно построенному тут гоблинами мосту через узкое ущелье, нашли груды просмоленных бревен. Это очень обрадовало Макроманта, который тут же сделал из одного такого бревна гигантский факел. Факел так ярко запылал в его руке, что осветил подземелье чуть не на двести шагов вперед.

— Смотри, будь осторожен,— предупредил великана Трэйн.— Тут могут встречаться скопления горного газа. Если воспламенишь его, мы все погибнем.

— Хорошо бы этой проклятой драконше попасть в такое скопление газа,— проворчал в ответ Макромант.— Ну попадись мне она!

Так они и шли довольно долгое время. Вскоре Макромант, у которого размер ноги был не в пример

остальным, обогнал своих спутников шагов на сто. Он шел быстро и уверенно, не обращая внимания на всевозможные мелочи, которые попадались ему на пути. Такие, например, как сталагмиты или подземные трещины. Зато других (не считая, конечно, поющих эльфов) это все останавливало и сильно задерживало.

Путешественники все время что-то обходили, перелезали и даже перепрыгивали с риском сломать себе ноги или шею, а когда одна трещина футов в двадцать шириной разверзлась перед ними, то процессия в растерянности остановилась. А Макромант скрылся за поворотом. Только огромная тень в свете гигантского факела плясала на черных стенах подземелья.

— Куда ушел этот верзила? — возмутился Радрино́р.— Эй, Алоизий! — позвал он одного из поющих эльфов.— Сделай милость, слетай догони великана и попроси его вернуться.

Как-то так получилось само собой, что Радрино́р стал командиром отряда. И даже Трэй́н не отстаивал этого звания.

Алоизий и его сестра Альвизия полетели вслед за Макромантом. Очень скоро они догнали двуглава и замелькали перед его лицом. Но так как Макромант сосредоточенно высматривал дорогу вперед, то крохотные эльфы показались ему всего лишь искрами, которые слетали с его факела. Тогда Алоизий выхватил трубу (я уже говорил, что не знаю, откуда поющие эльфы достают инструменты, вот и в этот раз мне добавить нечего) и затрубил тревогу.

Двуглав прищурил глаза и наконец заметил Алоизия.

— А, так это вы, маленькие светящиеся мушки! — по-доброму улыбнулся он. — А я вас и не узнал.

— Смотри не подпали нам крылья, — строго сказал Алоизий и, когда великан убрал в сторону свой огромный факел, выложил ему суть дела. — Ты очень быстро идешь и совершенно не оглядываешься. Это не дело. Твои спутники отстали и не могут перебраться через ущелье. Вернись и помоги им.

— Ах ты беда какая! — запричитал великан. — Что же вы сразу меня не позвали?

Он поспешно вернулся, прыгнул в трещину, уперся в ее стенки ногами и на руках перенес всех своих спутников, после этого выбрался и больше уже не убегал так далеко вперед и постоянно оглядывался, чтобы увериться, нет ли у его спутников проблем.

Так они шли два часа, и ничто не предвещало плохого. Только вот поющие эльфы вдруг повели себя странно. Они заметались под потолком словно мотыльки, и всем сразу стало тревожно. Даже Макромант замер. К этому времени факел его почти выгорел и давал мало света.

Все остановились и стали слушать. На всякий случай те, у кого имелось при себе оружие (а таковыми были почти все), приготовились к бою.

— Ничего не слышу, — сказал Трэйн Радринору.

— Я тоже, — ответил эльф и закрыл собой принца Зелендила. — Ничего не слышу.

Они еще долго прислушивались, но ничего, кроме слабого треска от гномовских светильников да от гаснущего факела Макроманта, не слышали.

Вдруг Радринок брезгливо сморщил нос:

— Трэйн, а ты чувствуешь, как премерзко здесь пахнет? Словно тухлой рыбой.

— Да, действительно! Но откуда здесь может пахнуть тухлой рыбой? Может, поблизости подземный водоем?

— Тогда бы мы слышали плеск воды.

— Необязательно.

И тут вдруг посланные вперед поющие эльфы стали стремительно возвращаться. От них исходило тревожное фиолетовое сияние.

— Бежим! — крикнул спустившийся вниз Алоизий. Он так волновался и так был напуган, что больше ничего не успел добавить.

Но добавлять ничего и не надо было. Все услышали громкое и зловещее шипение.

— Это газ! — закричал Трэйн. — Это подземный газ! Он вырвался из недр и сейчас разорвет всех нас, если мы не затушим огонь!

Он бросил свой светильник на пол и стал топтать его ногами. То же самое сделали и остальные.

Но это оказался не газ.

Из-за огромного камня показалась страшная морда гигантского чудовища. Красными лучами пронзили пространство два ужасных глаза.

— Дракон! — завопили люди. — Дракон!

— Нет, это не дракон, — сказал Трэйн, выхватывая свой боевой топор. — Это драконша.

Узнал драконшу и Макромант.

— Веннидетта! — закричал он и выскочил вперед. — Проклятая тварь! Это ты?

Да, это была Веннидетта. Она сидела в засаде и ждала. Ждала терпеливо, как это могут делать только драконы, да разве что кошки, когда выслеживают у норы мышь. Она дождалась. И шипение было вовсе не газом. Просто все еще простуженная драконша так набирала в легкие воздух, чтобы переработать его в смертельный огонь.

Но когда она увидела перед собой Макроманта (а его она меньше всего на свете ожидала увидеть, потому что откуда ей было знать, что ее смертельный враг находится так близко от нее?), то от неожиданности и от удивления потеряла способность двигаться. И на несколько секунд у нее перехватило дыхание.

Это всех и спасло. Если бы Веннидетта сразу выдохнула, то все неминуемо сгорели бы в ее ужасном пламени. Но Макромант, повторяю, успел выскочить вперед и поставил перед собой щит, прикрыв им не только себя, но и всех остальных.

Вот в этот момент драконша выдохнула все, что хотела обрушить на своих врагов.

Щит у Макроманта был сделан из могучих аквилонских кедров, чья древесина славится своей прочностью на все Средиземье. К тому же он был обит лучшим железом, добытым в Морийских рудниках еще в древние времена и закаленным заговорами гномов.

Но даже он в один миг обуглился и потек расплавленным металлом под страшным дыханием драконши. А мощь этого огня была такая, что великан упал на колени. Ему понадобились все его силы, чтобы не сломиться окончательно.

И Макромант устоял. А когда огонь в глотке Веннидетты закончился, в правой руке он уже держал огромный топор на длинной рукояти, также сделанной из цельного аквилонского кедра.

— Ну, гадина! — воскликнул великан. — Держись. Пришел твой последний час.

И с яростью обезумевшего быка он бросился на драконшу. Его встретил могучий удар шипастого хвоста, вдребезги расколовшего щит, который все еще оставался алым — так раскалило его пламя Веннидетты. В свою очередь удар постиг и Веннидетту. Но драконша была увертлива, как всякий змей. Она извилась всем телом и оказалась за спиной у Макроманта.

— Как бы не так! — взревела она. — Это ты сейчас лишишься обеих глупых голов.

И всем своим могучим телом, растопырив все четыре лапы и обнажив ужасные когти, она налетела на двуглава. В один миг обвила длинным хвостом его ноги и напрягла все силы, чтобы свалить великана..

И хотя она крепко спутала Макроманту ноги, все же ей не удалось лишить его способности двигать руками. Двуглав высвободил обе руки, и, когда у его лиц оказалась разъяренная драконья морда, могучий удар кулака тут же обрушился на раскрытую пасть. Затрещали кости. Веннидетта взревела от боли.

Закричал от боли и Макромант, потому что драконша сдавила его тело лапами. Вдзулись стальные мускулы великана. Теперь уже трещали кости Макроманта, когда Веннидетта пыталась расплющить и передавить их, как это делают гигантские змеи с быками и коровами в жарких странах.

Макроманту стало трудно дышать. Его лица покраснели от натуги, но он и не думал сдаваться. Его могучие руки, которые привыкли одним ударом срубить по десятку деревьев, теперь молотили драконью морду, выбивая из слюнявой окровавленной пасти один зуб за другим. Макромант знал, что он не должен дать и секунды передышки своему противнику, иначе драконша сожжет его пламенем. Пока же только клубы зловонного пара обжигали ему лица.

— Грязная зловонная змея! — ругалась одна голова, сверкая глазами.

— Я убью тебя, потому что ты разлучила меня с моим народом, подлая тварь! — восклицала другая. — Я не был с друзьями в трудную годину. Они погибли. Если бы я оставался с ними, я что-нибудь придумал бы.

— Фейфаф ты отправись за фвоими двувьями! — прорычала Веннидетта, которая с потерей передних зубов стала шепелявить, как старуха.

Она все же ухитрилась и нанесла своей мордой страшный удар по одной из голов Макроманта.

Тот не успел парировать его и сразу ослаб. Но тут же одной рукой Макромант схватил драконшу за шею, притянул ее к себе, и его оставшаяся боеспособной голова вцепилась драконше в горло.

Прокусить стальную чешую было, конечно, невозможно, но великан надеялся задушить драконшу.

Веннидетта разгадала его план и, чтобы спасти себя, освободила хвост, а также ноги противника. Макромант обрел способность более активно двигаться и стал стучать драконшу о стены, пытаясь сломать ее. Но доставалось и ему.

Это был страшный и по-настоящему фантастический бой. Только вот зрители этого грандиозного сражения об этом не догадывались. Им было не до того, чтобы стоять и смотреть, что и как происходит. Вокруг стоял грохот и шум, все стремительно закружилось, задрожали стены подземелья, посыпались камни, клубами взвилась черная угольная пыль. Великаны так крутились в своей неистовой борьбе, что могли всех запросто передавить, даже не заметив этого. Так что всем пришлось отступить на несколько десятков шагов и наблюдать за ходом битвы с приличного расстояния. О том, чтобы оказать какую-либо помощь Макроманту, не могло быть и речи. Все понимали, что это бессмысленно. Оставалось только смотреть.

А бой продолжался. Противники оторвались друг от друга — ни одному не удалось удушить и сломать другого. Силы были равными. Так что решить все должен был смертельный поединок.

Двуглав бросил свой топор в драконшу, но промахнулся. Топор угодил в стену и чуть не раскололся от удара, но, к счастью, застрял в расщелине. Макромант схватил его и снова напал на Веннидетту.

Единственным оружием драконши теперь оставался хвост. И это было очень грозное оружие.

И хотя два шипа из шести успели сломаться, драконша и не думала об отступлении. Она щелкала им, словно кнутом, высекая из стен яркие искры, от которых загоралась угольная пыль. Макроманту стоило большого труда отбивать ее удары. А один раз он даже получил серьезную рану в правое колено.

— Ага! — обрадовалась Веннидетта. — Моя бевет!

Макромант (а одна его голова опять лишилась сознания и с закрытыми глазами безвольно склонилась к плечу) сплюнул окровавленным ртом и прохрипел:

— Посмотри на себя! Куча старого хлама. Ты не драконша, а жалкая калека. Даже если останешься жива, то охотиться тебе только на мышей и крыс.

И он был прав, потому что положение Веннидетты было незавидным. Зубы выбиты, одно крыло оторвано, другое сломано и безжизненно висит за спиной, словно парус у тонущего корабля. От хвоста оторвался еще один шип, два сломались на концах и стали тупыми и почти безвредными. И все же замечание про охоту на мышей и крыс (а ведь совсем недавно это ей и приходилось делать) очень обидело и совершенно вывело из себя драконшу.

— Ефе фто такиф, как ты, унифтофу! — зафыркала она и с еще большей ожесточенностью бросилась на Макроманта.

Бой разгорелся с новой силой.

Великан не отступал ни на шаг. Его топор летал с быстротой молнии. Драконша также не потеряла своей стремительности. Так или иначе, но еще ни один из противников не смог нанести по-настоящему смертельного удара. Оба были в равном по-

ложении до тех пор, пока Макромант не сломал топор.

Да, кедровая рукоять не выдержала его ярости — она треснула. Но двуглав не среагировал на это и нанес еще один удар. Веннидетта успела убрать лапу, и топор ударил в пол. Громко звякнуло железо, с треском расколосось дерево — и топорище отлетело в сторону.

Макромант остался безоружен.

Веннидетта выгнулась, затем сжалась словно пружина и, распрямившись, кинулась на двуглава.

Вот тут гномы-шлемоломы и доказали, что не зря славятся как одни из лучших воинов в Средиземье.

Трэйн, который внимательно следил за поединком, дал сигнал своим друзьям Белобороду и Браммиру следовать за ним и осторожно стал подбираться поближе к сражающимся. Он заметил в стене позади Макроманта углубление, и, когда противники чуть отделились, гномы втроем юркнули туда. Теперь они были рядом с Макромантом и в относительной безопасности.

И в тот самый момент, а вернее, за мгновение до того, как драконша прыгнула, гном ловко кинул свой короткий топорик в потолок. Он еще раньше заметил здоровенный и достаточно острый сталактит, который висел на потолке и давно готов был упасть от сотрясения стен, и теперь запустил топор в то самое место, которое еще держало сталактит. Гномы очень хорошо разбираются в камнях и всяких там горных породах. Удар оказался метким и уме-

лым — сталактит с грохотом отломился и словно гигантский нож рухнул вниз.

Ко всеобщему величайшему сожалению, он упал не на драконшу. Та за долю секунды успела отпрянуть назад, а сталактит воткнулся в пол прямо перед ее носом. Грохот был такой, что у всех заложило уши.

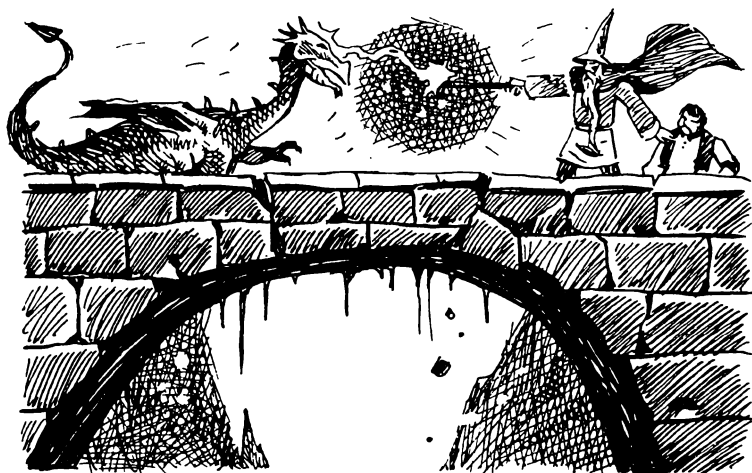
И тут случилось удивительное: Веннидетта испугалась. Да, она по-настоящему испугалась. Неизвестно, что она подумала, только вдруг стала пятиться. Затем развернулась и пустилась в постыдное бегство.

— Ее нельзя отпускать! — крикнул Трэйн Макроманту. — Она отлежится где-нибудь в пещерке, а потом снова будет нападать и убивать.

— Нет, — сказал Макромант и вырвал из пола сталактит. — Больше я ее щадить не буду.

Закинув свою каменную дубину на плечо, великан побежал за драконшей. Все: гномы, эльфы и Большеногие последовали за ним.

Началась охота на драконшу.

Глава тринадцатая
**ВПОЛНЕ СЧАСТЛИВАЯ ДЛЯ ВСЕХ,
КРОМЕ ВЕННИДЕТТЫ**

В тот самый момент, когда Веннидетта пустилась в бегство, Бильбо принял решение.

О, это было очень серьезное решение, к которому хоббит пришел не сразу, а только после долгих и тщательных размышлений.

Когда Бильбо понял, что, кроме него, никто не в силах что-то сделать, он начал сам думать, каким образом можно выбраться из каменного мешка.

— Мне уже приходилось бывать в такой передряге,— сказал он себе. Он мог бы сказать это Крупертропу, но если признаться честно, то Бильбо был очень сердит на незадачливого гнома, да и опасался иметь с ним какие-либо новые дела. Он и так сильно раскаялся, что взял его с собой.— Бывал я в местах куда похуже этого. И ничего, как видите,

жив-здоров. И даже вполне упитан, насколько это возможно после стольких странствий и мытарств. Значит, так будет и в этот раз. Надо только что-то предпринять. Но вот что? Взять в руки кирку и лопату и подобно гному пробивать проход?

Увы, ни кирки, ни лопаты у них не было. К тому же у них не было и времени, чтобы заниматься столь сложным делом. В пещере кончался воздух. Сначала незаметно. Легкая духота еще никому не принесла вреда. Но потом заскулил Биинор. И поющие эльфы опустили к нему на спину. Их сияние потускнело, крылышки безвольно висели за спинами, лица стали бледными и грустными. Гном Крупертроп сел на камень и угрюмо смотрел на Бильбо из-под косматых черных бровей. Обратиться к нему он не смел. Видно было, что он переживает свой промах.

Так или иначе, но все теперь надеялись только на Бильбо Бэггинса и его счастливую звезду.

Хоббит видел, что все полностью положились на него, но нельзя сказать, чтобы это его сильно обрадовало.

— И такое положение дел мне знакомо, — заметил он. — Все только и ждут, что я придумаю что-то такое, что сразу решит все проблемы. Я смотрю, это уже становится привычкой, доброй традицией. Что же мне сделать такое?

Ответ пришел сам собой, когда в задумчивости Бильбо положил подбородок на мешок, который держал у себя на коленях. Мешок вздрогнул, и Бильбо вспомнил, что в нем находится Око Дракона. Он широко раскрыл глаза и уставился на мешок.

— Вот как, значит? — произнес он.— А ведь ничего другого не остается. Помнится мне, что стены разошлись сами собой, когда я показал им драконий глаз. Может, так будет и на этот раз?

И Бильбо решился.

— Всем закрыть глаза! — скомандовал он.— Я сейчас достану глаз дракона.

Дважды приказывать ему не пришлось. Все знали, что такое глаз дракона, поэтому через секунду не только крепко зажмурили глаза, но и легли на пол лицом вниз.

Бильбо сунул руку в мешок — глаз дракона так и прыгнул ему в ладонь. Хоббит крепко сжал его и, резко вынув руку, поднял ее над головой. Сам хоббит глаз не закрывал: ему же нужно было видеть, как расступятся стены завала.

Но ничего подобного тому, что было в прошлый раз, не случилось. Стены как стояли черные и беспристрастные, такими и остались.

— Что такое? — удивился Бильбо.— Почему?

Его вопросы остались без ответа. Хоббит в отчаянии даже потряс Око Дракона, словно это могло что-нибудь изменить. Все было по-прежнему. Бильбо потряс посильнее. Тогда Око Дракона вспыхнуло красным светом и попыталось вырваться из руки Бильбо: ему явно не понравилось, как с ним обращаются.

И тут вдруг, к величайшему ужасу, до Бильбо дошло, что он смотрит на глаз дракона.

— Ой, мамочка! — воскликнул он.— Как же это так получилось? Ах я растяпа! Значит теперь все, конец? Я попался, как и старина Гэндальф.

И он посмотрел на свои мохнатые ножки в твердой уверенности, что сейчас увидит, как они превращаются в камень.

Но, как ни странно, ножки его оставались прежними, толстенькими, мохматыми и давно не мытыми и не чесанными. Бильбо вздохнул с облегчением.

— Значит, я еще поживу,— сказал он.— Это утешает. Наверное, все дело в том, что я его хозяин. Так говорил Гэндальф, когда отдавал мне этот глаз. Вот поэтому он меня и не заколдовал. Это хорошо. Но почему стены не раздвинулись? Это мне уже не нравится. Честное слово.

И он стал думать, как быть дальше. Но ничего не придумывалось.

— Ну почему я не Гэндальф! — воскликнул тогда вконец расстроенный Бильбо.— Он бы давно уже что-нибудь придумал.

И тут он вспомнил Гэндальфа, а вернее, ту последнюю его выходку, когда волшебник чуть было не отправил его домой в Хоббитаун.

— А ведь верно! — воскликнул Бильбо.— Так оно и было. Гэндальф заставил драконий глаз перенести нас в мой дом за тысячи лиг от Горелых гор. И всего лишь понадобилось положить на него руку и загадать желание. Правда, потом Гэндальф уверял меня, что все это было понарошку, но ужин-то был настоящий! И даже пиво было прохладным. Понарошку так не бывает. А что, если попробовать и сейчас проделать что-нибудь подобное?

Вот к какой идее привели его долгие и мучительные размышления.

— Вставайте, друзья! — закричал он.— Время не ждет. Тут уже совсем дышать нечем.

Все посмотрели на Бильбо и в ужасе закричали, потому что увидели на его ладони Око Дракона, которое горело теперь уже желтым светом.

— Ага, кричите,— удовлетворенно сказал Бильбо,— и никто не думает становиться камнем. Правильно. Так оно и должно быть. Гэндальф именно так и говорил, что эта штука слушается того, у кого она в руках. Она сейчас у меня в руках, а команды всех обращать в камень я не давал, поэтому вы и кричите. Так что кричите себе на здоровье сколько влезет. Пока я хозяин этой штуки, ничего плохого она не сделает. Только вот воздуху здесь от ваших криков явно не прибавляется.

Все сразу замолчали.

— Вот так-то лучше. Подойдите все сюда, и пусть каждый положит ладонь на эту штуковину. Попробуем оказаться в другом месте. Хотя, конечно, Гэндальф что-то там говорил про иллюзию и фантазию, мы все же попробуем — вдруг что-нибудь да получится. Ну, давайте, подходите.

Никто не сделал и шага. Бильбо пришлось даже прикрикнуть:

— Это еще что такое? Хотите остаться здесь на веки вечные? Пожалуйста, но тогда ко мне никаких претензий.

Первым к нему подошел Крупертроп.

— Не сердитесь, мистер Бэггинс,— сказал он,— и не кричите на нас. Вам ведь неизвестно, что значит быть каменным истуканом. А каждый из нас, кроме господина Альтасара, побывал в каменной одежде.

И нет большего ужаса, чем тот, что охватывает тебя после смертельного взгляда Ока Дракона.

И Бильбо устыдился своей резкости:

— Я прошу простить меня, потому что никого я не собирался обижать, а просто я нервничаю ничуть не меньше каждого из вас. Но теперь, когда вы убедились, что ничего страшного в этой штуковине нет, давайте действовать.

— Это верно,— согласился Крупертроп.— От удушья можно умереть очень быстро, и даже сам того не заметишь. Сначала темнеет в глазах...

И, не договорив, гном положил руку на Око Дракона. Затем к ним подлетели эльфы и тоже возложили свои крохотные ручонки на волшебный камень. Последним Биинор положил свою большую мохнатую лапу поверх остальных.

— А теперь я хочу...— сказал Бильбо (как ему хотелось оказаться у себя дома в Хоббитауне, за столом, на котором дымятся тарелки с едой, пусть это будет даже понарошку, просто описать невозможно!) — ...я хочу, чтобы мы все оказались в пещере, где находится мой лучший друг волшебник Гэндальф.

Все затаили дыхание. Волнение было так велико, что Бильбо дрожал и его рука то поднималась, то опускалась под тяжестью столь ответственного груза.

Прошла минута. На первый взгляд ничего не изменилось. Но только на первый взгляд. Потому что меняться было просто нечему — окружали все те же черные стены (обоев на них, разумеется, не было). Так что перемещения сперва никто не заметил.

Потом Крупертроп обратил внимание на то, что легче стало дышать. Он вдохнул полной грудью и сразу уловил разницу в качестве воздуха. И эльфы стали сиять ярче.

Бильбо воскликнул:

— Вот тебе и иллюзия!

А затем ярким белым огнем сверкнуло Око Дракона. Так ярко, что всех ослепило. Словно молния во время грозы. Все в ужасе отдернули от него руки и отступили на несколько шагов. Только Бильбо остался на месте.

И тут он увидел Гэндальфа. И все увидели каменного мага, который стоял неподвижно с посохом в руке. Вот только посох волшебника не был недвижим: он вдруг поднялся, словно наце-

ленное копье, и засветился точно таким же светом, как и Око Дракона. И вдруг мощный белый луч вырвался с его кончика и ударил в стену завала. Бильбо даже рот разинул от удивления. А вокруг стало так светло, что хоть глаза закрывай. Так все и сделали — закрыли глаза (когда рядом творится волшебство, желательно особенно не подсматривать). Что-то громко загремело, застучало, а потом вдруг навалилась тишина.

Когда хоббит и все остальные открыли глаза, то увидели — они стоят на прежнем месте. То есть на том самом месте, где их завалило. Вот только завала перед ними больше не было. Проход был свободен. Словно кто-то его расчистил.

— Уф! — облегченно вздохнул Бильбо и прижал Око к своей груди.— Но сдаётся мне, что мы там же, где и были. Неужели не сработало?

— Нет,— сказал ему на это Крупертроп.— Все сработало великолепно. Только не так, как ты предполагал. Мы все там же, где и были, а вот завала нет, и вон там за поворотом, наверное, и находится твой друг. Мы его видели.

Бильбо побежал вперед, потом повернул направо и сразу же забыл про все на свете, потому что увидел Гэндальфа.

— Гэндальф, дорогой Гэндальф! — закричал хоббит и бросился к своему каменному другу.— Как это прекрасно, что мы нашли тебя.

Бильбо обнял Гэндальфа, прижался к нему и почувствовал себя самым счастливым хоббитом на свете. Он гладил чуть теплый каменный плащ волшебника, ощупывал его посох, который, кстати говоря,

снова был в вертикальном положении, глядел и не мог наглядеться на его лицо. И при этом бормотал:

— Гэндальф, Гэндальф, это ты!

А Гэндальф смотрел на него добрым взглядом, в котором так и читалась мысль:

«А я в вас нисколько и не сомневался, мистер Бэггинс. И всегда верил в вас и в вашу счастливую звезду. Ну давай, не тяни больше, дорогой мой Бильбо. Соверши что-нибудь. Просто не представляешь, как мне надоело тут стоять без дела. Одними мыслями сыт не будешь».

Но Бильбо долго еще не мог опомниться и оторваться от Гэндальфа, пока к нему не подошел Биинор и сразу тремя своими холодными мокрыми носами не ткнулся ему в бок. Тут Бильбо вспомнил, что он не один, а с друзьями, и горячо заговорил:

— Мы пришли, чтобы расколдовать тебя, Гэндальф. Я нашел способ, как это сделать, и уже всех оживил. А поющие камни оказались вовсе не камнями, а эльфами. Ты представляешь? Поющие эльфы. Они так красиво поют, что вода из волшебного ручья начинает танцевать и...

Глаза Гэндальфа бешено сверкнули. Бильбо тотчас прочел в них еще одну мысль: «Хватит трепаться! Мне от твоей восторженной болтовни легче не становится. Займись делом!»

— Сейчас, сейчас! — успокоил его Бильбо и с волнением стал открывать последнюю фляжку с живой водой. — Вот здесь вода. Сейчас мои друзья споют тебе песню.

Бильбо дал знак поющим эльфам. Лилиан и его спутники тут же вспорхнули, засверкали яркими огоньками и запели:

*Мы прилетели,
Мы прилетели,
Сюда прилетели,
Чтоб сделать добро.*

*На этой неделе,
На этой неделе,
На этой неделе
Сверкнет серебром.*

*Сверкнет серебром
Живая вода,
Что хоббит нашел,
Славься Бильбо всегда!*

*Сверкнет серебром
Живая вода.
И великий волшебник
Проснется тогда.*

*Великий волшебник,
Маг Митрандир!
Воитель со злом,
Светлых эльфов кумир!*

*Очнись, чародей,
Проснись, чародей!
Своим длинным жезлом
Взмахни поскорей!*

Очень это была радостная песня. Эльфы играли и пели, и волшебная вода не смогла не услышать чудесные звуки. Из узкого горлышка опять появилась хрустальная змейка, она взлетела в воздух и стала кружиться в удивительном танце. Кружилась, кружилась, пока не рассыпалась над Гэндальфом и не оживила его.

— Не думал я, что это случится так скоро, — сказал Гэндальф, когда все жизненные функции вернулись к нему в полной мере. — Вашу руку, милейший Бильбо Бэггинс!

— Гэндальф! — радостно воскликнул Бильбо, протягивая волшебнику сразу обе руки. — Как я счастлив, что ты снова со мной.

Гэндальф пожал хоббиту руку. Потом не удержался, сбросил с себя показную холодность, обнял своего друга и крепко прижал к себе.

— Я в тебе не сомневался ни на минуту, — сказал он. — Ты все правильно сделал. Мой посох лишь

увидел Око Дракона — сработал, что называется, на полную мощь. Я заложил в него очень сильный удар по Оку, хотя не успел этим воспользоваться. А сейчас он выстрелил и, хоть до Ока не достал, зато расчистил тебе дорогу ко мне. Очень ловко придумано. Только настоящий Взломщик додумается до этого.

— Это правда?

— Самая что ни на есть. Или не зовут меня Гэндальфом Серым. Теперь давай расскажи обо всем, что происходит. Я смотрю, ты обзавелся славной компанией.

— Да, это так. Тут все мои друзья. Вот это Биинор, а это...

И Бильбо представил магу всех своих спутников. Затем, захлебываясь от волнения и глотая слова, стал рассказывать обо всем, что с ним случилось. И на весь рассказ, который у иных занял, скорее всего, не один час драгоценного времени, у него ушло чуть больше трех минут.

— Так, все ясно,— подытожил Гэндальф.— Все хорошо, что хорошо кончается. Удача была с тобой, мой дорогой Бильбо. Только вот куда девалось Око Дракона?

— Око Дракона? — удивился Бильбо, который во всей этой суматохе о нем совершенно забыл.— Видишь ли... Вот оно, всегда со мной. И теперь я от него с удовольствием избавлюсь. Храни его теперь сам, мой дорогой Гэндальф. От этой игрушки одни хлопоты.

Даже в столь сложной ситуации Бильбо все равно оказался молодцом. Интуитивно он все же спрятал

Око Дракона себе за пазуху — и теперь с гордостью достал его и вручил Гэндальфу. Волшебник взял его, внимательно осмотрел. Глаз дракона сейчас был похож на обыкновенный булыжник. Он больше не светился и даже не мерцал.

— Сила его на исходе, — произнес Гэндальф. — Что бы это могло значить?

— Может, сдохла Веннидетта? — предположил Бильбо. — Наверное, встретилась с Макромантом, и он ее задушил.

— Нет, — не согласился Гэндальф, — тогда бы камень был совершенно холодным. Но ты прав, Веннидетта уже не так опасна, как прежде. И она действительно сражалась с Макромантом.

И тут Око Дракона слегка замерцало, а потом мерцание стало медленно усиливаться.

— Пожалуй, мы поторопились с выводами, — тут же сказал Гэндальф и поспешно спрятал Око Дракона в свой походный мешок, который ему вернул хоббит. — Она не убита, а только ранена. И приходит в себя. Драконы ужасно живучи. Значит, нам надо быстрее спасти всех остальных. Без Ока Дракона с Веннидеттой не справиться и не найти ее. Быстрее за мной!

И Гэндальф пошел вперед так стремительно, что сразу стало видно, как он застоялся, будучи каменным истуканом.

— Опять! — воскликнул Бильбо, устремляясь за другом. — Когда же это кончится?

А что же Веннидетта? Пора поинтересоваться и ее делами.

Когда перед самым ее носом вдруг с грохотом свалился острый камень, Веннидетта отпрыгнула назад больше от неожиданности, чем от страха. А потом ей вдруг показалось, что земля задрожала у нее под лапами, стены вокруг заходили ходуном, и драконша решила, что начинается обвал. Поэтому она и пустилась в бегство. Во всяком случае, именно так объяснила себе свое поведение Веннидетта спустя некоторое время, когда остановилась в одном тесном гроте и спряталась за грудой валунов.

Очень долго она не могла отдышаться. Легкие ее прожигало воздухом, которым она никак не могла насытиться, из глаз текли слезы, а все тело сотрясалось от боли. Теперь, когда горячка боя прошла, Веннидетта обнаружила, насколько плачевно ее положение. В сражении с Макромантом она сильно пострадала, и теперь ей понадобится немало времени, чтобы восстановиться. Но самым печальным в данной ситуации было то, что победу она не одержала и не уничтожила своих противников. Наоборот, сбежала от них, и, скорее всего, теперь уже они охотятся за ней, чтобы прикончить, пока она не опомнилась.

— Ну это мы еще посмотрим!

Веннидетте стало себя очень жалко. Так жалко, что горячие слезы ручьем полились из ее глаз. Они стекали ей на нос и с него падали на землю. Камень в тех местах, где на него падали капли, начинал дымиться. Слезы драконши прожигали в нем глубокие дырочки, какие получаются в снегу, когда на него выплескивают остатки горячего супа.

— Что-то в последнее время мне не везет,— сказала себе Веннидетта.— Вместо того чтобы найти Око, я нарвалась на этого двухголового мерзавца. И откуда он только взялся на мою голову? Негодяй! Вечно он становится у меня на пути. Это просто какая-то злая судьба. Ой, как все у меня болит!

И драконша принялась своим длинным шершавым как напильник языком зализывать свежие раны.

Слюна драконов обладает чудодейственным свойством, прежде всего для них самих. Она моментально залечивает самые тяжелые раны и даже увечья. Вот и теперь Веннидетта почувствовала облегчение. Боль утихла, перестали кровоточить десны в тех местах, откуда Макромант выбил зубы. Не прошло и десяти минут, как Веннидетта была абсолютно здорова. Или почти здорова. Да, на такие вот чудеса способны драконы. Если их сразу не убить, то они быстро оправляются даже после смертельных ран. Не зря в старые времена рыцари старались обезглавить драконов. Других средств в борьбе с ними просто не существует.

— Теперь мы посмотрим, кто кого,— удовлетворенно произнесла Веннидетта.— А зубы вырастут. Когда я съем этого двуглава вместе с костями и выпью мозги из его ненавистных голов, то новые зубы будут у меня уже через неделю. Новые зубы и новые крылья. Кстати, о крыльях. Надо бы ими тоже заняться.

Я уже говорил, что одно крыло Веннидетта потеряла в сражении. Кажется, правое. Причем в этом была виновата сама драконша. Когда она налетела на Макроманта и обвила его хвостом, то по не-

осторожности или больше по случайности сунула одно крыло ему под ноги. И оно сломалось сразу в двух местах, когда они начали бороться. Тогда в пылу сражения Веннидетта этого просто не заметила. Второе ее крыло тоже было повреждено, хоть и не так, как первое. Это случилось, когда на какой-то момент Макромант прижал Веннидетту к стене. Она не успела сложить уцелевшее крыло, и оно вывернулось из плечевого сустава, который, в сущности, и приводит весь механизм крыла в действие. Так что когда Веннидетта попыталась пошевелить им, то ничего у нее из этого не получилось. Крыло не сдвинулось с места, даже не дрогнуло. Оно продолжало висеть жалкой тряпкой, от которой не было никакого проку.

— Надо попытаться исправить его,— с горечью вздохнула драконша.— А то будет волочиться, цепляться за выступы, да еще при этом шуршать так, что все на милю вокруг будут знать: идет драконша.

Вправить крыло можно было только одним способом. Веннидетта вытянула длинную шею, повернула голову назад и вцепилась в крыло зубами. Нащупала поврежденный сустав и сжала пасть, затем, собрав все силы и мужество, резко дернула голову обратно.

Раздался хруст, за ним, через какое-то время, дикий рев.

От нахлынувшей на нее боли Веннидетта чуть не потеряла сознание. В глазах у нее потемнело, поплыли красные круги. Зубы заскрипели — так сильно сжала их драконша. С трудом она разжала пасть и сплюнула на пол. Зато крыло встало на

место. Но боль в другом крыле с двойной силой продолжала мучить драконшу. И этого она уже не выдержала и заревела.

Пламя вырвалось у нее из пасти и опалило все вокруг. Стены буквально содрогнулись от ужаса. Гулкое эхо разнесло рев драконши по всем уголкам подземелья.

Услышал его и Макромант со своими спутниками. Они как раз находились в самом просторном подземном гроте, в центре которого зияла чернотой огромная пропасть. Тревожно переглянувшись, они решились на рискованное и очень опасное дело — найти драконшу и добить ее — и поспешили туда, откуда раздавался рев. Тут-то Гэндальф, Бильбо и Крупертроп с поющими эльфами выскочили навстречу им из незаметного туннеля, который со стороны был больше похож на расщелину.

Радринор увидел мага и тут же разъяснил ему всю ситуацию. Гэндальф слушал его внимательно, а потом спросил:

— В какой стороне драконша?

— Вон в той.

— За мной! Быстрее! Времени почти нет.

И маг быстрой походкой пошел в туннель, где, по-видимому, была драконша. Его сопровождали Бильбо, который считал, что самое безопасное — это, конечно же, быть рядом с Гэндальфом, Радринор и Трэйн. Остальным Гэндальф велел оставаться на прежнем месте.

— А лучше всего,— дал он совет,— идите на ту сторону пропасти. Через нее есть мост.

Мост действительно был. Крепкий широкий мост, построенный гоблинами совсем недавно. Все тут же побежали исполнять совет волшебника.

— А ты, король,— обратился маг к Макроманту,— встань здесь в засаде. Мы попытаемся выманить на тебя драконшу.

Макромант кивнул сразу двумя головами и послушно встал, где ему было велено.

И смельчаки побежали навстречу драконше. Впереди бежал Гэндальф, и Бильбо вскоре отстал от него. Вот тут он понял, что совершил большую ошибку, увязавшись за волшебником.

А Гэндальф и не подозревал, что Бильбо отстал от него. Вообще он был уверен, что хоббит отправился в укрытие за мостом вместе с остальными.

И вот Гэндальф с Трэйном и Радриномором оказались в гроте с дрожащими стенами.

— Что это? — удивился волшебник.

— Это залежи горного газа пытаются вырваться наружу,— объяснил ему Трэйн.— Скорее всего, сюда идет драконша и от ее шагов все трясется.

Гэндальф задумался:

— Залежи горного газа хотят вырваться наружу? Очень хорошо. Тогда надо ему помочь. А он горит?

— Еще как! — Трэйн знал толк в рудном деле.— Когда его зажигают, скалы взлетают в небо.

— Вот и славно,— сказал Гэндальф и ударил посохом в пол. С места, куда пришелся удар, тут же пошли в разные стороны трещинки, и очень скоро в гроте потрескался весь пол, и из трещин с шипением пошел голубоватый дымок.

И тут показалась драконша...

Когда Веннидетта вправила себе крыло, она совершенно потеряла голову от страшной мучительной боли и пришла в бешенство. Никогда в жизни она не испытывала ничего подобного. И жажда мести овладела ею всей без остатка.

— Я отомщу за свои страдания! — заревела она, поднимаясь с земли и расправляя лапы. Ее хвост выбил громкую боевую дробь, затем щелкнул, словно гигантский кнут. — Отомщу! Убью всех: великана, коротышку, гномов, эльфов! Всех! Никого не оставлю. Пусть это будет стоить мне жизни. Хватит унижений!

И она пошла стремительно и неудержимо. Глаза ее горели ярким огнем и освещали пространство на несколько десятков шагов вперед, как лучи морских маяков. Теперь драконша не кралась, а шла прямо и не скрываясь. С грохотом опускались на каменный пол ее лапы, и сотрясались при этом стены. Гремела на ходу стальная чешуя драконши, и все живое вокруг леденело от ужаса, слыша ее горячее дыхание.

Вдруг два огромных темных силуэта возникли у Веннидетты на пути. Это были силуэты драконов. Возбужденная яростью и бешеным желанием крушить и уничтожать все и вся, Веннидетта только грозно зашипела:

— Прочь! Прочь с моей дороги! Я больше не желаю выслушивать ваши глупые наставления. Уйдите!

Но так как силуэты драконов остались неподвижными, Веннидетта опять взревела, скрутила кольцом хвост, громко им щелкнула и двинулась вперед.

В одно мгновение она просто прошла силуэты насквозь. И это было неудивительно — ведь силуэты принадлежали не живым драконам, а всего лишь их призракам. (Вы уже догадались, что это опять к своей дочке явились духи Смога и Ведригайлы. Два призрака. Две тени из прошлого. И Веннидетта не стала их слушать.)

Когда она скрылась за поворотом, призраки переглянулись между собой. Глаза у них были наполнены великой тоской.

— Она не захотела выслушать нас,— сказала тень Смога.— Какое несчастье иметь такую дочь!

— Да,— вздохнула тень Ведригайлы.— Бедная девочка. Она идет прямо навстречу своей гибели. Рок настиг и ее, и род драконов больше не возродится на земле. А нам не даст успокоения гнев Саурона. Мы не выполнили его приказа, и теперь нас ждет наказание.

И две гигантские тени, понуро опустив головы, с тихими горестными стонами слились со стенами подземелья.

А Веннидетта продолжала двигаться вперед. Чутье ей подсказывало, что она идет в верном направлении. Однако опасности в этот раз она не заметила. И, когда ворвалась в очередной подземный грот (а пол в нем был весь в трещинах и круглых дырках, из которых сочился синеватый дым), она увидела только, как в конце пещеры юркнули в большой туннель ее враги.

— Ага! — обрадовалась Веннидетта.— Вот вы где? Значит, и Макромант с вами, и противный коротыш-

ка.— И она помчалась стремительными прыжками, выбрасывая из ноздрей негаснувшие искры.

Ей оставалось добежать совсем немного, как вдруг прогремел чудовищной силы взрыв и адское пламя поглотило все вокруг. Мир превратился в кошмар...

...Бильбо очень удивился, когда увидел бегущих обратно Радринора, Трэйна и Гэндальфа. А волшебник очень удивился, увидев его.

— Что ты тут делаешь? — крикнул он на бегу.— Сейчас же уноси ноги!

Бильбо послушно повернулся и хотел уже бежать, но к великому своему ужасу не смог этого сделать, потому что вдруг ни с того ни с сего у него закружилась голова, он сделал неверное движение, сильно ушиб ногу о каменный выступ и упал.

— Гэндальф! — в отчаянии дико заверещал он.— Спаси меня!

Маг, который уже был далеко впереди, обернулся.

— О! — застонал он.— Бильбо!

Он стремительно вернулся, схватил хоббита и посадил его себе на спину. А через несколько секунд с Бильбо за плечами он выскочил в большой грот, успев добежать до моста. И тут их догнал взрыв. Грохот был такой, что все вокруг затряслось: пол, стены, потолок. Все стало ломаться и трескаться. С потолка вниз летели сталактиты. Некоторые падали на пол и разбивались на тысячи осколков. Другие летели в пропасть. Все это продолжалось несколько минут, а потом внезапно стихло.

Когда прозвучал взрыв, магу стоило большого труда удержаться на ногах — ведь все вокруг так и

ходило ходуном. Затем все стихло. Только где-то в далеких пещерах отдавался протяжный гул. Но вскоре затих и он.

— Что это было? — спросил Бильбо, слезая со спины волшебника и пробуя ходить. Нога у него уже болела не так сильно, как сразу после ушиба.

— Веннидетты больше нет, — ответил Гэндальф, стирая с лица пот.

— А куда же она подевалась?

— Отправилась туда, где ей место.

— Ты хочешь сказать, что она отправилась к своему папаше? — Глаза Бильбо радостно засияли. — На тот свет? Это так?

— Абсолютно!

О том, что Веннидетты больше нет, догадались и все остальные. Макромант, оставленный в засаде с этой стороны моста, приветственно махал рукой Гэндальфу и Бильбо. С другой стороны моста им также махали гномы и эльфы. Радригор и Трэйн были уже со своими и тоже радостно улыбались.

— Драконши больше нет! — со смехом крикнул им Бильбо. От радости он прыгал на одной ножке. На той, что не подвернул, естественно. — Веннидетта погибла! Отправилась к папаше Смогу! Ура!!!

— Ура!!! — закричали ему в ответ гномы и эльфы.

Гэндальф с тревогой посмотрел вверх и пробормотал:

— Потолок стал ненадежным. Того и гляди здесь начнется великий обвал. Эй, Макромант, иди к нам! Надо быстрее уносить ноги.

Двуглав поспешил. Он уже было совсем догнал Гэндальфа и Бильбо, которые шли по мосту, отря-

живая с себя подземельную пыль, как вдруг снова раздался грохот.

Стена пещеры, самая ближняя к мосту, вдруг разлетелась вдребезги. Огромное окровавленное, обугленное чудовище, в котором уже почти невозможно было узнать Веннидетту, вылетело словно ракета, стремительно извиваясь, достигло моста и врезалось мордой в Макроманта. Удар был настолько силен, что великан не устоял на ногах, взмахнул руками и полетел в пропасть.

Все так и ахнули. А потом оцепенели. Даже Гэндальф замер от неожиданности.

— Это я! — взревела Веннидетта, открывая пасть, в которой бушевало пламя. — Неужели вы надеялись меня сжечь? Драконы не горят! А вот вы сгорите! Прямо сейчас.

Несмотря на ее бравые слова, драконша была в плачевном состоянии. Стальная чешуя наполовину осыпалась, оставшиеся чешуйки, каждая величиной с рыцарский щит, стояли торчком, обнажая израненное тело. Задние лапы и крылья были переломаны, и поэтому она передвигалась как змея, только ползком, смешно помогая себе короткими передними лапами. Один глаз у нее вытек, веко над другим вспухло, и драконша смотрела, нелепо склонив морду. Вся она была в копоты и крови. Но зубы ее по-прежнему оставались огромными и острыми, и пламя рождать она все еще могла. И всю силу своего огня она направила на Гэндальфа и Бильбо.

— Умрите, презренные!

Они бы непременно погибли, если бы не Гэндальф, который успел вовремя поднять перед собой

свой магический жезл и встретил атаку стойко, как и полагается волшебнику его ранга.

Целую минуту шла борьба между Веннидеттой и Гэндальфом. Кто кого сломит. Огонь — мага или наоборот.

Гэндальф держал жезл обеими руками, по его лицу тек пот, ноги дрожали от огромного напряжения, с каким маг старался устоять на месте, плащ бешено колыхался за спиной. Бильбо, который в испуге спрятался за другом, вцепился в его правую ногу, изо всех сил пытаясь помочь ему. И вдвоем они устояли. Гэндальф остался на месте, а огонь вскоре закончился в чреве драконши. Она больше не могла родить пламя. А все пламя, которое она выдохнула, было теперь в кончике магического жезла. И теперь тот сверкал подобно солнцу, освещая все подземелье.

Гэндальф взмахнул посохом, направив его горящий конец в Веннидетту. И собранное им пламя драконши единым махом вырвалось наружу. Раздался хлопок. Яркая ослепительная вспышка — и мост, на котором все произошло, громко затрещал, раскололся на три части и обрушился вниз, в пропасть, увлекая за собой и драконшу. Гэндальф и Бильбо остались на его краешке, который тоже готов был вот-вот отколоться. Они повернулись, чтобы бежать...

Видимо, Веннидетту берег сам демон зла и все остальные духи подземелья. Она успела схватиться передними лапами именно за этот краешек моста, повисела на нем, затем быстро стала карабкаться вверх. И вот тут этот обломок моста вдруг вырвался

из земли и повис, как молочный зуб у того хоббиг-тенка, который никак не решится себе его выдернуть, к тому же он прихватил с собой и несколько футов твердой породы на краю пропасти. Тех самых футов, которые не успели преодолеть Гэндальф и Бильбо. Друзья не удержались на ногах и покатались вниз прямо в пасть к драконше... Но Бильбо каким-то чудом смог уцепиться за торчавший камень, к счастью, подвернувшийся ему под руку. А вот Гэндальфу не осталось ничего другого, как схватить за ногу уцепившегося за камень Бильбо. Так они и повисли. Вверху никого, кто бы подал руку помощи, а внизу скалящаяся драконья морда.

— Держись, Бильбо! — закричал Гэндальф. — Ради нашей дружбы!

Бильбо казалось, что его сейчас разорвут пополам, и он ничего не ответил. Но вскоре ему стало еще тяжелее, потому что драконша приблизилась к Гэндальфу и ей удалось схватить зубами его длинный плащ. Плащ этот был из очень крепкой ткани и поэтому не порвался. Драконша осторожно потянула Гэндальфа к себе. Чтобы окончательно расправиться с волшебником, ей осталось преодолеть несколько дюймов, как следует дернуть и...

Тут бы все и кончилось, если бы к нашим друзьям не подоспела помощь.

Макромант! Он не погиб в бездне. Выросший в горах, двуглав сумел так же, как и Бильбо, во время падения схватиться за каменный выступ сразу же после того, как драконша сбросила его с моста. Затем осторожно полез вверх. Руки у него были сильные, пальцы цепкие. Он находил трещины или

выступы, хватался руками, упирался ногами и медленно полз по совершенно отвесной стене. И видел все, что происходило наверху. Добравшись до драконши, он не задумываясь схватил ее за хвост. Вот почему она и не сделала роковое движение вперед.

Веселенькая это была картина. На самом верху висел малютка хоббит, за его ноги одной рукой держался Гэндальф, в плащ волшебника зубами вцепилась Веннидетта, а за хвост ее держал Макромант. И все это над бездонной пропастью, которая в свою очередь ждала и жаждала жертвы.

Где-то далеко внизу чернота вдруг разверзлась огненной трещиной. Сначала это была небольшая трещинка, но очень скоро она расширилась, и под участниками трагических событий забушевало яростное пламя. Оно хоть и было очень далеко, но от этого страшило не меньше. И будто звало к себе.

— Я сейчас разожму руки! — воскликнул Бильбо.

— Не вздумай! — прохрипел ему в ответ Гэндальф. — Именем Света Сильмариллов наделяю тебя силою трех богатырей! Арианор!!!

— Ой-ой-ой! — всхлипнул хоббит. Но руки он не разжал — может, заклинание Гэндальфа подействовало, может, что другое, только лишь простонал громко и жалобно: — За что столько мучений на мою голову?

Веннидетта ничего не сказала. А жаль! Для этого ей бы понадобилось открыть пасть, она бы отпустила наших друзей, и Макромант сбросил бы ее вниз. Видимо, она была не до конца безумной, эта драконша.

— Пора что-то предпринять, — сказал сам себе Гэндальф. — Хоббиты, конечно, существа очень выносливые, но всему есть предел.

И посохом, который был в его свободной руке, он ударил Веннидетту по носу. Гроыхнуло, вспыхнуло, драконша зажмурилась, но пасть не разжала. В посохе Гэндальфа все еще оставался драконий огонь, и Веннидетте он был нестрашен. Гэндальф пришел в отчаяние. Еще полминуты — и Бильбо не выдержит. На заклинание времени нет. И тогда он решился на последний шаг. Он скинул с плеча мешок с Оком Дракона и замахал им перед носом драконши.

— Знаешь, что тут находится? — крикнул он. — Здесь Око Дракона. Только оно способно спасти тебя!

Веннидетта молчала. Ее уцелевший глаз недоверчиво смотрел на Гэндальфа.

— Не веришь? Значит, оно тебе не нужно. А ведь это возрождение драконьего рода. Ну раз так...— Маг открыл мешок, и из него медленно и плавно вылетело Око Дракона. Оно полыхало ярко-оранжевым светом, который переливался сотнями оттенков.— Тогда я отпускаю его на волю. Лети, Око, ты свободно!

И тут Веннидетта не выдержала. Разжав зубы, она метнулась к Оку Дракона и, щелкнув пастью, схватила его. Прижала к нёбу языком. В единственном глазу у нее вспыхнуло торжество. На мгновение, всего лишь на мгновение, она оторвала лапы от стены, за которую цеплялась. Но этого мгновения хватило Макроманту на то, чтобы рвануть ее хвост на себя и окончательно оторвать Веннидетту от спасительной стены. Драконша в страхе глотнула и ненароком проглотила Око Дракона. Секунду она висела в воздухе, после чего камнем полетела в огненную бездну. От дикого ужаса Веннидетта заревела, а потом ее рев перешел в визг, полный смертельного ужаса. И пока летела вниз, она так и орала, словно свинья, которую пытается зарезать подвыпивший фермер.

За это время Гэндальф дотянулся концом посоха до края пропасти, каким-то чудным образом прикрепился к нему и быстро вскарабкался вверх. Затем вытащил Бильбо, руки у которого так затекли, что его пришлось буквально отрывать от того выступа, что всех их спас. Макромант вылез сам.

И уже находясь наверху, они увидели, как драконша достигла огня и была поглощена им, словно щепка морскими волнами. И всем даже показалось, что над тем местом огненного моря, где она утонула, печально закружили две призрачные тени, очень похожие на драконьи силуэты.

Да, вот каким образом погибла дочка Смога Ужасного — Веннидетта. Пожалуй, смерть ей выдалась еще более страшная, чем та, что постигла ее отца. Ну что ж, как говорится у хоббитов, по заслугам и честь.

— Надеюсь, она больше не вернется? — пролепетал Бильбо, опасливо отодвигаясь от огненной пропасти.

— Можешь в этом не сомневаться, — уверил его Гэндальф.

— Она что-то говорила о том, что огонь ее не берет. Вдруг все-таки вынырнет?

— Ее не берет огонь, рожденный воздухом, — сказал Гэндальф. — Огонь, рожденный недрами земли, для драконов смертелен так же, как и для всех остальных. Не бойся, малыш, она не вернется. Теперь ты можешь спать спокойно.

— А вдруг у нее тоже есть дочка или, того хуже, сынок?

— Даже если так, — грустно ответил Гэндальф, — то все равно Ока Дракона больше нет. И оно уже больше никому и ничего не сможет открыть. — Гэндальф вдруг неожиданно улыбнулся и тепло глянул на Бильбо: — Однако я скажу, ну и хватка у вас, у хоббитов!

— Надо бы нам уходить отсюда,— прервал их беседу Макромант.— Посмотрите наверх. Видите, на потолке трещины? И сталактиты падают. Тут скоро все обвалится, весь этот проклятый грот.

— Ты прав, король двуглавов,— ответил Гэндальф.— Надо уходить как можно быстрее. Совсем нам ни к чему присоединяться к обществу Веннидетты. Зови отряд. Я выведу вас самой короткой дорогой в более безопасное место.

— Да, действительно,— согласился Бильбо.— Давайте уйдем отсюда. Здесь мне как-то не по себе.

И они побежали к друзьям, что ждали их под безопасными сводами ближайшего туннеля.

Вместо эпилога
У КАЖДОГО СВОЯ ДОРОГА К ДОМУ

Прошло три дня.

— Нет ничего лучше свежего воздуха. Вот что я понял после наших подземельных мытарств,— сказал Бильбо Гэндальфу.

Они лежали на пожухлой траве, которая скудно покрывала твердую каменистую почву. Под серым небом Горелых гор сквозь низкие и плотные облака пыталось пробиться солнце. И все же после стольких дней, проведенных в Лабиринте Подземелий, этот невзрачный пейзаж казался райской усладой, а пахнувший гарью воздух — бальзамом для глаз и легких. И именно такими мыслями, которые распирали голову мистера Бэггинса, он хотел поделиться со своим лучшим другом.

Маг усмехнулся:

— А как же насчет завтрака, обеда или ужина?

— Это особая статья,— ответил Бильбо.— Мы, хоббиты, о еде не говорим. Да-да. Именно. И мой отец всегда так утверждал. «Что толку болтать о еде? — говаривал он, садясь за стол.— Ее надо есть и наслаждаться ее вкусом и запахами». А так как в данную минуту еды хорошей у нас нет, то и остается говорить только о свежем воздухе, которого у нас навалом. Дыши — не хочу. И все же я от своих слов не отказываюсь. Приятно, когда легко дышится и далеко смотрится.

— А вот тебе и еда! — засмеялся Гэндальф.

Целая туча поющих эльфов опустилась на землю вокруг Гэндальфа и Бильбо, и неизвестно откуда у них оказался большущий горшок с медом.

Что касается поющих камней, то на свете теперь больше не существовало этих созданий. Существовали теперь только поющие эльфы.

Когда с Веннидеттой было покончено, а Гэндальф, Бильбо и Макромант присоединились к остальным, Лилиан вспомнил про свой народ, все еще находящийся под заклятием Ока Дракона.

На поиски чудесного источника с оживляющей водой было решено отправить новую экспедицию. Возглавил ее конечно же мистер Бэггинс. И хотя Бильбо больше всего на свете хотелось плюнуть на все и побыстрее выбраться на свежий воздух, он не смог отказать поющим эльфам в этой услуге. Опять же он преисполнился гордостью, когда понял, что ему дается право командовать не только Крупертропом, Трэйном и Радриномором, но и самим Гэндальфом. И уж такую возможность он упустить не мог. К тому же с ними был Альтасар. Псу очень

скоро удалось найти тот грот, где находился чудесный источник. Достаточно было ему понюхать одного светляка, который случайно оказался у Бильбо в кармане (ох уж эти хоббиты! Вечно они все подбирают!), чтобы он взял след. А когда были найдены светляки, то уже ничего не стоило найти и источник. Экспедицию привел к нему их мягкий, но дающий надежду свет.

Затем друзья наполнили все имеющиеся в наличии сосуды волшебной водой, и теперь, ведомые уже не Бильбо, а Гэндальфом, отправились к выходу из Лабиринта.

Какова же была их радость, когда они вышли из мрака подземелья на свет божий!

Но не успели все участники этого приключения успокоиться, как их ждало новое чудо. Оживление поющих эльфов.

Лилиан и его маленькие собратья не захотели отдыхать ни минуты.

— Мы полетим спасти наш народ. Выпустите для нас танцующую воду, и своим пением мы приведем ее туда, к камням, и оживим их.

— Ну уж нет,— сказал на это Гэндальф.— Не стоит так рисковать. Кто знает, как поведет себя танцующая вода в лучах солнца? Вдруг от радости она улетит неведомо куда? Нет, друг Лилиан, мы пойдем с вами туда, где лежат поющие камни, и там на месте выпустим на свободу танцующую воду. К тому же идти совсем немного. Не так ли? — Это Гэндальф спросил уже остальных.

И ни один из тех, кто вышел из подземелья, не отказался идти на помощь поющим камням. Все

теперь стали как братья. Еще бы! Ведь они вместе столько пережили.

Через полчаса добрались до отлогого спуска, который весь был усеян поющими камнями. И тут же всех встретила радостная музыка. Поющие эльфы во главе с Лилианом взлетели над камнями и стали порхать над ними. При солнечном свете эльфы были такие красивые, яркие и цветастые, словно большие бабочки. И конечно же они сразу запели песню:

*Братья и сестры,
Братья и сестры!
Вот и спасенье
Явилось для вас!*

*Станет мир пестрым,
Живым и прекрасным.
Новую жизнь
Вы начнете сейчас.*

В песне было еще тридцать куплетов, и все в таком же духе. И слова были прекрасны, и музыка звучала фантастическая, а когда из всех сосудов, кроме одного, который Гэндальф оставил себе для изучения, выпустили воду и в небо взвились хрустальные змейки, все были просто очарованы этим зрелищем. Прекрасным и ни с чем не сравнимым. Ведь до этого танцующую воду видели только в подземном мраке, теперь же сверкало солнце и его лучи, преломляясь в вихрях хрустальных струй, рождали тысячи красок. Бильбо казалось, что он находится внутри радуги. Потом он вспоминал это всю жизнь и всегда утверждал, что ничего прекраснее не видел ни до, ни после.

Эльфы пели все веселее и радостнее, музыка становилась все громче и торжественнее. Вода танцевала в небе над Долиной Поющих Камней, и, когда ее танец достиг наивысшего накала, она не выдержала и дождем ухнула вниз на поющие камни. И началось новое чудо, не менее прекрасное, чем предыдущее. Вы конечно же догадались, что я имею в виду поющих эльфов, которые без счета стали взлетать в воздух, освобождаясь от своей тысячелетней каменной оболочки, сбрасывая ее, как бабочки сбрасывают ненужные им коконы.

Поющие эльфы взлетали и пели:

Как прекрасна жизнь!

Как прекрасна жизнь!

После сотен лет

Ужасного плена.

Здравствуй, лазурное небо,

Прими наши крылья в свои объятия!

Как прекрасно летать

В потоках чистого синего воздуха.

Здравствуй, ясное солнце!

Поскорее согрей нас, несчастных

Своими золотыми лучами.

Как прекрасно порхать и петь,

Зная, что ты существуешь.

Это, конечно, грубый перевод с языка эльфов, мало общего имеющий с оригиналом. Но смысл приблизительно такой.

Все слушали, смотрели и не могли сдержать слез умиления и радости за маленький и замечательный народ поющих эльфов.

И вот теперь эти эльфы принесли мед. Они добыли его из цветов, которые быстро стали вырастать

среди камней. И Бильбо ел поющий мед, доставая его из горшка прямо пальцами и слизывая с них языком.

— Прекрасная пища,— говорил он.— Я словно наполняюсь новой жизнью.

— Наполняйся,— подбадривал его Гэндальф.— Силы тебе понадобятся на обратный путь.

Да и впрямь пора было возвращаться. Больше никакие дела их в Горелых горах не задерживали. Еще вчера вечером первыми ушли великан Макромант и его друг гном Крупертроп.

— Куда вы теперь направляетесь? — спросил их Гэндальф.

— Пойдем куда глаза глядят,— ответили двуглав и гном-волшебник.— Глядишь, судьба куда-нибудь и выведет.

Они сердечно попрощались со всеми и пошли. И это было очень трогательное зрелище — маленький кривоногий гном идет рядом с двухголовым гигантом, который старается идти так, чтобы его товарищ не отставал. И всем, кто смотрел им вслед, тоже нестерпимо захотелось домой. Кроме странствующих эльфов, разумеется. Ведь у них не было дома...

— Надеюсь, мы пойдем назад вдвоем? — спросил Бильбо волшебника.

— Вполне вероятно,— ответил Гэндальф.— Но должен тебя кое о чем предупредить.

— Это о чем же? — встревожился хоббит.

— Я пойду с Трэйном к Рунному морю. Меня там кое-что интересует.

Бильбо так и ахнул:

— Ты хочешь отправиться домой через Рунное море? Не советую тебе этого делать. Я там раз побывал. Ужасно негостеприимное местечко. К тому же просто кишит мордорскими пиратами. И тебя обязательно замучит морская болезнь. О, это ужасная болезнь.

— И все же меня там кое-что интересует. Одна волшебная вещица.

— Неужели мне опять придется страдать от этих ужасных волн Рунного моря? — Бильбо чуть не плакал.

— Совсем не обязательно,— зевнул Гэндальф.— Ты можешь пойти с Радриномором. Они с Зелендилом как раз идут к Туманным горам самой короткой дорогой. Отправляйся с ними. Дойдешь за два месяца до Эльфорта, а там и до Хоббитании рукой подать. Выбор за тобой. Думаю, долго выбирать тебе не придется.

Бильбо очень хотелось домой. И каждый час для него был дороже золота. Вот почему он решил пойти со странствующими эльфами короткой дорогой, а не длинной через Рунное море.

Таким вот образом, выйдя из кольца Горелых гор, два друга расстались, и каждый со своей компанией отправился в свою сторону.

— Удачи тебе, Гэндальф Серый,— сказал на прощание Бильбо.

— И тебе желаю легкого пути домой, почтеннейший мистер Бэггинс,— улыбнулся Гэндальф, пожимая хоббиту руку.— И передай привет своему двойнику.

— Ой,— испугался вдруг Бильбо.— А как, кстати, мне от него избавиться? Не может же нас быть двое! Возникнет путаница. Да и слуги будут недовольны — обслуживать двух господ.

Гэндальф рассмеялся:

— На пятке у него есть затычка. Вынь ее и выпусти воздух из мистера Бильбо Бэггинса Два. Потом скрути его в рулон и не выкидывай, а положи куда-нибудь в шкаф. Глядишь, и понадобится. Тогда его надо будет только надуть.

— Хорошо, я так и сделаю,— успокоился хоббит.

И друзья расстались. Бильбо пошел в одну сторону с Радриномором и Зелендилом, а Гэндальф — в другую вместе с боевыми гномами Трэйна. А история про Око Дракона на этом закончилась, потому что больше про эту волшебную штуковину добавить нечего. Но мало ли еще в Средиземье спрятано таких вот волшебных штуковин? Не правда ли?

Оглавление

- Глава первая.* Узница ледяного плена 5
- Глава вторая.* О том, как была разбужена
Веннидетта 15
- Глава третья.* Долгие сборы 25
- Глава четвертая.* Одинокий хоббит 36
- Глава пятая.* Ловушки Подземного Лабиринта 66
- Глава шестая.* И снова Веннидетта 87
- Глава седьмая.* Чудо поющих камней
и танцующей воды 102
- Глава восьмая.* Погоня 118
- Глава девятая.* Оригинальная идея 129
- Глава десятая.* Макромант 147
- Глава одиннадцатая.* Поиски Гэндальфа 155
- Глава двенадцатая.* Поединок титанов 164
- Глава тринадцатая.* Вполне счастливая для всех,
кроме Веннидетты 177
- Вместо эпилога.* У каждого своя дорога к дому 208

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!
*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:
125565, Москва, а/я, 4
«Издательство Альфа-книга»
или по e-mail: mvn@armada.ru*

Суслин Д. Ю.

С 89 Хоббит и Глаз Дракона: Сказочная повесть/ Худож.
В. С. Кривенко.— М.: АРМАДА: «Издательство Альфа-
книга», 2000.— 216 с.: ил.— (Замок чудес).

ISBN 5-93556-044-5

Знаменитый на все Средиземье волшебник Гэндальф пленил один из семи палантиров древности — Око Дракона. Но ведь недаром далеко видящее Око является сердцем драконьего рода — коварства ему не занимать,— и Гэндальф не смог избежать злых чар этого магического кристалла.

И теперь до поры до времени Хранитель Кольна хоббит Бильбо становится Хозяином драконьего глаза...

**УДК 82-34(02.053.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5**

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературно-художественное издание

ЗАМОК ЧУДЕС

Дмитрий Юрьевич Суслин **ХОББИТ И ГЛАЗ ДРАКОНА**

Сказочная повесть

Составитель серии

В. Н. Маршавин

Заведующий редакцией

В. Н. Маршавин

Ответственный редактор

Т. А. Стельмах

Художественный редактор

Н. Г. Безбородов

Технический редактор

А. А. Ершова

Корректор

Н. А. Карелина

Компьютерная верстка

Т. А. Рогожиной

ISBN 5-93556-044-5

Формат 84x108/32. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Изд. № 2034.
Тираж 7000 экз. Заказ № 5183.

ООО «Издательство Альфа-книга»
125565, Москва, а/я 4; Часовая ул., д. 12, стр. 2
Изд. лицензия ЛР № 066460 от 30.03.99
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.4684.8.99

Отпечатано с готовых диапозитивов на ГИПП «Нижеполиграф»
603006, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, 32

ЗАМОК ЧУДЕС
ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Дмитрий Суслин

Хоббит и Гэндальф

Сказочная повесть

Что может быть страшнее мести дракона? Тем более если это месть самой Веннидетты — драконши, дочери жадного и коварного Смога, убитого жителями Озерного города... И не будет пощады Озерному городу, да и всему Средиземью, если в лапах злобной Веннидетты окажется магический камень-палантир — всевидящее Око Дракона.

Необходимо опередить драконшу и во что бы то ни стало найти камень!

Вот для чего пришлось хоббиту Бильбо Бэггинсу покинуть свою уютную норку Под Холмом и в очередной раз отправиться в полное опасных приключений Путешествие в компании с добрым волшебником Гэндальфом Серым.

ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ «ЗАМОК ЧУДЕС»

представляет
оригинальное продолжение

всемирно известной книги
Дж.Р.Р. Толкиена «Хоббит, или Туда и Обратно»

Дмитрий Суслин

Хоббит, *или Приключения продолжаются*

Новый сериал в жанре фэнтези

Этим сериалом писатель Дмитрий Суслин, автор фантастических книг для детей и взрослых, объединил два произведения великого фантаста: «Хоббит, или Туда и Обратно» и «Властелин Колец» в одно целое.

«...когда-то попав под обаяние волшебного мира Толкиена, я не раз перечитывал его книги. И каждый раз все больше и больше хотелось узнать, что было между первым путешествием Бильбо и событиями, описанными в трилогии «Властелин Колец». Я обратился к первоисточникам, и в первую очередь к легендарной «Алой Книге» (ранние главы из «Алой Книги» были опубликованы под названием «Хоббит, или Туда и Обратно»). Известно, что оригинал «Алой Книги» не сохранился, но с него было сделано много копий, часть из которых утеряна. Я долго искал неизвестные мемуары Бильбо Бэггинса (рассказывающие о времени с 1342 по 1401 г. Л. Х.)... По отдельным отрывкам и упоминаниям мне удалось восстановить основные события, по которым я написал книгу и назвал ее просто: «Хоббит, или Приключения продолжаются».

...Конечно же это будет история о приключениях хоббита Бильбо Бэггинса и мага Гэндальфа, история о мире Средиземья, где магия камней Сильмариллов и Трех Эльфийских Колец, чудеса палантиров и секреты Кольца Всевластья переплелись с судьбами героев, где сталкиваются Верность и Предательство, Магия и Колдовство, где идет борьба между Жизнью и Смертью, Добром и Злом».

Дмитрий Суслин

Первые книги сериала
Хоббит и Гэндальф
Хоббит и Глаз Дракона
Хоббит и Саруман
Выход – август, сентябрь, ноябрь

Все произведения сериала выйдут в течение 2000–2001 гг.

ЗАМОК ЧУДЕС
ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Кир Булычев

Козлик Иван Иванович

Обыкновенный московский летающий автобус за считанные минуты доставляет желающих в удивительное место — заповедник сказок!

Умный и добрый ученый — профессор Иван Иванович Царевич — пригласил знаменитых сказочных героев пожить вместе, а заодно поработать экспонатами в чудесном заповеднике. И все было бы прекрасно, если бы в сказках не встречались настоящие злодеи... Целая шайка негодяев во главе с коварным волшебником Кусандрой захватила власть и установила в заповеднике безжалостные, бандитские законы. А милейший Иван Иванович куда-то загадочно исчез...

ЗАМОК ЧУДЕС
ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Дмитрий Суслин

Предводитель мух

Фантастическая повесть

Эта удивительная история приключилась с Иваном Ивановичем Краснобаевым не так давно. После окончания летного училища прибыл он на авиабазу, мечтая поскорее сесть за штурвал «МиГ-29». Но вместо этой мощной машины ему поручают... опылать поля на «кукурузнике». Не привыкший обсуждать приказы начальства, Краснобаев ответственно взялся за дело.

Но произошло неожиданное. Из-за происков прапорщика Окуркина, невзлюбившего нашего героя, вместо обычных удобрений на поля попала смесь гербицида и неких секретных химических отходов. И тогда все насекомые сразу превратились в мутантов — огромных, как корова, и прожорливых, как саранча!

Ну и кто же, как не Краснобаев, попробует найти с ними общий язык?..

ЗАМОК ЧУДЕС
ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

Дмитрий Емец

ОХОТНИКИ
за привидениями

Фантастическая повесть

Без малого две тысячи лет невзрачный глиняный кувшин хранил тайну одного из могущественных завоевателей прошлого, грозного предводителя гуннов — Аттилы. Столько злобы скопилось в нем за долгие века заточения в ненавистном сосуде!

И вот в квартире ученого-археолога Штукина призрак вырвался на свободу и... вселился в российского президента.

Цель Аттилы — свергнуть планету в хаос и властвовать, властвовать... Но на пути его зловещих замыслов встает «великолепная пятерка» отважных друзей, которая действует под руководством специалиста по аномальным явлениям профессора Фантомова, а помогает им своенравный, но лихой и веселый полтергейст по прозвищу Маменька...

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
**Спрашивайте наши издания в книжных
магазинах вашего города!**

***В Москве весь текущий ассортимент нашего издательства
представлен:***

Книжный рынок «Олимпийский»:

(м. «Проспект Мира», с/к «Олимпийский», 2-й подъезд)

«Стрелец-И»: (095) 937-28-21, e-mail: streletc@aha.ru

«Унитрон Индастри»: (095) 785-10-30, e-mail: bookclub@cityline.ru

А также в книжных магазинах г. Москвы:

«Библио-Глобус» (ул. Мясницкая, 6. Тел. 928-35-67)

«Магазин Ивана Федорова» (ул. Костякова, 9. Тел. 976-37-48)

«Книга» (ул. Воронцовская, 2/10. Тел. 911-14-03)

«Молодая гвардия» (ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01)

«Москва» (ул. Тверская, 8. Тел. 229-64-83)

«Московский Дом книги» (ул. Новый Арбат, 8. Тел. 290-35-80)

***Оптовые партии книг издательство реализует исключи-
тельно через своих региональных представителей:***

г. МОСКВА:

«АСТ-Пресс. Образование»: (095) 521-94-74,

e-mail: ast-press-edu@mtu-net.ru

«Арбалет»: (095) 261-93-05, e-mail: arbalet@mtu-net.ru

«Рест»: (095) 150-07-82

«Лапатков В. В.»: (095) 536-14-66, e-mail: lapatkov@mail.ru
(поставки в магазины г. Москвы и Моск. обл.)

г. С.-Петербург: «Бим»: (812) 262-44-87,

e-mail: legion-ltd@peterlink.ru

г. Ростов-на-Дону: «Эмис»: (8632) 32-87-71,

E-mail: emis@rost.ru

г. Воронеж: «Амиталь»: (0732) 23-00-02,

e-mail: mail@amital.vrn.ru

г. Новосибирск: «Топ-книга»: (3832) 36-10-28,

e-mail: office@top-kniga.ru, интернет-магазин: www.top-kniga.ru

г. Челябинск: «Корвет»: (3512) 36-75-10

Справки по тел.: (095) 459-79-34, 458-51-07

e-mail: sales@armada.ru

«КНИГА - ПОЧТОЙ»!

*Если вы хотите подписаться на интересующую вас
серию или заказать отдельные книги,
пришлите заявку по адресу:*

123459, г. Москва, а/я 68, «Книги по почте»

Видит Око, да зуб неймет!

В самом центре Горелых гор — в мрачном Лабиринте Подземелий — томятся окаменевшие жертвы Ока Дракона. Кого здесь только нет — гномы, эльфы, люди, трусливая нечисть вроде карликов, троллей и гоблинов...

И даже великий волшебник Гэндальф, успевший пленить далеко видящее Око, не избежал злых чар этого магического кристалла, пытаясь выведать секрет Кольца Всевластья...

И теперь до поры до времени Хранитель Кольца хоббит Бильбо становится Хозяином драконьего глаза.

Серия «Замок чудес»

**Великолепное путешествие в мир
фантастики и сказки для детей...
И не только!**